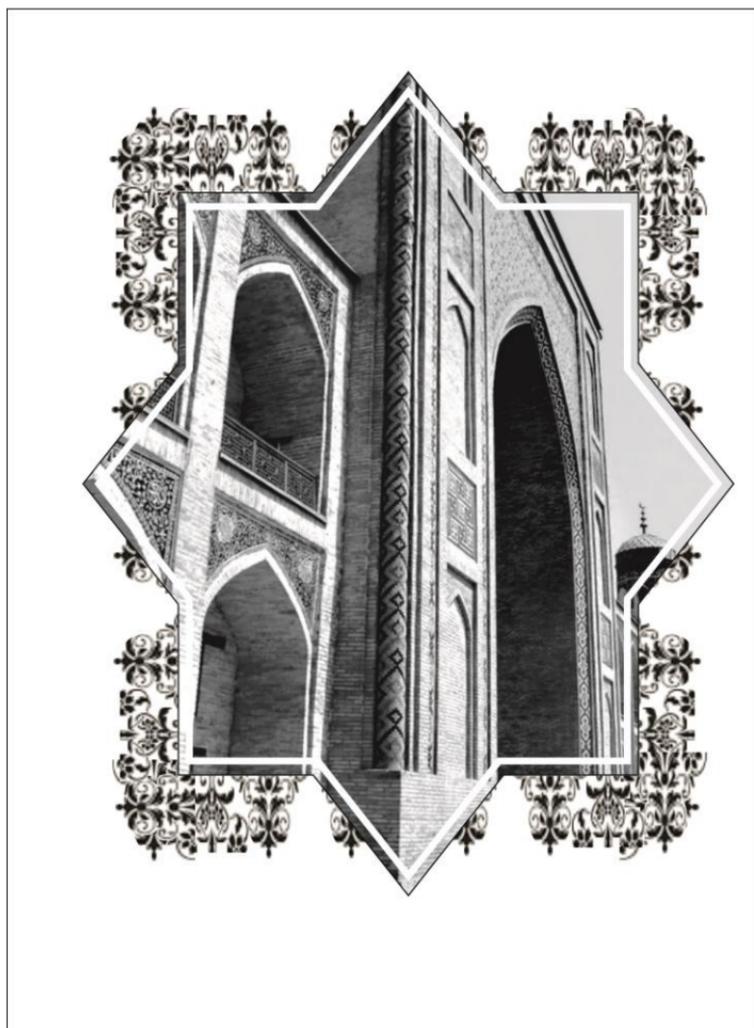




*Моему отцу, Никитину  
Константину Андреевичу,  
коммунисту, участнику  
Великой Отечественной войны,  
посвящается...*



*Моему дяде, Никитину  
Николаю Андреевичу,  
участнику Великой  
Отечественной войны,  
посвящается...*



*Александр*  
**СЕРКОВИЧЕВА**



**ГИДОЦИЯ**

**М И Н И А Т ю р ы**

УЛЬЯНОВСК - 2023

ББК 84(2Рос-Рус)2-5

Е 41

*Все права защищены.  
Воспроизведение всей книги или любой её части любыми  
средствами и в какой либо форме, в том числе в сети  
Интернет, запрещается  
без письменного разрешения  
владельца авторских прав.*

**Никитина Л.К.**

**Е 41 «Лидолия», миниатюры.** Л.К.Никитина –  
Ульяновск, ИП Артёмова, 2023г. –384 стр. (с илл.)

**ISBN 978-5-905595-39-4**

Самые первые книги автора, определившие стезю на литературном её поприще нашли страстных поклонников и почитателей, которые в своей любви к произведениям жанра миниатюр, спустя полвека через Интернет пишут автору Л. Никитиной о значимости в их судьбах её первых сборников: «Два шага, чтобы встретиться», «Осенняя элегия», «Зелёные яблоки», «Время женщины» и последующих 30 книг разных жанров. И вот «Песня первой любви в душе...» возвращается к читателям в сборнике под именем «Лидолия»...

© *Миниатюры, Никитина Л.К.,2023.*

© *Дизайн, Байгушкин А.М.,2023.*



## О ж и з н и

*«Миниатюры Лидолии Никитиной  
помогают смотреть на жизнь  
добрыми глазами».*

*Читатель Ахмед, 21 год.*

После распада Советского Союза писателям пришлось издавать свои книги самостоятельно, чтобы увидеть их напечатанными. Это означает: все типографские расходы оплачивать самому! Не только дорогое «хобби», но и хлопотное!

До сих пор помню, как была расстроена, сколько слез пролила, когда впервые увидела только что выпущенную книгу «Осенняя элегия», вобравшую в себя менее трети от представленной в издательство рукописи, рекомендованной авторитетными рецензентами.

Бесцеремонность издателей, их диктат, особенно в общении с молодыми литератора-

ми, был в советское время более чем уни-  
зительным. Обсуждать, а тем более, настаивать  
на включении в издаваемую книгу того или  
иного «забракованного» текста, запрещалось.  
А про столичные издательства, в которые я  
изредка отправляла новые рукописи, даже  
вспоминать не хочется!

Если бы к мнениям этих рецензентов тог-  
да прислушалась, не было бы ни писательни-  
цы Никитиной, ни её книг, ни многочислен-  
ных почитателей лирических миниатюр и  
других моих произведений. Так, например,  
столичный рецензент Инна Коробова из руко-  
писи в двести миниатюр, лишь пять признала  
«пригодными» для публикации. Попала под  
«раздачу оплеух» и миниатюра «Розы в де-  
кабре».

Вопреки её мнению питерский читатель  
Борис Салобоев, познакомившись с моей кни-  
гой миниатюр по Интернету, приобрёл её, но...  
вместо 500 рублей, прислал мне 5000 (!) ис-  
ключительно в благодарность за «Розы в де-  
кабре».

Вот эта миниатюра!

*«Узкая рука женщины, затянутая в тугую  
перчатку, отрешённо сжимает подаренные  
розы. Но цветы её не радуют. И цветам, и жен-  
щине в этот промозглый декабрьский вечер не  
хватает солнечной беспечности».*

Были восторженные отклики и на другие произведения, на которые маститые рецензенты ставили своё неизменное клеймо: «пошлость», «безвкусица», «литературщина»...

А вот обозреватель Л. Рекомчук, перечисляя недостатки рукописи, всё же увидел в Лидолии Никитиной, их авторе – «остроту наблюдений, лаконичность языка и поэтичность души».

В настоящем сборнике «Лидолия», мне захотелось рассказать не только об истоках своего творчества, но и тех «жерновах», через которые проходили даже маститые писатели, не говоря о молодых литераторах. Эти инстанции на пути книги к публикации, отнимали у авторов немерено сил, нервов, времени!

И сколько дарований было раздавлено, уничтожено этой «канцелярщиной» - подсчитать невозможно... Потому что выдерживали этот «марафонский» бег единицы.

В данное время мне трудно определить, что лучше? Доступ к книгоизданию, особенно, если у желающего быть напечатанным есть финансовые возможности, или же бесконечные препятствия чиновников от литературы, через которые проходит каждый писатель, прежде чем взять в руки изданную книгу?

Мне знакомы оба варианта. Но, как показала моя многолетняя жизнь в литературе,

настоящих ценителей создают два компонента: талант и время!

## О творчестве

Свою первую книгу я «написала» пятилетним ребенком... Тогда я убежала от подружек, родных – и спряталась в кустарнике шиповника, прихватив с собой маленькую табуреточку вместе с внушительным фолиантом без конца и начала, страницами которого взрослые растапливали летнюю печь.

Расположившись в зелёном «кабинете», принялась, что-то бормоча, водить карандашом, подражая взрослым, в просветах между строчками.

Меня хватились, начали искать. Но я не вышла из укрытия до тех пор, пока аккуратными зигзагами, похожими на буквы, не были «исписаны» все страницы фолианта.

– Где ты пропадала столько времени? – строго спросили дома. Вместо ответа я протянула бабушке «свои труды». Она взяла мою работу с явным недоумением. Распахнув том и ткнув пальчиком в первую же страницу с карандашными каракулями, я пояснила:

– Писала свою книгу!

– Да ведь ты, деточка, совсем не знаешь азбуки? – удивилась бабушка.

Потом, вспоминая этот случай, она часто рассказывала о нём знакомым, случалось, в моём присутствии. И всегда поражалась тщательности, с какой мной, ребенком, были «исписаны» карандашными зигзагами многие страницы фолианта.

\* \* \*

Сейчас кажется, будто строчки, выходящие из-под моего пера, это главы из той «первой книги», которую я «сочинила», вода неумелой детской рукой в просветах между чьими-то строчками!

И это, прежде всего, мои любимые миниатюры! Они вобрали в себя многолетние раздумья о жизни, очистившись от всего лишнего на страницах многочисленных черновиков, чтобы предстать перед читателем во всей искренности, глубине и простоте, свойственной именно этому жанру.

#### Р е ц е н з и я   к о л л е г и

Свою рецензию на творчество Лидолии Никитиной я решил начать её миниатюрой «Созвучие», в которой чётко прослеживается авторская позиция:

*«Не у каждого человека из рук возьмет еду  
голодная собака. Не на всяком дереве близи  
балкона птицы вьют свои гнёзда.*

*То, о чём пишу, не во всех сердцах отыщется созвучие. Не тотчас завоюет доверие.*

*Лишь с родной душой бесхитростно поделится самым сокровенным».*

Работая в сложном жанре миниатюры и, не всегда находя понимание у критиков и коллег, молодой автор не отчаивается, ибо понимает: её произведения требуют не только сопереживания, но и особой душевной чуткости.

Многие писатели, как и люди других творческих профессий, признаются, что довольно рано определились с выбором собственного пути. То же самое можно сказать о недавно принятой в члены Союза писателей СССР Лидолии Никитиной.

Радуется в творчестве молодого таланта, яркая индивидуальность её личности, которой присуща сказочная одухотворенность, вера в доброту и искренность человеческих отношений.

*«Есть книги для всех, есть книги для каждого. Для всех – это учебники, хрестоматии, для каждого – это зеркало, в которое он смотрится, сам себя узнаёт и познаёт в истине».*

*Михаил Пришвин.*

Если пользоваться пришвинской терминологией, то книги Лидолии Никитиной для «каждого», в которые можно смотреться и

узнавать себя. Тут дело не только в манере писательницы, но и в самом читателе: способен ли он на сотворчество, необходимое при встрече с высокой художественной литературой. Например, прочитав глазами, а не душой вот эту миниатюру:

*«Если бы я была художником, то подарила бы тебе рисунок. Очень простой: твои и мои глаза. Твои и мои руки. Глаза бесконечно всматриваются в души друг друга, а руки переплетены, словно ветви столетних деревьев. Разъединить их нельзя, можно только сломать. Знаю, на этом рисунке мы никогда не сможем надоесть друг другу. Ведь нарисую я тебя и себя на асфальте. И будем мы вместе... до первого дождя».*

Подобный читатель непременно скажет:

-- Ну и что? - ибо его душа закрыта для восприятия авторского откровения.

Само слово «Откровение» - очень ёмкое слово! В нём таится и родное - «от крови и плоти», и доверительное - «открываю душу».

Откровение - так наиболее точно можно определить главный нерв лирических миниатюр. К сожалению, такого определения в арсенале литературоведения нет. Но жанр - это метод. А метод в искусстве - это «система сигналов личности себя самого, своей души».

Удивительно то, что Лидолия с первых своих шагов в литературе, отдала предпочтение жанру, которым пользовались многие великие творцы лишь в пору своей творческой зрелости.

Начинать так – рискованно и ответственно. Поэтому мне хочется создателя сборников «Два шага, чтобы встретиться», «Осенней элегии», «Зелёных яблок» и «Времени женщины» поддержать за упорство и выразить восхищение в стремлении утвердиться именно в этом уникальном жанре!

Будучи коллегой Лидолии по журналистике, зная, с её слов, о сложностях издания каждой новой книги, вспоминаю историю выхода в свет сборника миниатюр «Зелёные яблоки» (1985 г.).

«Недавно отнесла в издательство Гафура Гуляма новый вариант этой книги, простоявшей в очереди пять лет, хотя и получившей прекрасные рецензии – их сами же издатели назвали «объяснением в любви жанру миниатюр». Однако при этом мой сборник так и не был включён ни в один тематический план последних пяти лет.

- Моя книга – плохая? – спрашиваю у редактора, убедившись, что и в этом году рукопись не будет издана. – В том, что она хорошая, мы не сомневаемся! Дело в другом: у

нас слишком много «скоропортящейся» литературы, связанной с различными политическими мероприятиями, которые требуют срочности: к такому-то съезду, пленуму... А ваши произведения могут лежать сколько угодно, не теряя своей нужности и актуальности».

Аналогичный отказ пришёл Лидолии из журнала «Работница» в ответ на отправленную подборку:

«Ваши произведения тонкие, интеллигентные, лиричные - не будут понятны нашими читателями»...

Произведения Лидолии Никитиной ведут нас в мир человеческого сердца, в противовес чрезвычайно рациональным отношениям нынешнего двадцатого века, в коем чувствуется незащитность человека перед жестокими вызовами времени.

В своих произведениях автор много места уделяет преемственности добра, чувству сострадания, умеет отыскать праздник в повседневности и подарить его отчаявшимся, а через преодолённые трудности убедительно показывает истинное становление личности, её путь к вершинам (миниатюра «Гимн трудной судьбе»). Не обходит писательница и темы накопительства – в него все глубже погружаются некоторые герои (миниатюра

«Жадность»), которых оно, увы, не делает счастливыми.

Отметив целостность избранного Лидолией литературного пути, желаю писательнице, не позволять сбивать себя с толку, а главное, не обольщаться написанным, не терять чувства самокритики, ведь это для писателя равноценно творческому тупику.

*Михаил Кириллов. Ташкент*





ЛИДОЛИЯ НИКИТИНА  
**ДВА ШАГА, ЧТОБЫ  
ВСТРЕТИТЬСЯ**



*Монохромные версии обложек самых первых книжек писательницы*

ЛИДОЛИЯ НИКИТИНА  
**ЗЕЛЁНЫЕ ЯБЛОКИ**



ЛИДОЛИЯ НИКИТИНА  
**ВРЕМЯ  
ЖЕНЩИНЫ**





# ДИПЛОМ

НАГРАЖДАЕТСЯ

**НИКИТИНА ЛИДОЛИЯ КОНСТАНТИНОВНА**

Лауреат I премии  
в номинации  
«Малая проза»

Председатель Совета почетителей  
Международной премии «Филантроп»,  
Президент Торгово-промышленной палаты РФ  
**С. Н. КАТЫРИН**

Председатель Жюри Международной премии «Филантроп»,  
Президент Российской академии художств,  
Народный художник СССР, Герой Социалистического труда,  
Посол доброй воли ЮНЕСКО  
**З. К. ЦЕРЕТЕЛИ**

Председатель Оргкомитета  
Международной премии «Филантроп»,  
Депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ,  
Почетный гражданин Всероссийского общества инвалидов  
**М. Б. ТЕРЕНТЬЕВ**

Основатель фонда «Филантроп» - Исполнительный директор  
Международной премии «Филантроп»  
**Г. В. АНИЩКИН**

Церемония вручения

Москва, 27 мая 2021 г.



«ФИЛАНТРОП»  
INTERNATIONAL AWARD



МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕМИЯ  
«ФИЛАНТРОП»

# СЕРТИФИКАТ

**НИКИТИНА ЛИДОЛИЯ КОНСТАНТИНОВНА**  
**УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ**

ЯВЛЯЕТСЯ НОМИНАНТОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕМИИ «ФИЛАНТРОП»

Работы номинанта отмечены жюри и признаны достойным свидетельством высокой силы духа,  
стремления к самовыражению в искусстве и полной реализации своего творческого потенциала.

Председатель почетительского совета Премии,  
Президент ТПП РФ

С. Н. Катyrин

Председатель жюри Премии,  
Президент Российской академии художств,  
Народный художник СССР,  
Герой Социалистического труда,  
Посол доброй воли ЮНЕСКО

З. К. Церетели

Председатель оргкомитета Премии,  
Председатель Всероссийского общества инвалидов

М. Б. Терентьев

*Мудрая и свободная  
Без жажды побед над брэнностью  
Детским бумажным корабликом  
Парю в своей беспределности.*

Два шага,  
чтобы  
встретиться





## Огонь

Завораживает огонь. Зовёт к себе. Я не иду. Тогда он устало закрывает оранжевые глаза серебристой плёнкой золы.

Хочу разбудить огонь и тяну к нему свои детские несмышленные руки.

...Обожженные пальцы болели долго. Мама плакала вместе со мной и всё время твердила:

– На всю жизнь, доченька, запомни: нельзя трогать огонь!

Давно нет мамы, которая жалела меня. Но руки мои по-прежнему в ожогах.

Желание прикоснуться к огню сейчас ещё сильнее, чем когда-то в детстве.



## *Нераспахнутые окна*

Заложила в машинку чистый лист бумаги и постучалась об её белизну, будто – в освещённое окно.

Тихо. Никто не поднял занавеску. Не спросил, кто я, чего мне нужно?

Может, все ушли, забыв погасить свет? Никого не ждут и не прислушиваются к шагам на улице?

К голосам за тонкими перегородками стен?

Молчит многоэтажный небоскреб – стопка чистой бумаги.

Молчат его не распахнутые окна.

## *Слова*

Есть слова, которые нельзя доверить бумаге, вышептать стене, упирающейся в изголовье кровати.

Есть слова, которые нельзя выплакать подушке, пугаясь темноты огромной ночи, высказать подруге.

Есть слова, которые живут в тебе молча, пока они малы и беспомощны, а почувствуют силу, власть – не удержать их ни сжатым

губам, ни холодным ладоням, ни встревоженными глазами.

Как же теперь молчать, если во мне не осталось маленьких слов?

## *Только рождение*

Голос Блока, спокойный и глуховатый, я где-то слышала. Его взгляд, прямой и строгий, где-то встречала. Его лёгкая и уверенная походка мне хорошо знакома.

Я помню наши свидания, которых не было. Короткие белые ночи и росинки на ограде Летнего сада.

Я помню наши разлуки, которых не было, маленькое солнце в небе и лёгкий туман под ногами.

Я помню Блока молодым и сильным, я помню его седеющим и грустным. Я всегда его помню.

Все стихи его – для меня. Вся боль и музыка слов – обо мне.

В жизни Блока я знаю только одну дату: день его рождения.



## *Гончар*

Я – глина. Лежу на твоих ладонях и не знаю, что ты, гончар, из меня сделаешь? Может, кувшин для вина, может, пиалу для чая, может, урну для праха, как утверждал бессмертный Хайям?

Ты ласкаешь меня шершавыми пальцами и говоришь:

– Хочешь, вылеплю из тебя богиню? А кувшины пусть подождут!

Долго бился гончар. Но вместо богини получилась из меня обыкновенная женщина. Я обрадовалась, а гончар рассердился. И вот я снова глина. Не прижимаюсь доверчиво к ладоням гончара – боюсь их.

– Что делать? – опять принялся размышлять гончар. – Может, ляган для плова или вазу для цветов? А может, всё-таки ещё раз попробовать вылепить богиню?

## *Лектар*

Я никогда не видела людей, чьи книги выстроились в моём книжном шкафу. Я их не видела, но знаю, порой, лучше своих знакомых.

Их голоса, скрытые за шелестом страниц,  
всегда меня волнуют.

Снимая с полки то одну, то другую книгу,  
листаю их страницы.

...Пчела перелетает с одного цветка на  
другой в поисках нектара.

Я же нахожу его в своих любимых книгах.

## *Такая разная тишина*

Все чаще и чаще от суеты меня спасает  
тишина. Тишина солнечного луча и звездной  
ночи. Тишина асфальта и черепичных крыш.  
Задремавший щенок у сломанного крыльца...

И пугает порой – тоже тишина. Особенно  
чистого листа бумаги, где пока нет ни единого  
моего слова.

## *Художник*

Я на выставке в фойе кинотеатра.  
Несколько свободных минут до начала сеанса  
равнодушно смотрю на дома, деревья, цветы.  
Но вдруг...

На мою улицу выпал снег. Лёгкий, как  
детское платье. Нежный и теплый, как лепест-

ки весенних цветов. Я сразу узнала этот снег – таким он был лишь раз в моей жизни!

Художника, высокого пожилого мужчину, часто встречаю то в малолюдном переулке, где он пишет старое дерево, то в горах.

Мне кажется, что он, прежде чем приняться за работу, к чему-то долго прислушивается, во что-то напряжённо всматривается.

Только сейчас поняла: это он хочет в буднях разглядеть чей-то праздник. Чтобы кому-то напомнить о первом снеге, цветах, о скамейке в осеннем парке...

## *Циркач*

На открытой эстраде натянут канат, по нему скользит смуглый циркач в красной одежде.

Циркач бежит по канату, как шалун по мостовой. Шутит, смеётся, делает всё, что ему приказывает толстый клоун в полосатом халате.

Смуглый циркач в красной одежде развлекает публику. А может, это чьё-то обнажённое сердце?



## *Маги поэта*

У поэта тысячи смертей, но жизнью ещё больше!

Каждый шаг поэта отзывается на земле песней. Слова её остаются в сердцах и бесконечно долго живут на земле.

...Взяла в руки книгу. Прошла по строчкам - тропинкам, которые помнят каждый шаг поэта.

Пусть у него тысячи смертей, но жизнью – ещё больше!

## *Радуга*

Дни, которые дарил мне календарь, почти все были одинаковыми до тех пор, пока...

С неба не упала радуга. Она разбилась и стала цветными карандашами. Я взяла розовый и раскрасила им сегодняшний день. Календарю понравился этот цвет, и вдруг все дни в нём стали розовыми. Но в жизни так не бывает...

Я убрала розовый карандаш в коробку. В ней стало тесно, выпал синий карандаш. Им раскрасила день, который ещё не наступил. Потом достала зеленый, но ничего ещё не

успела им раскрасить, как маленький сынишка забрал его у меня.

Он опустился на коленки и стал у самого пола рисовать на обоях травку. Рисовал долго, пока не уснул.



## *Две зорьки*

Не я – Вечерняя Зорька, другая – Утренняя, первой увидела моего любимого и надела ему на правую руку тонкое обручальное кольцо, сплетённое из утренних лучей восходящего солнца.

Что делать мне, огорчённой? Не сплести ли для любимого другое кольцо – из вечерних лучей моего закатного солнца.

Колются, ломаются уставшие за день лучи, не хотят в кольцо сплетаться – по небу звёздами рассыпаются.

Так и носит любимый на правой руке кольцо, не мной надетое, не Вечерней Зорькою.

## *Ожидание*

Ты далеко. Уже много лет я не получаю от тебя ни писем, ни телеграмм. Но до сих пор каждый телефонный звонок – твой. Все шаги за окном – твои.

Только почему они, сливаясь с ударами моего сердца, не задерживаются у старой калитки... Все лучшие в мире слова – твои. Они вот-вот готовы сорваться с моих губ. Но я

молчу и берегу их, будто путник – силы для  
долгого пути.

Потому что ты – далеко...

## *Снисхождение*

У тебя, единственного, прошу снисхождения,  
хоть и знаю, что оно – удел слабых,  
сломленных духом.

*(С тобой я не слабая – растерянная.)*

У тебя, единственного, прошу снисхождения:  
пощади моё звёздное небо, в котором без  
тебя каждый миг умирают звёзды, подарен-  
ные мне судьбой в день рождения – осеннего  
равноденствия\*.

У тебя, единственного, прошу: не гаси  
меня...

## *Без тебя*

Каким длинным и ненужным был день, в  
котором ни разу не сверкнула твоя улыбка да  
и беспокойные разговорчивые руки были не  
со мной.

---

\* 23 сентября – день осеннего равноденствия.

Мне кажется, нам не быть вместе ни в одном из новых дней. Лишь в прошлом мы всё ещё неразлучны.

Как просто заменить тебя другим – надёжным и верным. Но тогда я и себя потеряю вместе с тобой.

Никак не кончится этот день. Один из многих. Без тебя...

## *Руки*

Руки твои для меня – не защита, не укрытие в ненастье. Руки твои для меня – не крылья, дарящие звёзды, небо, чистоту и безмерность выси.

Руки твои для меня – не обручи, соединяющие разрозненное воедино.

Но не хочу других рук.

## *День рождения*

Если бы я была художником, то подарила бы тебе, любимый, рисунок. Очень простой: твои и мои глаза. Твои и мои руки.

Глаза бесконечно долго смотрят в душу друг другу. Руки переплетены, словно ветви

столетних деревьев. Разъединить их нельзя, можно только сломать.

Знаю, на этом рисунке мы никогда не сможем надоесть друг другу.

Когда-то, шутя, нарисовала тебя и себя на асфальте. И были мы вместе – до первого дождя.

## *Полустанок*

В последнее время сама себе кажусь полустанком, мимо которого скорые поезда проносятся, не останавливаясь.

Старый скрипучий фонарь над дверью моего маленького пристанища устало машет вслед улетающим к горизонту огням. Мечутся тусклые тени в такт ли рывкам колючего ветра, в такт ли ударам моего сердца?

А может, это взмах моих рук, кричащих кому-то вслед:

– Прощай!

Будто наяву, а не во сне, несут меня, неподвижно застывшую у железнодорожной насыпи, вечно куда-то спешащие поезда.

Все быстрее мчатся колеса. От меня. Мимо меня. Без меня.



## *Не оглядываясь*

Ничего не хочу, кроме губ твоих и глаз,  
обещающих невозможное.

*А ведь я их ещё не знаю.*

Ничего не слышу, кроме голоса твоего,  
струны виолончельной, шмеля, жужжащего у  
моего лица.

*А ведь мы ещё ни разу не говорили.*

Ты идёшь мимо деревьев, одетых в весну,  
домов, умытых слепым дождем, меня, ещё не-  
успевшей распустить зелёных побегов.

На асфальте твои шаги и тень, которую я  
догоняю.

*А ведь мы ещё ни разу не шли рядом.*

И сегодня ты идёшь, не оглядываясь. Я  
иду следом, тебя не окликаю.

## *В разных вагонах*

Как-то из-за пустяка мы с тобой поссори-  
лись и поехали домой в разных вагонах одной  
электрички.

Я смотрю сквозь оконное стекло и вижу,  
как ты кому-то улыбаешься, с кем-то разгова-

риваешь. Но о чём ваша беседа – понять не могу.

*Мы же – в разных вагонах.*

Мне одиноко среди незнакомых людей. Хочу позвать тебя, но не зову. Ты всё равно меня не услышишь.

*Мы же – в разных вагонах.*

Еду и думаю, что долго не выдержу этой муки и где-то, на чужой остановке, выйду из электрички. Ты и не заметишь.

*Мы же – в разных вагонах.*

...Потом мы помирились. Но мне до сих пор кажется, будто мы - в разных вагонах.

## *Я тебе позвонила*

Я тебе позвонила, и мой голос вошёл в твою далёкую холостяцкую квартиру.

Я не видела знакомых чёрных бровей, смешной родинки на щеке, не могла провести рукой по твоим волосам. Лишь голос и дыхание доносили до меня провода.

Опять ты не задал мне самый главный вопрос. Опять спрашивал о причёске, о какой-то книге, молчал... А когда тишина стала невыносимой, нас прервал чужой голос:

*– Ваше время кончилось!*

## *О твоём сыне*

– Мать моего возлюбленного! Сегодня твой сын был грустен. Его огорчила твоя болезнь.

У меня нет твоей мудрости, старая женщина, поэтому не стала расспрашивать его о несчастье.

У меня нет твоего мужества – поэтому не стала убеждать тебя в счастливом исходе случившегося.

...Было поздно, когда твой сын покинул меня. Уходя он сказал:

– Милая, жаль, что ты не веришь в Бога и не знаешь ни одной молитвы, но когда будешь засыпать, вспомни мою мать и скажи ей мысленно несколько добрых слов.

И вот теперь каждый вечер я обращаюсь к тебе:

– Незнакомая женщина, мать моего возлюбленного! Я желаю тебе здоровья – не хочу видеть любимого грустным. Я желаю ему счастья, чтобы радовалась ты. Я желаю ему хороших детей, хочу, чтобы у тебя были крепкие внуки!

Мать моего возлюбленного, прости, что все мои мысли не о тебе, о твоём сыне!



## *Хрупкие мечты*

Вспомнила себя прежнюю и удивилась: какие хрупкие мечты у меня стали?

Чуть что не так – они уже скрылись, спрятались и ничем о себе не напоминают.

Они не болят, не зовут, не обещают.

Иногда спрашиваю себя, это хорошо или плохо?

– Хорошо! – говорю в отчаянии.

– Плохо! – говорю с надеждой.

## *Почему*

Я хотела увидеть тебя поверженным, смятым, раздавленным обстоятельствами. Зло и долго смеяться в твое лицо, вспоминая ошибки, неудачи.

Я хотела испить Кубок Мести маленькими глотками и захмелеть наслаждаясь.

Сегодня ты сидишь рядом со мной. Кашешься в своих грехах, просишь прощение. А мне не смешно. Не звучат в душе победные гимны. Не пьётся хмельное вино из Кубка Мести. Лишь слёзы часто-часто капают на мои ладони.

Слишком долго я ждала этот день, а когда он пришёл, то увидела: жизнь не пощадила обоих. Даже врозь ломала одинаково.

Не смотри так долго и пристально мне в глаза. Лучше ответь: почему близкие люди становятся чужими? Почему чужие становятся близкими?

## *Голубые лошади*

*Самые веселые – зелёные лошади.*

Они встают рано-рано, первыми сбивают с травы прохладную росу и долго пьют пенистое молоко цветущих яблонь.

*Самые стеснительные – оранжевые.*

Уши у них разные, глаза – разные, а задние ноги длиннее передних. Наверное, поэтому они такие стеснительные.

*Самые смирные – сиреневые лошади.*

Они быстро привыкают к грубым окрикам наездников, к их скупым ласкам. Сиреневые лошади живут дольше всех и незаметно умирают.

*Самые гордые – голубые лошади.*

Трудно отыскать их среди искрящихся вершин великанов-гор. а ещё сложнее приручить. До слёз в глазах изо дня в день всматриваюсь в дорогу, спускающуюся с перевала. Уж

не едет ли по ней всадник, сумевший покорить голубую лошадь?!

## *Снежинка*

Шёл человек. Вдруг ему на ладонь упала Снежинка. Она была необыкновенная - умела говорить.

– Родилась я по время весенней капли. Радовалась солнцу, первым подснежникам. И не знала, что кроме весны и лета есть ещё злющая зимняя стужа...

Однажды налетел с севера ураган. Он оторвал меня от земли и поднял высоко в небо. Там до бесконечности долго кружил, стараясь выпить тепло, чуточку которого я глубоко запрятала в своём сердце.

Когда же отнять мое тепло урагану не удалось, разозлившись, швырнул меня на землю. Я очень боялась упасть, разбиться... Ведь тогда ещё не знала, что опущусь на землю белоснежной звёздочкой.

Человек, затаив дыхание, держал Снежинку на ладони сверкающую своей небесной чистотой. В любую секунду она могла растаять. И чувствовал не только восхищение, но и бессилие перед этой завораживающей красотой.

## *Египетское лицо*

Ты часто приходила ко мне и жаловалась:

– Почему у меня длинный нос, худые руки, тонкая шея? Почему всем моим подругам назначают свидания, дарят цветы, а я целыми вечерами одна?

Тебе было семнадцать, и твоё отчаяние я понимала, поэтому старалась утешить, как могла: говорила о любви, которая делает людей прекрасными.

Шло время. Ты забыла о своих девичьих горестях. Приходила домой с цветами, подолгу разговаривала по телефону.

Однажды ты снова прибежала ко мне – весёлая, лёгкая. Твои чёрные волосы ровными прядями падали на плечи, а лоб прикрывала густая чёлка.

– Помнишь, как ты утешала меня? А ведь я тогда ни одному твоему слову не верила... Но если бы кто-то теперь сказал, что у меня длинный нос, худые руки, тонкая шея – я бы рассмеялась!

Мне сказали... Мне сегодня сказали, что я похожа на ЕГИПТЯнку!

## *Бабочка летела к морю*

Бабочка летела к морю. Ветер отшвыривал её подальше от берега, будто клочок бумаги.

А бабочка всё равно летела к морю.

Я долго следила за ней взглядом. Но вот она потерялась из вида. Через несколько минут снова её увидела. Распластанные по воде белые крылья, показались мне парусником, потерпевшим крушение.

Почему бабочку тянет в море? Неужели ей кажется, что там растут самые красивые цветы? А может, просто волны завораживают её своим ритмом?

Не всегда я могу понять себя. Но ещё труднее мне понять маленькую бабочку, которая хочет перелететь море.

## *Неизбежность*

Девчонки, весело смеясь, шли по улице вслед за пожилыми женщинами.

– Неужели и мы когда-нибудь станем такими же? – вдруг спросила одна из них.

Смех оборвался. Девчонки опешили.

– Ещё не скоро! – ответила самая бойкая.  
Всем снова стало весело...

## *Холодная вода*

Девушка коснулась кончиками пальцев прибрежной волны. А мне, показалось - она шёлк выбирает.

Вода оказалась холодной, пальцы резко сбросили капли. Шёлк не понравился.

Девушка не стала любоваться чайками, тугими лучами солнца, пробившими тяжёлое облако, катерком, скользящим по вспененным волнам где-то у самого горизонта.

Она ушла прочь от моря, будто покинула витрины магазина, зазывающие её напрасно.

## *Эдельвейсы*

Мы впряглись в рюкзаки. Ещё раз уточнили маршрут, начали восхождение.

Пологие холмы здесь только берут разбег, а горные реки ещё тихие и ручные, как укрощённые звери. В уютном зелёном оазисе я встретила своего школьного друга. Он очень обрадовался:

- Оставайся со мной! Я на машине. Есть палатка, спальный мешок. Отдохнём недельку, а потом махнем в город...

Я растянулась на сочной траве и почти не слушала, о чем говорил знакомый.

– Не дури! Нечего тебе делать на леднике. Знаю, ищешь эдельвейс, цветок непокорённых вершин! Но зачем он тебе? Хочешь, я его тебе сейчас подарю? – с этими словами он побежал к палатке, вынес из неё небольшую коробочку и бережно раскрыл на своей ладони. На дне было два пушистых цветка. Их покрывала едва заметная корочка воска. Цветы сохранили цвет, форму, но почти ничем не отличались от искусственных.

– Послушай, говорят, эдельвейсы пахнут диким мёдом, а эти ничем...

– Ну и что? – возмутился знакомый.

– Для чего тебе их аромат? Можешь взять эдельвейсы. Скажешь, кому захочешь, что сорвала их на вершине!

– Спасибо! Мне пора!

– Подожди! Я должен тебе сказать что-то самое главное... Не уходи...

– Меня ждут! Если где-нибудь встретимся, расскажу, как пахнут живые эдельвейсы!



## *Осень*

У синей речки – девушка с распущенными волосами. Монотонная песня без слов слетает с её губ. Солнце, зарывшись в волосы, тихонько играет ими.

На коленях у девушки последние цветы. Это – Осень. Напевая, обрывает она один лепесток за другим.

Скоро Осень заведет прощальный хордов, закружит листья в огненной пляске и уйдёт, забыв отпустить солнце, заблудившееся в её рыжих волосах.

## *Два шага, чтобы встретиться*

Солнце шурилось холодными лучами, деревья кутались в снежные шубы, а люди, подгоняемые утренним морозцем, не обращали ни малейшего внимания на всё это великолепие, спешили куда-то.

Спешили и они – Незнакомый Парень и Незнакомая Девушка.

...Вот от солнца оторвался тёплый лучик и полетел к земле. Он запрыгнул на сосульку и вместе с каплей талой воды соскользнул к самому её кончику.

Незнакомый Парень и Незнакомая Девушка были в это время друг от друга в двух шагах.

Два шага, чтобы встретиться, и ещё один, чтобы навсегда разойтись.

Но... Они остановились, посмотрели вверх, где блестела капля, и разом опустили головы, когда она разбилась на мелкие брызги.

Парень подошел к Девушке и, отломив ветку, украшенную льдом, протянул, будто букет бульдонежей.

– Спасибо.

Парень рассмеялся. Они пошли вместе. Перестали гудеть машины, звенеть трамваи, а люди разговаривали, как в немом кино.

Никто из прохожих и не заметил, что на их глазах произошло чудо!

## *Туман*

В саду – туман. Нежный, невесомый. Он спрятал даль. Улегся на дорожках и скамейках сада. Немного отдохнув, туман принялся сам с собой играть в прятки. А когда надоело, едва слышно, длинной серой лапой постучал мне в окно.

Я обрадовалась туману – ведь он редкий гость в наших краях. Вышла во двор и увиде-

ла, как туман осторожно стёр с земли всё лишнее, как за несколько минут огромный мир сделал маленьким и ручным.

Осторожно бреду по саду, будто по краю Вселенной. Туман знакомым псом радостно кидается мне под ноги.

## *Бессонница*

Бессонница подняла меня с кровати, подвела к балкону, распахнутому в весеннюю свежесть, в тишину притихших после бури деревьев.

Бессонница встряхнула тело лёгким ознобом, но на этот раз не испугала ни тоской, ни одиночеством.

Бессонница услужливо выбрала из прожитого самое счастливое и потому, наверное, самое главное. Я удивилась, увидев столько хорошего.

Лишь на рассвете поняла в чем дело: бессонница этой ночью смотрела на мою жизнь сквозь крупные капли весеннего дождя!



## *Грусть*

Море убегало к горизонту во время отлива. Песчинки, высыхая под лёгкими порывами жаркого ветра, чувствовали себя покинутыми.

Им казалось, что море никогда не вернётся.

## *Зимние цветы*

Мороз, а впереди меня идет человек с цветами. Присмотревшись, узнала в нём своего соседа.

Домой ехали в одном автобусе. Говорили о каких-то мелочах. О доме не спрашивала. Раз цветы в руках у мужчины, значит, там всё хорошо!

– Ну, пока! Мне надо выходить... – сосед замялся где-то на половине дороги.

– Значит, ты меня не видела, а я – тебя...

И вот он снова на улице – немолодой человек с букетом цветов. Но я не позавидовала женщине, которой предназначался букет.

Ведь зимние цветы не пахнут...



## *Дождь*

Это ничего, что глаза у меня сухие. Сегодня за меня плачет дождь.

Он влажными губами целует уставшую землю, разглаживает морщины на её пыльных дорогах, расчёсывает кроны деревьев.

Капли дождя ударяют о стекло. А может, это – мои слёзы?

Нет, нет! И с чего бы мне плакать? Сегодня за меня плачет дождь!

## *Зелёная веточка*

Зелёная Веточка появилась на дереве Весной. У неё даже листиков настоящих не было. Только коричневые бугорки почек.

С завистью смотрела Зелёная Веточка на большие нарядные ветки. Ей светило солнце, её умывала роса, пели птицы, а она всё торопила Старое Дерево:

– Дай мне скорее листья и цветы!

Дерево в ответ лишь ветвями замахало:

– Рано тебе ещё!

Но Веточка и слушать не желает. Из последних сил Старое Дерево подарило торопыге до срока листья и цветы. Обрадовалась глу-

пенькая, оделась во всё сразу. Уж очень хотелось ей, чтобы кто-нибудь обратил на неё внимание. Но никто не смотрит на шёлковые листочки – уж больно они зелёные!

И тут заметила Зелёная Веточка, что соседние ветки одеты по-разному: у одной листья чуть тронуты желтизной, у другой – совсем коричневые... Даже заплакала Зелёная Веточка от досады. Вдруг слышит, Пчела жужжит:

– Этому горю можно помочь! – и ловко достаёт из-под крылышка бутон с какой-то нездешней пылью. Затрепетала Веточка в восторге, выхватила бутон, напудрилась, глянула на себя в лужицу и узнать не может. Ну, точь-в-точь Ветка с соседнего сучка.

Не успела улететь Пчела, появилась Гусеница. Обвилась вокруг Веточки:

– Какая ты прелесть! Вот если бы ещё узкие листики тебе сделать. Они сейчас в большой моде!

– Пожалуйста! – взмолилась Веточка.

Гусеница ловко прогрызла вырезы и узоры на всех зелёных листочках, подточила Зелёную Веточку со всех сторон.

Но на неё по-прежнему никто не обращает внимания. Не поймет она, почему? Тогда увядающие ветви научили её хорошим манерам – гнуться, ломаться...

Теперь уж недолго ей осталось ждать. Однажды налетел сильный Ветер, закружил Зелёную Веточку в шальной пляске. И тут же сломалась глупенькая, засохла...

А Ветер и по сей день ломает вот такие зелёные веточки. Да и что с него возьмёшь – ветреный он очень!



## *Маги влюблённых*

Часто в предутренний час слышатся одинокие шаги по асфальту. Это возвращаются влюблённые.

Они только что расстались, а уже поглядывают на часы, помня о новом свидании, и торопят время.

Разлука кажется им вечностью, а встреча – мигом. Поэтому всегда не хватает нескольких минут, чтобы сказать друг другу самое важное.

И если вдруг всё кончится: некуда будет спешить, некого ждать, не о ком волноваться – дни покажутся удивительно длинными. И не поверится в то, что годы могут становиться мгновениями.

## *Сиюминутность*

Сиюминутность давит меня изо дня в день. Она бросает под ноги суету, в глаза – крохи дел.

На всем, к чему бы она ни прикоснулась остаётся огненное клеймо сиюминутности.

Распашонка сына, ставшего юношей...

Засохшие в вазе цветы...

Прочитанная книга...

Разлюбленный...

Лишь одному небу неведомо, что это такое – сиюминутность.

## *Карусель*

– Хочу покататься на карусели! – просит родителей девочка.

...Играет музыка. В небо рвутся цветные шары. Смеётся девушка.

– Остановите карусель! Мне надо сойти! – кричит женщина.

Молчит карусельщик. Прошло столько лет, и он, наверное, забыл, как останавливается карусель. А может, он здесь ни при чем? Это просто кружится земля?

Идёт по шумному парку седая женщина. Играет музыка. Рвутся в небо цветные шары. Но женщине нет до них никакого дела. Всё это уже было в её жизни и ушло из неё навсегда... По шумному парку бежит другая девочка. В руке у неё счастливый билет - билет на карусель.



## *Стрела*

Узнавать себя прежнюю в каждом новом дне – значит – жить! Присесть на скамейку, которой прежде не замечал, – уж не означает ли это стареть?

...Летит стрела, выпущенная из лука. Достигнет ли цели?

В каждом новом дне я встречаюсь с собой – прежней. Каждый новый день делает меня другой.

А стрела всё ещё летит...

## *Всегда*

– Стареешь? – шутя говорит школьный товарищ, вглядываясь в моё лицо.

– Старею... – не смело соглашаюсь я.

– Плавание бросила?

– Давно. Сам знаешь, семья, дети...

– Наши одноклассники как? Вспоминаешь?

– Изредка, если уж совсем не везёт...

– А меня? Честно, хоть изредка обо мне думаешь?

– Почти нет. А когда встречаю, сразу себе начинаю казаться школьницей. Если бы ты

знал, как иногда хочется всё бросить, уехать куда-нибудь...

– Ты и тогда почему-то не решилась. Не поверила мне. Боялась ошибиться...

– С осторожными всегда так... А у тебя как? Женат? Счастлив?

– Работы много. Здорово устаю... А счастье моё всё ещё сидит за партой, бегаёт по школьным коридорам, смеётся надо мной...

– Мне пора, – тихо шепчу я, ничего не видя вокруг.

– Мне тоже! – поспешно говорит школьный товарищ.

Мы сухо прощаемся. Я медленно уйду. Не верится, что он меня, как и в тот раз отпустит, не остановит.

Оглядываюсь... Скамейка пуста.

## *Целая жизнь*

Я жду любимую в осеннем саду. Вот вдали показалась тоненькая фигурка. Девушка приблизилась. Нет, не она...

Вскоре увидел в аллее куда-то спешащую молодую красивую женщину. Она была очень похожа на мою любимую, но чуть старше её.

Следом за женщиной появилась, прыгая через скакалку, девочка Я всмотрелся в её

лицо и удивился: «Как похожа! Может, любимая была такой, когда я ещё не знал её? А может, это – наша дочь?»

Мимо усталой походкой прошла пожилая дама. И в ней я тоже на какое-то мгновение узнал любимую. Ведь прошло столько времени с того часа, когда ждал её в осеннем саду.

– Извини, я немножко опоздала , - сказала любимая девушка..

- А мне показалось, что ждал тебя целую жизнь!

## *Мираж*

...Мимо пробежала девушка. Волосы её, заплетённые в маленькие косички, качались за спиной, будто стрелки часов.

Одна из косичек коснулась старика.

И время для него побежало вспять. Забыв обо всём на свете, бросился старик вслед за девушкой, громко называя её по имени. Но она не оборачивалась, не откликалась.

В вагоне электрички старик, отыскав девушку, смущённо произнес:

– Где ты так долго была? Я всё ждал, ждал...

Девушка удивилась и, ничего не поняв, громко рассмеялась. А глаза старика всё вгля-

дывались в знакомые черты, не хотели примириться с ошибкой, поверить в неё. Но едва поняли, ту же погасли.

Старик устало вышел из вагона. Девушка с косичками-стрелками тут же забыла об этом странном случае. Она и не догадалась, что разбудила в душе старика – *время его юности...*

## *Седому человеку*

Чем выше поднимаешься в горы, тем там жёстче ветер, ярче солнце, больше снежных шапок на смуглых утёсах.

...Голова у тебя холодная, белая. На ней застыла позёмка, что выпала жарким летом за много дней до встречи со мной.

Боюсь рукой коснуться лёгких хлопьев. Боюсь – губами. Вдруг всё растает. Вдруг всё пропадёт...

Чем выше поднимаешься в горы, тем там жёстче ветер, ярче солнце, больше снежных шапок на смуглых утёсах.



## Дерево

Буря вырвала старое дерево. Ослабели его корни. Устала держать их земля.

Пришёл дворник и распилил молчаливое дерево, а шумный грузовик куда-то увёз молчаливый ствол.

Скоро все забыли про старое дерево. Лишь птицы, вернувшись, не знали, где вить гнезда, да влюблённые – куда укрыться от любопытных глаз.

Я часто вспоминаю это старое дерево. Наверное потому, что кольца его древесины – это годы, прожитые нами обоими...



## *Грустный вальс*

- Я уезжаю...
- *Прощай.*
  
- Может, насовсем...
- *Прощай.*
  
- Рука у тебя такая холодная...
- *Прощай.*
  
- И в глазах – льдинки...
- *Прощай.*
  
- Третий звонок...
- *Прощай.*
  
- Скажи хоть что-нибудь!
- Не тверди: «Прощай!»*
  
- Поезд уходит...
- *Прощай! Прощай!*

Грустный вальс кружит и кружит на опустевшем перроне слова – листья безжизненные осенние.



## *Фронтной вальс*

Этого вальса ещё не было в то довоенное лето.

Последнее довоенное.

Он ещё витал на губах влюбленных, кружился в небе с облаками, пригибался к земле с колосьями созревающей ржи.

Потом этот вальс, ещё не став вальсом, вместе с орудийным гулом много дней и ночей шёл следом за тоненькой девушкой – медсестрой.

Вальс нашёл её не сразу, как и тот танкист, которого она почти мёртвым вынесла с передовой.

Вальс терпеливо ждал... Ждал, когда солдат поправится, научится заново улыбаться, ходить, говорить слова, от которых у девушки пропадали ранние тонкие морщинки у глаз, а награды казались цветами, которые так шли к её единственному платью защитного цвета.

Вальс пришёл дождливым вечером в полуразрушенный барак, улёгся у ног баяниста и замер, ожидая, когда придут танкист и девушка.

И лишь они вошли, вальс запел!

Он закружил молодых и влюбленных, пахнущих весной и пороховым дымом!

## *Просто посижу рядом*

Тебе, сынок, такому взрослому, не spoёшь колыбельную, не возьмёшь на руки, не укроешь от бед.

*Спи, сынок, спи, родной, я просто посижу рядом.*

Изменился за год. Мальчишкой уходил на фронт. Сейчас – мужчина! Солдат!

*Спи, сынок, спи, родной, я просто посижу рядом.*

Так мало времени у нас с тобой, чтоб побыть вместе, поговорить. На рассвете – снова в полк... На войну. В бой.

*Спи, сынок, спи, родной, я просто посижу рядом.*

Время-то как быстро летит! Вот и до внуков дожила!

*Спи, внучок, спи, родной, спи! Я – рядом!*

## *Большое письмо*

– Мама, смотри, какой я тебе листок бумаги принес! Давай напишем папе большое письмо!

- Такие письма, сынок, не шлют на фронт.
  - Зато наше не затеряется, вот увидишь!
  - Маленькие тоже не пропадают, если всё хорошо...
  - Ну, сделай, пожалуйста, как я прошу!
- Напиши папе большое письмо!  
От маленьких писем – плачут...

## *Последнее письмо*

Она писала ему письмо и вспоминала, как он смеётся, сердится, как хмурит густые брови. Вспоминала последний новогодний бал, кружочки конфетти в его чёрных густых волосах.

Она писала письмо, а сама всё смотрела на его фронтовые снимки – такие редкие и случайные, на треугольники полевой почты...

Девушка писала письмо любимому, а он уже погиб.

Слова спешили на бумагу, боялись опоздать.

## *Новая игра*

- Насиба-апа, давайте играть «в Ленинград»!

– Спи, детка. Не знаю я этой игры, да и в Ленинграде ни разу не была...

– Ну, немножечко! Я буду спрашивать, а вы отгадывайте!

– Хорошо...

– Угадайте, как звали мою собачку?

– Шарик!

– А вы Насиба-апа, вы говорили, что не были Ленинграде! А теперь ответьте, сколько лошадок на моём любимом мосту?

– Разве сосчитать...

– Четыре! Большие такие! С копытами!

– А теперь угадайте, какие волосы у моей мамочки?

– Как у тебя – беленькие, пушистые...

– И нет! Они у неё косичкой!

...Однажды Насиба-апа подарила девочке куклу, которую тайком от приёмной дочки сшила из старой простыни.

Девочка была счастлива, и не замечала ни глаз, нарисованных химическим карандашом, ни того, что платье на кукле без пышных оборочек. Она целый день играла с куклой в разные игры и, конечно же, в «Ленинград».

– Угадай, какие у моей мамочки глаза? – спрашивала девочка куклу, и сама за неё отвечала:

Добрые, как у Насибы-апы!

## *Зонт*

В голодное военное время даже самые необходимые вещи вдруг становились «лишними». Их меняли на продукты, которых в семье всегда не хватало. Стал однажды «лишним» и зонт в доме, где жили вдвоём бабушка с внучкой.

Решила как-то бабушка отнести его на толкучку, но девочка расплакалась, вцепилась своими бледными пальчиками в ручку зонта, и ни за что не хотела отдавать зонт бабушке. Никак не могла понять старушка горечи детских слез:

– И чего тебе этот зонт дался? Подрастёшь – ещё лучше купим.

– Мне потом не надо. Вдруг бомбы дождём с неба посыпятся?

Хотела бабушка засмеяться, да не смогла. Отвернулась от внучки и незаметно смахнула со щеки тяжёлую слезу.

## *Фиалки*

Старая цветочница продаёт букетики фиалок на шумном перекрёстке нарядных улиц.

Фиалки покупают счастливые. Их беспечно дарят, глядя в любимые глаза. А я иду без цветов. Иду, стесняясь своих пустых рук.

Весна, распутившая маленькие букетики фиалок, меня не замечает. Весна, вернувшая солдат с войны домой, мне никого не вернула.

В городе весна. Первая. Мирная. А я без цветов.

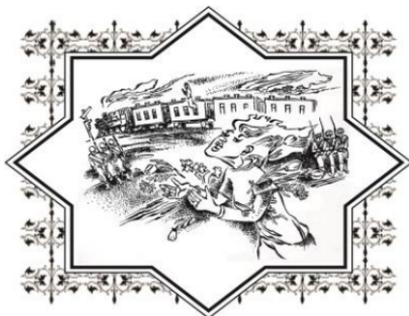
## *Память*

До сих пор бегу по переполненному горем прифронтовому перрону, стараюсь дотянуться до рук любимого, но не могу.

Память. На бесконечных твоих ступенях никогда не смолкнут стоны раненых, не зарастут окопы полынью, не кончит полёт последняя пуля.

Я радость мира! Заставь солдат сбросить шинели и тяжёлые сапоги! Промчись по земле весенним ветром. Покачай колыбель уснувшего ребёнка! Распусти цветы на безымянных могилах!

Помоги встретиться влюбленным!





*С бабушкой, Лидией Александровной Волиной - актрисой, педагогом. Фактически стала мамой для Лидолии.*





*На каждой снимке я в «СЕЙЧАС»!  
Там век XX не угас.  
Он жив во мне! Творит со мной!  
С моею нынешней судьбой!*



# Осенняя элегия





## *Здравствуй, девочка*

Ты увидела на пороге незнакомого пожилого мужчину с седыми висками, усталым лицом и растерялась...

Тебе не терпится узнать, кто он, зачем пришёл? Но я стою и только растроганно улыбаюсь.

Всё потому, что сразу тебя узнал, хоть ни разу не видел прежде. Ты, девочка, очень похожа на моего фронтового друга. Он так же старался спрятать улыбку в нахмуренные брови, был смуглым, высоким...

Извини, девочка, что стою и всё не принимаю твоего приглашения войти в дом.

Ради такой минуты, как сейчас, мы всё выдержали, всё преодолели в нашей невероятно трудной военной юности, чтобы в детях и внуках узнать себя!



## *Мамино платье*

– Папа, расскажи, какой была твоя мама? Почему у нас нет ни одной её фотографии? – усаживаясь к отцу на колени, попросила пятилетняя девочка.

Мужчина беспомощно осмотрелся по сторонам, тяжело вздохнул и, прижав к себе дочку, глубоко задумался.

...Закружились в памяти военные годы. Выхватили его полусонного из детской кроватки, бросили на руки растерявшейся мамы.

Ничего не запомнилось мальчугану: ни её глаза, ни улыбка, ни голос, ни имя... Уж больно мал он был тогда. Лишь уцелели в памяти синие и жёлтые цветочки, что были на её платье. Эти цветы высветили неровным пламенем подождённые фашистами дома.

Уже потом, повзрослев, часами бродил он по незнакомым улицам незнакомых городов. Всё искал и искал женщину в платье с синими и жёлтыми цветочками.

– Папа! Почему ты так долго молчишь?



## *Безный долг*

– Садись, Фая! Поговорить хочу... Давно пора о своём доме думать, а ты только о сестре заботишься.

– Вы, мама, ругаете меня правильно, но я не могу иначе...

– Всегда так говоришь!

– Помните, мама... Замире было несколько месяцев – мы «похоронку» на отца получили... А вы в этот день пошли куда-то менять вещи на хлеб.

– Помните?

– Много раз ходила...

– А меня с сестрёнкой оставили. Велели, когда она проснётся, разжевать хлеб с сахаром, положить в марлечку и покормить её этим... А я не удержалась и всё съела сама! Сестренка целый день кричала голодная, а вы, когда вернулись, подумали, что она заболела.

До сих пор чувствую себя в долгу перед сестрой за этот кусочек хлеба и ничего не могу с собой поделывать...



## *Довоенные простыни*

Тётю Шуру, свою соседку по двору, я знала давно. Была она приветливой, отзывчивой. Мне всегда казалось, что её доброта безмерна.

После сердечного приступа эта одинокая женщина на семидесятом году своей жизни умерла.

А, спустя несколько дней, из её квартиры дальние родственники стали выносить вещи. Мне захотелось помочь им, и я вызвалась отнести на машину чемодан с проржавевшим замком.

Где-то на половине дороге крышка чемодана распахнулась, из него выпала стопка постельного белья. Было оно грязно-жёлтого цвета и всё изрешечено временем. На дне чемодана мне попался на глаза листок бумаги, который оказался квитанцией из прачечной. Последний раз это белье было выстирано осенью 1940 года.

От этой, на первый взгляд, безобидной бумажки, мне стало не по себе.

...Значит, бельё лежало в чемодане всю войну?

Почему-то вдруг вспомнилась мама. Почти всё наше постельное белье она отнесла в эвакогоспиталь: в годы войны не хватало

раненым ни простыней, ни бинтов для перевязок.

В этот день мне показалось, что человек может умереть дважды.



## *Солнечная песня*

В каждом человеке солнечной песней звучит его любимое дело.

...Прислушайся к шороху листвы и созревающих плодов! В них – слышна песня садовника!

В журчанье воды, напоившей хлопковые поля, песня мираба!

Песня живет и в мускулах атлета, преодолевшего в свой звездный час боль и неуверенность; во всепобеждающем упрямстве строящейся железнодорожной магистрали, в огненных трассах космических кораблей, осваивающих безмерный Космос!

В жизнеутверждающей песне человечества всё отчётливее слышится и твоя солнечная песня, Первопроходец двадцатого века!

## *Два Ташкента*

В ворохе ненужных бумаг после генеральной уборки обнаружила старую карту Ташкента. Не удержалась, расстелила её прямо на полу и принялась рассматривать одноэтажный Ташкент, уютный, приветливый.

Сын, вернувшись из школы, был удивлен, застав меня стоящей на коленях перед картой.

– На ней всё неправильно! Нет ни метро, ни Дворца спорта, ни цирка! Одни, наверное, куранты стоят на месте!

Выпалив всё это, сын хотел уйти, но я его остановила:

– Видишь вот эту крошечную улочку?

– Наша Баранова?

– Да... У нас во дворе росли высоченные акации. Где бы я ни была, эти деревья были видны отовсюду.

– Как трубы нашей котельной?

– Верно, как трубы!

Вскоре рядом со старой картой появилась новая. Мы сравнивали их, спорили, удивлялись. Но решить, чей же город лучше – не могли. Просто у каждого был свой Ташкент. У сына – пока один, а у меня два: старый и новый.

## *Город Хороший*

Этого города нет ни на одной карте мира. Я сама его придумала и назвала Хороший.

Поселила в нём романтиков.

Ничем особенным жители моего придуманного города от других горожан не отлича-

лись, разве что самое доброе и нежное своей души всегда спешили подарить другим.

...Недавно я встретила одного человека. Он ничего не успел мне сказать, ни в чём помочь, лишь внимательно посмотрел в глаза и улыбнулся.

Я сразу догадалась, что он из города, который придумала.

Я сразу поняла, что он – хороший!

## *Улыбка*

Случилось однажды, что, пренебрегая пешеходными дорожками, красными огнями светофоров, я ринулась в гущу машин, намереваясь как можно скорее пересечь уличную магистраль.

Со всех сторон закрипели тормоза мчащихся машин. Я заметалась, не зная, что делать: вернуться ли назад или же пробираться вперед?

И в этой суматохе чуть не угодила под колеса автобуса, неожиданно вынырнувшего из-за поворота. Буквально в метре от меня он с трудом остановился.

Поднимая глаза на водителя, приготовилась выслушать вполне заслуженный поток брани, но меня встретила обезоруживающая улыбка! Долгое время не могла прийти в себя.

Впервые в жизни меня наказали – улыбкой! И она оказалась убедительнее наскучивших и обидных слов.

## *Дом на пустыре*

Дом, что вырос на пустыре, одним весенним днём сбросил строительные леса, как птенец скорлупу яйца, из которого только что вылупился, и улыбнулся миру большими прозрачными стеклами окон.

Сразу же шум рубанков, молотков, пил сменил перебор гитар. Без усталости модные песни стали распевать магнитофоны, проигрыватели, радиоприёмники.

А недавно в одном из окон я увидела ребенка. Он бил в стекло кулачками, будто барабанными палочками, и, захлебываясь от радости, смеялся над воробьями, дерущимися из-за хлебных крошек.

Дом начинал взрослеть.

## *Дерево*

Далеко за окраиной города поздней осенью кто-то поджёт старое дерево, ствол которого, казалось, был распахнут будто чапан во время быстрой ходьбы пастуха.

От частых невзгод, от времени стало дерево кряжистым, узловатым. Его не пугали ни вьюга, ни засуха. Не поддалось оно и огню, хоть он и заполнил сухую пустоту огромного дупла.

Весна не обошла стороной старое дерево. Подарила обожжённому стволу новые упругие зелёные побеги.

С ними дерево вновь помолодело. И по-прежнему заспешило куда-то лёгкой походкой пастуха.

## *Велосипедистка*

В самые неожиданные минуты мне вспоминается девочка, везущая на раме велосипеда своего трехлетнего братишку.

Девочка медленно крутит педали. Небольшой подъём ей дается с трудом. Это видно по лицу, ставшему розовым от напряжения, по бисеринкам пота, выступившим на лбу, по разметавшимся прядям волос, убрать которые с глаз нет у неё никакой возможности.

Малыш этого ничего не видел. Он радостно улыбался прохожим и мечтал догнать неторопливый троллейбус.

...Девочка всё медленнее крутит педали велосипеда. Страх уронить ребёнка лишает её удовольствия от езды.

Когда жизнь возводит на моём пути препятствия, одолеть которые порой не хватает терпения или характера, опять и опять перед моими глазами возникает эта девочка-велосипедистка...

## *Девочка родилась*

– Девочка родилась! – говорят на щедром тое гости друг другу.

– Доченька, кровиночка моя!

С нежностью всматривается мать в лицо той, что пришла на землю повторить её молодость.

– Доченька, цветок! – сильные руки отца с великой осторожностью держат крошечное тельце ребенка, завёрнутое в пёстрое шёлковое одеяльце.

А прежде на Востоке...

Если родилась девочка – хмурился отец.

Виновато опускала в землю глаза мать.

И гости не собирались на щедром тое.

– Сосед! Почему вы проходите мимо? Зайдите в наш дом! У нас праздник: девочка родилась!

## *Свадебная песня*

*Посвящается Дилорам...*

В самый счастливый день – день свадьбы – за праздничным столом собираются женщины

ны и поют грустную и, в то же время, радостную мелодию старинной песни – «Ёр-ёр».

«По золотым ступеням поведет тебя, счастливую, супруг в свой дом!» – от этих слов лицо невесты заалеет застенчивым румянцем.

Его подарит гостям расшалившийся весенний ветерок, приподнявший уголок свадебного покрывала.

«Ёр-ёр!» – подхватят вслед за старыми женщинами молодые.

– Это обязательно будет в твоей жизни! Но ты, невеста, должна знать, что ступени, покрытые коврами в день свадьбы, золотыми может сделать только любовь!

«Ёр-ёр!» – поют женщины на свадьбе.

И вместе с грустной и, в то же время, радостной мелодией древней песни, сулят невесте новую, неизведанную жизнь.



## *Запомните*

Запомните себя счастливыми, задорными красивыми! Запомните сияние своих удивлённых глаз, улыбки друзей, праздничные огни родного города!

Запомните слова, срывающиеся с зацелованных грезами губ, музыку, рвущуюся вам навстречу из распахнутых окон, цветы в руках у любимой!

Запомните все случайности, встречи, удачи, разлуки – без которых не бывает ни одна юность!

## *Капель*

Это ты, капель, взбудоражила крыши и подоконники, размыла тусклую пелену надоевшего снега, всех настроила на свой весенний ритм.

Это из-за тебя, капель, кажется, будто слышно, как острые пики прошлогодних трав прокалывают пористую корку пожухлых листьев, как весело гоняются друг за другом солнечные зайчики, как недовольно ворчат шубы, упрятанные в душные шкафы.

Прекрасна твоя звонкая песня, капель!

## *Первое свидание*

У озера, на скамейке, почерневшей от ожиданий, сидит юноша, перебирает струны гитары. Он вспоминает, как ему на школьной перемене смущенная одноклассница сказала:

– Я приду к тебе! Сегодня!

... Пообещала, а сама что-то медлит.

По белым стволам тополей в такт аккордам гитары мечутся солнечные блики, наполняют сердце смятением и ожидание делают невыносимым.

А когда девушка пришла, они долго и удивленно смотрели в глаза друг другу, на мир, назначивший им это первое свидание.

## *Зачерпнул ладонями*

Я сегодня впервые увидел лицо любимой так близко, что показалось, зачерпнул его ладонями и поднёс к губам, будто родниковую воду.



## *Счастливое время*

Мы с тобой встретились в своё самое  
счастливое время. Когда ты – просто ты!  
Когда я – просто я!

На наших лицах нет следов ни от утрат, ни  
от обременительных забот, ни от опаляющих  
душу восторгов.

... Интересно, что нам уготовила жизнь?

Может, тебе она даст успокоенность, а мне  
– сомнение? Может, тебе славу, а мне – разоча-  
рование?

Даже если обстоятельства и постараются  
сверх меры, мне кажется, друг для друга мы  
всегда будем: ты – просто ты. Я – просто я.

## *Школьный бал*

Фас. Профиль. Локон выбился из причёс-  
ки. Поправить некогда. Просто смахнула не-  
терпеливо со лба. Шпилька, выскользнув,  
упала на пол.

– Вот возьми. Потеряла!

– Спасибо! Не уходи! Давай потанцуем!

– Знаешь... я не люблю танцевать.

– Сегодня последний вечер в школе. Завт-  
ра у нас уже всё будет по-другому!

Фас. Профиль. Глаза чуть прикрыты. Руки лежат на плечах. Вальс кружит нарядные платья, распущенные волосы, модные туфли...

– Ты научился танцевать, а помнишь, год назад?

– А ты запомнила хоть одну формулу по тригонометрии?

– При чем тут тригонометрия? Её у меня никогда больше не будет. Как и родительских собраний, дневников с отметками... И поэтому я хочу танцевать! Танцевать! Танцевать!

Ритм танца стал вскидывать руки, бить каблуками в пол, хлопать в ладоши. Каждый сам по себе, а все вместе – танец!

– Устала? Отдохни!

– Что ты! Сегодня мне хочется только бесконечно танцевать...

– Хорошо, ты танцуй, а я буду на тебя смотреть и всё-всё запоминать... Если ты когда-нибудь что-то из этого вечера забудешь, спроси у меня, ладно?

– Чудак!

Фас. Профиль. Счастливая улыбка. Развившийся локон. И всё, всё впереди!



## Эхо

- Это невозможно! – будто камень бросила девушка в узкое жерло ущелья, что находилось рядом с их школой, приютившейся у отрогов Чаткала.

- Почему? – растерянно переспросил юноша.

- Ты же знаешь... Родители хотят, чтобы я поступила в институт, а не моталась с тяжёлым рюкзаком, наполненным образцами и... романтикой.

- Недавно ты мне говорила совсем другое: хочешь проверить свой характер, никогда не предашь нашей мечты...

- Глупой была, наивной. А сейчас поступлю так, как хотят родители. Даже смешно, какие мы с тобой строили «воздушные замки»!

- Замолчи! Именно тогда ты была искренней, не то, что сейчас...

- Невозможно! – опять громко крикнула девушка, но...

Эхо где-то потеряло самую важную для неё часть слова и принялось распевать звонким девичьим голосом:

- Возможно! Возможно! Возможно!

Девушка растерялась, услышав эхо, а юноша обрадовался:

– Слышишь? Всё, о чём мы с тобой мечта-  
ли – возможно!

И с тех пор, если один в чём-то уверен, а  
другой сомневается, то...

– Давай спросим наше эхо...

И спора, как ни бывало.

## *Синий причал*

Горячий ветер отчаянно и вдохновенно  
лепил одинокую фигурку девушки на синем  
речном причале.

Он то поднимал её руки к небу, то прости-  
рал их к горизонту, заклиная вернуться тепло-  
ход, удаляющийся от пристани, то расслаб-  
ленно ронял их вдоль высокого девичьего  
тела.

Ветер измучился, отыскивая в безмолв-  
ной пантомиме прощания тот последний  
жест, с которым провожающая теплоход де-  
вушка останется жить в памяти юноши, поки-  
дающего родной причал.

## *Двадцать пять законов любви*

Кто-то забыл в библиотеке толстую тет-  
радь. В ней любимые песни чередовались с

сердцами, пронзенными стрелами и неизвестно чьими инициалами.

В самом конце тетради под ярким букетом цветов, вырезанных из поздравительной открытки, было выведено крупными буквами:

*« ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЗАКОНОВ ЛЮБВИ».*

«... Если девочка опустила глаза, значит, ты ей нравишься»; «Если смеётся и не отвечает на твои записки – любит другого».

Я читала эти строчки и завидовала беспечному оптимизму юности, твёрдо знавшему, что у любви только эти «Двадцать пять законов»!



## *Одуванчики*

Каждое утро вместе с весенней росой падают на землю звёзды. Утром они становятся одуванчиками.

Приходят дети и плетут из них солнечные венки.

А этот мальчик не рвал цветов. Он присел на корточки перед одуванчиком с лёгкой седой головой и, улыбаясь, говорил:

– Скажи, что тебе подарить? Листок с каплей росы? Бабочку? Может, спеть песенку?

Одуванчик ничего не отвечал. Сейчас он больше всего боялся пошевелить своей пушистой головкой... Ведь разлетевшиеся «парашютики» могут огорчить мальчика.

## *Солнышко*

– Мама, смотри, я поймал солнышко!

– Как это у тебя получилось, сынок?

– Очень просто! Я поднёс к глазам ладошки и сделал из них бинокль... Ой, солнышко от меня убегает!

– Это оно спешит всех разбудить, согреть, всем посветить!

- Я ему мешаю?  
– Немножко!  
– Видишь, мама, больше у меня нет бинокля. Солнышко я отпустил на работу. Оно всем-всем на свете нужно, правда?

## *Первый в жизни*

Только что выпал снег. Был он лёгким, недоверчивым. Казалось, даже от слишком пристального взгляда смущался, спешил упасть вниз с непривычно прогнувшихся ветвей.

– Ты знаешь, что это такое? – спросил папа сынишку, опуская его с рук на землю.

– Нет...

– А ты потрогай! Это – снег!

Сынишка неловко нагнулся к снежному бугорку, набрал горсть снежинок и зажал их в тёплом кулачке.

Какое-то время мальчик ничего не мог понять, а потом вдруг заплакал.

– Испугался? Успокойся, глупенький. Снег – всегда холодный! Понимаешь?

Малыш разжал ладонь и опять заплакал. На этот раз потому, что и белые снежинки пропали куда-то...



## Письмо

Как-то я была в Риге и зашла к своей восьмидесятилетней родственнице. Она много и охотно рассказывала о себе, своей молодости.

Воспоминание о юном друге, когда-то в неё влюблённом, сделало её лицо помолодевшим, застенчивым, красивым. Его не портили ни кожа увядших щёк, ни припухшие веки, за которыми прятались карие подвижные глаза.

Женщина легко опустилась на колени перед низким ящиком письменного стола, пошарила среди бумаг и отыскала пачку писем, завернутых в вылинявшую от времени газету. Вынув пенсне, старушка принялась одно из них читать мне вслух.

Я слушала её и думала: прошло шестьдесят с лишним лет, а письмо – живо! Значит, сама жизнь на том времени, когда это письмо сочинялось и впервые было прочитано, поставило свою отметину.

И мне захотелось вспомнить события, свидетелем или участником которых я была, чтобы и в своей памяти отыскать такие же дни с отметинами.



## *Землетрясение*

Это было в первый день после ташкентского землетрясения. Где-то разрушились старые крыши глинобитных домов, упали толстые стены дувалов, накренились могучие стволы деревьев.

Только розам – хоть бы что!

Соседская девочка, быстро оправившись от испуга, побежала в сад и срезала для своей учительницы самые лучшие цветы.

Встретилась я с ней в переполненном вагоне трамвая. Было необычно шумно. Люди спрашивали друг друга о последствиях стихийного бедствия, сообщали грустные подробности разрушений.

Сначала на цветы в руках девочки никто не обращал внимания. Но потом какая-то женщина оборвала свой тревожный рассказ на полуслове и наклонила голову к букету.

– Как хорошо-то пахнут!

– А я не посмотрел, как там мои пионы? – спохватился какой-то мужчина в другом конце вагона. Разговор о цветах мгновенно изменил лица пассажиров, смягчил тревогу. Лишь один старик всю дорогу бубнил:

– У людей – несчастье, а эти... с цветочками! Потом было много дней трудного 1966

года. Но я всегда землетрясение и розы одновременно вспоминала рядом.

## *День вдохновения*

Только что принесла от портнихи свёрток с новым платьем. Сразу же надела обновку и принялась рассматривать себя в зеркале.

Шло время, а переодеваться не хотелось. И вдруг поняла, что не просто бездельничаю, а жду чуда! И оно пришло.

Я вдруг почувствовала радость от необходимости дописать новый рассказ, переделать неудавшуюся статью. И заспешила к пишущей машинке. По дороге чуть не запуталась в непривычно длинном подоле нового платья.

С первых же минут работы ощутила: сейчас мне всё по плечу! Всё было желанным и лёгким этим вечером!

Больше пяти часов провела за машинкой, но не почувствовала ни малейшей усталости.

Неохотно переодевала новое платье. А когда вешала его в шифоньер, подумала:

– Ну, какое оно выходное? Ведь мне в нём так прекрасно работалось!



## *Два настроения*

### *ПЛОХОЕ:*

Не могу дальше идти – тупик!  
Не могу возвратиться – пропасть!  
Не вижу звёзд на небе – мешают крыши!  
Не могу прильнуть к земле – везде  
асфальт!

### *ХОРОШЕЕ:*

Тупик – ерунда! Два-три старых дома в  
новом микрорайоне.  
Пропасть – будущая станция метро.  
Крыши – зонты, прячущие людей от невз-  
год.  
Асфальт – чистая обувь в любую погоду.

## *Обида*

По раскаленным улицам города бежала я  
от незаслуженной обиды. Думала, оброну где-  
нибудь её – свирепого овода.

Но не обронила.

Задыхаясь, взбежала на четвёртый этаж  
своего дома, распахнула настежь окна, броси-  
лась под холодный душ – всё напрасно.

И не помог весёлый ритм новой пластинки. Не заблудилась обида и в страницах наспех раскрытых любимых книг...

Лишь работа – подруга верная, заставила забыть её, незаслуженную.

## *Розовый зонт*

Розовый зонт лежал у обочины дороги сломанный, никому не нужный.

Мимо него проносились машины, расплёскивая мутные лужи, торопливо шли прохожие...

Свинцовые капли осеннего дождя тарабанили в увядший купол, но у розового зонта не было сил распрямиться, сбросить с плеч пригибающую к земле тяжесть.

Вскоре из розового он стал серым, как размытая дорога, как безразличие, как несправедливость...

## *Осенняя элегия*

Вместе с дождём любимый идёт по осенним улицам, наверное... Капли блестят в его волосах, отражают скорбь фонарей, наверное.

Лицо его пахнет дождем, а руки, наверное, намок-ли от нудного дождя...

А мне бы сейчас - прижаться к его лицу! Согнать с губ холодную усмешку! И во всех новых днях благодарить судьбу за щедрость!

А мне бы сейчас...

Но любимый до сих пор не знает, что он - мой любимый. И где-то вместе с дождём идёт по осенним улицам...

## *Вазы без цветов*

Холода и дожди осени неожиданно сменил тёплый ласковый день. Обрадовалась ему, распахнула все окна в своем доме. И вместе с чириканьем воробьев, шумом ожившей улицы в комнату залетела стрекоза. Серая. Невзрачная. Дети почему-то называют её «ниточка-иглочка».

Стрекоза долго летала по комнате, кружилась над пустыми цветочными вазами.

Мне было очень жаль, что нечем порадовать запоздалую гостью.



## *Река*

Ушла большая вода из реки. Не осталось в ней буйных стремнин, от которых кружится голова, а земля уходит из-под ног.

Жаркий ли песок выпил ледниковую воду? Кувшины ли женщин разнесли её по пёстрым аулам?

Стала ли она зелёным ковром новых полей?

Ушла большая вода из реки. А берега, крутые и неприступные, всё так же с тревогой и осторожностью всё держат её, обессиленную, словно она прежняя – стремительная, могучая, сильная!

## *Всегда*

Пожилой, солидный мужчина неожиданно на улице встретился с ней – девчонкой из детства.

Обрадовался. Познакомил с друзьями. Стал вспоминать беззаботную новогоднюю ночь, когда они вдвоём убежали со школьной вечеринки, как кружились в импровизированном танце на лунном снегу, как стволы

деревьев сбрасывали на них снежную пыль – будто венчали.

Рассказывая, мужчина не сводил озорных, ничуть не изменившихся за многие годы глаз, с безразлично молчавшей женщины.

Он видел её прежней. Ему, как и раньше рядом с ней хотелось быть остроумнее, сильнее, значительнее. А ей – неприметнее...

## *Лунная радуга*

Говорят, есть на земле только один водопад, который, срываясь в пропасть, родит лунную радугу.

Я не видела этой радуги, не ощущала прохлады воды, обессиленной падением, но почему-то часто снится мне эта незнакомка.

И тогда кажется, что дни мои, так же как и водопад, мчашиеся с бешеной скоростью мимо нужного и бесполезного, на какой-то миг останавливаются у преграды, ломают её и, срываясь с высоты, на миг замрут в мерцающем свете лунной радугой!



Охотник ранил птицу. И тотчас из-под крыльев у неё умчалась высота, а в сердце смолкла песня.

Не придется, наверное, теперь этой птице распевать, как прежде, розовые песни – утренней заре, сиреневые – вечерним сумеркам.

Ведь родить их чарующие трели могут лишь сильные крылья, ликующее сердце и безмерная высота!

## *Незнакомая Планетка*

Этот день в жизни Солнца был таким же, как и миллионы других. Его путь, долгий и утомительный, лежал над пустынными, холодными планетами, которым Солнце отдавало своё тепло, ничего не получая взамен.

Внезапно его луч упал на не знакомую Планетку в снежной шубке и туманной вуали. Планетка, взволнованная встречей, торопливо заговорила:

– Не сердись, Солнце, за мою смелость! Я прилетела оттуда, где всегда холод и темень. Дай мне огня твоего, Солнце, без него я погибну!

– Поздно уже... Я очень устало... Могу, если хочешь, зажечь тебя холодным светом. Но зачем тебе огонь без тепла?

## *Ошибка*

Древним, неразгаданным иероглифом врывается ошибка в мою жизнь. Она мгновенно нарушает внутреннюю логику всех, ранее обдуманых поступков, заполняет душу сожалениями, не проходящими как хроническая болезнь.

В такие дни кажется, что власть ошибки беспредельна, что она простирается из прошлого в будущее и одна царит в настоящем.

Когда же восстанавливается в жизни прежний порядок, понимаешь: ошибка так же полна противоречий, как и удача, и в чём-то даже иногда полезна...

## *Что же случилось с небом*

Туча, умирая, становится дождем.

Дождь, умирая, становится ручьем. Ручей, умирая, становится рекой...

Любовь, умирая, становится песней.

Что же это случилось с небом?

Ошалевшие от грома мечутся по нему чёрные тучи, накаляются на золотые рога вспыхнувших молний. Разбегаются в панике, оставляя горизонт чистым.

Ни единая капля дождя не упала во время этой летней грозы на прожженную солнцем землю.

...Значит, не каждая туча, умирая, становится дождем. Дождь – ручьём. Ручей – рекой.

Как и не каждая любовь, умирая, остаётся на земле песней.

## *Придёт время*

Придёт время, я спокойно скользну взглядом по твоему беспечному лицу, брошу при разговоре ничего не значащие слова.

А пока я ещё не готова к этой встрече с тобой, поэтому развожу улицы, словно ленинградские мосты, завидя твой знакомый силуэт. И остаюсь одна на противоположной от тебя стороне.

Ты по-прежнему врываешься в память воспоминаниями, острыми, как осколки стекла. И никакие предосторожности не уберегают меня от новых царапин.

Видишь, я ещё не готова к новой встрече – разлуке с тобой.

## *Пицундские сосны*

Медные стволы древних, как земля, пицундских сосен тянутся ввысь трубами гигантского органа. Поют они о том, что найдено и потеряно, что нужно сегодня, а завтра окажется лишним.

Медные стволы древних, как земля, пицундских сосен заставили меня дотянуться взором до самых вершин, отыскать в них те безжалостные мечты, которые изгнали из души трудные прожитые годы.

И тотчас показалось: никуда мои юные мечты не уходили! Они всегда были рядом, были со мной! Как та мелодия вечности, которую поют морю сосны – трубы гигантского органа.

## *Упрямый Ветер*

Мокрый и холодный Ветер мечется по кустам и деревьям, по земле и небу – ищет, свищет неизвестно куда запропадившее летнее солнце.

Он жесткими ладонями обхватывает скользкие от дождя стволы, трясёт их до голово-

кружения, надеясь согреться; заглядывает в дупла, пустые гнёзда, покинутые норы...

И некому подсказать упрямцу, что летним солнцем в осеннюю пору не бывает.

### *Думаю о будущей книге*

Думаю о будущей книге так, будто переворачиваю её страницы одну за другой. Делаю это бережно, словно иду по только что выпавшему снегу.

Думаю о будущей книге, и кажется, что в моей душе уже отыскались те единственные слова, нужные и ребенку, и взрослому.

Думаю о будущей книге так, будто переворачиваю её страницы одну за другой. Одного лишь не знаю – какую из них моя мечта покинет последней?

### *Каждое слово*

Каждое слово, прежде чем встать рядом с другим новой строкой шагает со мной изо дня в день на работу, спит на одной подушке, болит и ноет вместе с сердцем, встревоженным обидой или несправедливостью.

И хотя порой кажется, что слова в строку собирают случайности, в жизнь они входят свершившимися закономерностями, осязаемыми, как борозды только что вспаханного поля.

## *Творчество*

Беру лист бумаги, смотрю на его чистую поверхность и не знаю, какие мои слова, мысли оставят на нём свой след.

В голове кружится хоровод обыденных, ненужных и неинтересных воспоминаний. Они мешают, отвлекают отчего-то главного, что вот-вот должно появиться. Нелегко подкараулить миг зарождения мысли, но ещё труднее мгновенно остановить её, не дать раствориться, исчезнуть.

А сколько усилий тратится на то, чтобы только что сделанному открытию придать глубину, ёмкость, простоту?

На это уходят недели, месяцы, годы...

Бывает, что-то не получается. Мучаешься от сознания своего бессилия, злишься и ненавидишь всё вокруг. Но вдруг какое-то особое слово или фраза, возникшие в сознании, заставляют забыть о бессонных ночах, полчищах сомнений. Снова оживаешь, смеёшься. И веришь в то, что весь мир вместе с тобой празднует эту трудную победу!





*Научный консультант  
Л. Никитина - создатель  
первого в СССР Ведомст-  
венного музея милиции  
Узбекистана.*



*Не банальная и не жалкая  
Подарю я потомкам дальним  
Свои книги: простые, искренние.  
В них глоток моей жизни минувшей.*



# Зелёные яблоки





## *Вопрос*

Почему не пишется, когда тревога отстывает сердцу чёрные телеграммы?

Почему не пишется, когда безразличие на всё, что вокруг, опрометчиво набрасывает шапки-невидимки?

Почему не пишется, когда радость грохочет в ушах реактивным самолетом?

Вдохновение! Ты, как любовь, как смерть, всегда застаешь врасплох!

## *Знаки препинания*

Хочу поставить точку в конце трудной строки, а она, в который раз, становится вопросом – вечным знаком предосторожности, сковывает душу новым сомнением.

Хочу поставить точку в конце трудной строки, а она оборачивается запятой, обвиняет меня в причастности к чьей то беде.

Хочу поставить точку в конце трудной строки, а она взлетает ввысь шумным восторгом, завоёванной радостью, людской щедростью, не знающей границ.

Взлетает восклицательным знаком!

## *Одинаковое детство*

Не запомнились ни название картины, ни фамилия художника... Лишь хрупкая фигурка мальчика, застывшего возле чёрного репродуктора, запала в сердце.

Казалось, ещё мгновение, другое - он бросится к распахнутому в цветущий сад окну, и, едва касаясь босыми ногами крыш, вершин деревьев, -- помчится к сверстникам, чтобы разделить с ними радость первого мирного утра.

Но знаю, прежде, чем оказаться в многолюдной ликующей толпе, подбежит к выцветшей фотографии усталого бойца и поцелует её. Мать, увидев снимок в руках сына, проворчит привычно:

– Хватит... Совсем уж карточку зацеловали! – и тоже выбежит на улицу следом за сыном, застегивая на ходу вылинявшую кофту. Долго не могла отойти от картины. Всё смотрела и смотрела на худенького мальчика -

такого знакомого по своему военному детству!

## *Память*

До сих пор жестокость судьбы и её милосердие возвращают солдаток к переполненному горем перрону вокзала, к поездам, уносящих в своих теплушках воинов в бессмертие.

Память!

На нескончаемых твоих ступенях никогда не смолкнет победный залп! Не зарастут окопы полынью! Не кончит полёт последняя пуля.

Радость, мира!

Заставь мужчин сбросить тяжёлые сапоги и шинели! Промчись по земле весенним ветром! Распусти цветы на солдатских могилах! Покачай колыбель уснувшего ребёнка!

Помоги встретиться влюблённым!

## *Фиалки*

Цветочница продает букетики на шумном перекрёстке нарядных улиц. Фиалки покупают счастливые. Их беспечно дарят, глядя в любимые глаза.

А эта женщина в праздничный шумный день Победы идёт одна, без цветов. Идёт и стесняется своих пустых рук.

Весна, принёсшая всем столько радости, её будто не замечает. Весна, вернувшая солдат с войны, ей никого не вернула. В городе весна. Первая. Мирная. А эта женщина без цветов...

## *Умолкшие часы*

Мчится время, но юноша на пожелтевшей фотографии не замечает этого. Как не хочет замечать и его мать, ставшая в своём молчаливом горе седой, беспомощной.

Часы в комнате сына она сама остановила в тот день, как пришло известие о его гибели в сражении.

С тех пор стоят на страже всего не сбывшегося эти умолкшие часы.

А ведь ещё недавно они звонко и радостно отстукивали время хлопотливой мальчишеской жизни!

Давно молчат те часы... И нет на всём белом свете такого мастера, который бы сумел пустить их, не причинив нового горя безутешной матери...



## *Мамаев курган*

Пуля врага, попадая в цель, убивала не одно сердце – два! И только одно из них навсегда теряло свою боль, а другое, не став ни гранитным, ни бронзовым, и поныне стонет ночами, истекая кровью сыновней.

...Бесконечно родное тело сына рядом, но нет в нем биения сердца.

Навечно сомкнулись уста, когда-то сказавшие самое первое слово – «Ма-Ма!».

Самое последнее слово – «Ма-Ма...».

Не слетит с них, холодных, ни смех, ни стон. Нет и просьб, в которые бы мать ринулась, как в пламя: забыв о себе, не щадя себя.

Опоздала её оберегающая ласка. Не заслонила сына от вражьей пули. Не уберегла.

И теперь, касаясь вздрагивающими от отчаяния пальцами тела воина, устав от слёз, окаменев в своем непреходящем горе, осталась Мать на Кургане

Рядом с сыном. Рядом с сыновьями. Рядом с теми, кто погиб, защищая любимую Родину.



## *Солдатские вдовы*

Солдатские вдовы на довоенных свадебных фотографиях неразлучны со своими молодыми мужьями.

Да ещё в письмах полевой почты.

И в снах, после которых не хочется просыпаться, потому что в них та, прежняя жизнь.

В снах, как и на фотографиях, у молодых счастливые глаза, цветы в руках, не успевших привыкших к блеску обручальных колец.

...В военное лихолетье матери-солдатки одни растили детей. В домах, где заботы, нужда и одиночество сушили душу и тело – были одни.

И теперь сидят за свадебными столами своих взрослых сыновей и дочек – тоже в одиночестве.

Но верят матери, что их вдовье горе никогда не станет уделом молодых, чьи свадебные фотографии сейчас проявляют расторопные фотографы!

## *Прощание*

*Женщина прощается с мужчиной –  
на войну его провожает.*

Тяжелы у разлуки объятия – каменные.

Тяжелы у разлуки сны – вещице.

Тяжелы у разлуки стопы – не оторвать их от родного порога.

Тяжелы у разлуки дороги – многие без возврата...

## *Фронтной вальс*

Этого вальса ещё не было в то довоенное лето.

Последнее довоенное.

Он ещё витал на губах влюбленных, плыл в небе с облаками, пригибался к земле с колосьями созревающей ржи.

Потом этот вальс, не став вальсом, вместе с орудийным гулом, много, дней и ночей шёл следом за тоненькой девушкой – медсестрой.

Вальс нашёл её не сразу, как и тот танкист, которого она почти мёртвым вынесла с передовой.

Вальс терпеливо ждал... Ждал, когда солдат поправится, научится заново улыбаться, ходить, говорить слова, от которых у медсестрички пропадали ранние морщинки у глаз, а награды казались цветами, которые так шли к её единственному платью защитного цвета.

Вальс пришёл дождливым вечером в полуразрушенный барак, улёгся у ног баяниста и притих... Лишь дождавшись танкиста и деву-

шку, он тут же запел, закружил в танце молодых и влюблённых, пахнущих весной и пороховым дымом.

## *Последнее письмо*

Она писала ему письмо и вспоминала, как он смеётся, сердится, как хмурит чёрные брови.

Вспоминала последний новогодний бал в школе и кружочки конфетти в его густых волнистых волосах.

Она писала письмо, а сама то и дело поднимала глаза на фронтовые снимки солдата, такие редкие и случайные, дотрагивалась до треугольников полевой почты, каждую строчку в которых давно знала, наизусть.

Слова спешили на бумагу – боялись опоздать...

## *Большое письмо*

– Мама, смотри, какой я тебе листок бумаги принёс! Давай напишем папе большое письмо!

– Такие письма не шлют на фронт, сынок...

– Зато наше письмо не затеряется, вот увидишь!

– Маленькие, если всё хорошо, тоже не пропадают...

– Ну, сделай, пожалуйста, как я тебя прошу! Напиши папе большое, письмо, а я ему что-нибудь нарисую!

От маленьких писем – плачут...

## *Просто посижу рядом*

Тебе, сынок, такому взрослому, не споёшь колыбельную, не возьмёшь на руки, не укроешь от бед.

*Спи, сынок, спи, родной, я просто посижу рядом.*

Изменился за год. Мальчишкой уходил на фронт. Сейчас – мужчина! Солдат!

*Спи, сынок, спи, родной, я просто, посижу рядом.*

Так мало времени у нас с тобой, чтобы побыть вместе, поговорить. На рассвете – снова в полк... На войну. В бой.

*Спи, сынок, спи, родной, я просто посижу рядом.*

Время-то как быстро летит! Вот и до внуков дожила!

*Спи, внучок, спи, родной, я – рядом!*

## *Новая игра*

– Насиба-апа, давайте играть «В Ленинград»!

– Спи, детка, поздно уже, спи! Да и не знаю я этой игры, ведь в самом Ленинграде ни разу не была...

– Ну, немножечко... Я буду спрашивать, а вы – отгадывайте!

– Что с тобой поделаешь?

– Угадайте, как звали мою собачку?

– Шарик!

– А вы говорили, что не были в Ленинграде! – оживилась девочка.

– А теперь скажите: сколько лошадок на моём любимом мосту?

– Разве сосчитать?

– Четыре! Большие такие, с копытами! А ещё угадайте, какие волосы у моей мамочки?

– Как у тебя – беленькие, пушистые...

– И нет, они у неё – косичкой!

Однажды подарила Насиба – апа девочке куклу, которую тайком сшила из старой простыни. Девочка была счастлива. Она не замечала, что глаза у куклы нарисованы химическим карандашом, а платье без пышных оборочек.

Девочка целый день играла с куклой в разные игры и, конечно же, «В Ленинград».

– Угадай, какие у моей мамочки глаза?–  
спрашивала девочка куклу и сама за неё  
отвечала:

– Добрые, как у Насибы–апы!

## *Зонт*

В голодное военное время даже самые  
необходимые вещи вдруг становились «лиш-  
ними». Их меняли на продукты, которых все-  
гда в семье не хватало.

Однажды стал «лишним» и зонт в доме,  
где вдвоём жили бабушка с внучкой. Вот и  
захотела бабушка отнести его на толкучку, но  
девочка расплакалась, вцепилась в него ху-  
денькими ручонками. Никак не могла понять  
старушка горечи детских слез:

– И чего тебе этот зонт дался? Подрастешь  
– ещё лучше купим!

– Мне потом не надо... Вдруг бомбы с неба  
дождём посыпятся?

## *Долгий путь*

Трудной была дорога солдата к своему  
дому. Шёл он к нему не год, не два...

Вот и знакомые окна! Но не ошибся ли солдат, услышав за ними плач ребенка?

Сердце, почувствовав беду, глухо застонало вместе с дверью, которую он никак не мог открыть своим отвыкшим ключом.

Узнав мужчину, женщина потерянно улыбнулась и опустила глаза. А солдат всё стоял и стоял у порога, не решаясь его переступить. Пальцы вжались в дверную ручку, как когда-то в госпитале в край стола, когда ему без наркоза вынимали осколки.

Вновь заплакал ребенок. Мать встрепенулась. Побелевшими от волнения губами, едва слышно, промолвила:

– Проголодался маленький... Я сейчас...

От родного ли голоса жены, от незнакомого ли плача ребенка – у солдата разжались пальцы и отпустили дверную ручку. Он сбросил на пол вещмешок, рванул на ходу шинель и замер перед теплой детской кроваткой.

– Мальчик? Девочка? – боясь дышать, спросил солдат вконец растерявшуюся женщину.

– Сын! – тихо выдохнула она.

– Сын? – нерешительно вслед за ней повторил солдат. И ощутил во рту горечь.

Как там, в полевом госпитале, когда самое больное и страшное осталось позади.



## *Старый рояль*

– Я пришёл навестить тебя, старый друг! – сказал мужчина, проведя рукой по чёрному лаку рояля, стоящего всё на том же возвышении в актовом зале детского дома.

Здесь он подростком каждый вечер занимался со старичком учителем музыкой, будто и не было ни войны, ни эвакуации, ни смерти мамы, сестренки...

Нередко, нарушая запреты старших, кто-то приходил его слушать. Это была одноклассница.

Словно прирученный зверёк девочка с каждым вечером подходила всё ближе к сцене, пока не оказалась возле рояля.

Здесь она могла часами слушать игру юного музыканта, не проронив ни слова. Случалось, закончив урок, мальчик спрашивал девочку о чём-нибудь, но та отмалчивалась.

Вскоре музыкант заметил, что не может играть, если постоянной слушательницы нет на привычном месте.

Однажды, не начиная занятий, мальчик вышел из-за рояля и сделал шаг по направлению к девочке. В этот момент в глубине рояля что-то глухо охнуло. – Порвалась струна! Совсем рассохся старик! – небрежно

объяснил случившееся мальчик, не замечая девочкиного смятения.

– Не надо так про него говорить! Он этого не заслужил!

Мальчик хотел всё превратить в шутку, но девочка не позволила:

– Он живой! Мёртвые молчат, а он мне – рассказывает: и про дом, и про папу-музыканта, про всё-всё!

Не сразу мальчик понял упрёк девочки. И лишь когда она крикнула:

– Ты не музыкант! – догадался: ей была нужна только его игра на рояле, а не он, влюблённый в неё школьник.

Мужчина устало опустился на стул. И прежде, чем притронуться к клавишам рояля, вслушался в тишину, стараясь уловить знакомое дыхание своей первой слушательницы.

## *Безногий*

Безногий жил в крохотной комнатухе барака, в самом конце длинного тёмного коридора.

Каждый вечер он выезжал на своей самодельной коляске с гремящими подшипниками к пивнушке и часами сидел среди пьяных, выставив в каком-то горьком презрении к

окружающим култышки вместо ног, обмотанные грязным тряпьем.

Нас, детей, он скорее не замечал, чем не любил. Если мы затевали игры неподалеку, привычно бранился хриплым от простуды и табака голосом.

Как-то из разговора взрослых мы узнали, что безногий был на войне сапёром и подорвался на mine.

Это сообщение нас потрясло. Мы принялись ухаживать за фронтовиком, а девочки стали запросто заходить в его, никогда не запиравшуюся каморку, навели в ней порядок. В пустые бутылки поставили цветы, что придало жилищу фронтовика нехитрый уют.

Но странное дело: чем больше мы проявляли к нему заботы, чем нежнее относились, тем больше этот человек мрачнел, молчал и пил.

Пропал он так же неожиданно, как и когда-то здесь появился.

Спустя некоторое время, его видели в противоположном конце города. Он сидел на базаре похудевший и ещё больше всклокоченный.

...Видимо, жизнь научила этого человека мириться со многими трудностями, а вот принять чью-то запоздалую заботу он не мог...



## *Безный долг*

– Садись, Фая, поговорить хочу... Давно пора о своём доме думать, а ты всё только о сестрёнке заботишься.

– Вы, мама, ругаете меня правильно. Но иначе я не могу.

– Всегда так отвечаешь, а почему?

– Помните, мама, Замире было несколько месяцев, мы «похоронку» на папу получили? Вы в тот день куда-то пошли менять вещи на хлеб, а меня с сестрёнкой оставили?

– Много раз оставляла, всю войну...

– А сами велели, когда она проснётся, разжевать хлеб, положить в марлечку и накормить её. Но я не удержалась... и весь хлеб съела сама!

...Сестрёнка целый день кричала. Когда вы – вернулись, подумали, что она заболела.

До сих пор я чувствую себя в долгу перед сестрой за тот кусочек хлеба и, ничего не могу с собой поделатъ.

## *Мамино платье*

– Папа, расскажи, какой была, твоя мама? Почему у нас нет ни одной её фотографии?

– поудобней усаживаясь к отцу на колени, спросила пятилетняя девочка...

Мужчина беспомощно осмотрелся по сторонам, тяжело вздохнул и, прижав к себе дочку, задумался.

...Закружились в памяти невзгоды военных лет, выхватили его полусонного из детской кроватки, бросили на руки растерявшейся мамы.

Ничего не запомнилось мальчугану: ни её имя, ни голос, ни улыбка – уж больно мал был он тогда.

Уцелели в памяти лишь синие и жёлтые цветочки её платья. Их высветило пламя подожженных фашистами домов.

Уже потом, повзрослев, часами бродил он по незнакомым улицам незнакомых городов. Всё искал и искал женщину в платье с синими и жёлтыми цветочками...

## *Женщина XX века*

*Я – смелая!*

Захочу – стану твоей.

*Я – щедрая!*

Нужен другой – отдам.

*Я – смертная!*

Будь моим навсегда.

*Я – вечная!*  
Не опоздай...

## *Жизнь*

Не щади меня, жизнь, ни в любви, ни в работе! Вместо лёгких дорог бросай в лабиринты! Ночами мучай бессонницей! Днём обрушивай лавину дел!

Всё вынесу. Лишь бы каждое утро начиналось Его улыбкой. Рядом были друзья. А прожитые сутки в открытом поединке выигрывали у невзгод – радость, у усталости – удовлетворённость!

## *Бессонница*

Бессонница подняла меня с кровати, подвела к балкону, распахнутому в весеннюю свежесть, в тишину притихших после грозы деревьев.

Она встряхнула тело лёгким ознобом, но не испугала, как обычно, ни тоской, ни одиночеством. Бессонница услужливо выбрала из прожитого самое счастливое и потому, наверное, самое главное. Я удивилась, увидев столько хорошего.

Лишь на рассвете поняла, в чем дело: бессонница этой ночью смотрела на мою жизнь сквозь крупные капли весеннего дождя – стёкла увеличительные!

## *Ёлочный шар*

В счастливую новогоднюю ночь юности подарил мне любимый огромный ёлочный шар.

Был он хрупкий, ненадёжный...

Все эти годы я его берегла и, чтобы он не упал и не разбился, ни разу не украшала им своей праздничной ёлки.

И сейчас хранится подарок любимого, хотя его самого давно нет рядом.

В какую-нибудь новогоднюю ночь, приду к озябшей уличной ёлке и, не потревожа осыпанного блестками Деда-Мороза, повешу на неё подарок любимого.

К чему мне этот шар: хрупкий, ненадёжный, переживший нашу любовь?



## *Некрасивый*

Пожилой, солидный мужчина неожиданно встретился с ней, девчонкой из детства.

Обрадовался, подошел, познакомил с друзьями, стал вспоминать школу, свою последнюю парту, всю исписанную её инициалами.

Припомнил и новогоднюю ночь, когда они тайком убежали с вечеринки. Как кружились в импровизированном танце на лунном снегу, а деревья сбрасывали на них снежную пыль – будто венчали.

Говоря всё это, мужчина не сводил озорных, совсем не изменившихся за годы, глаз с лица женщины.

А она их отводила.

Ему, как всегда, хотелось быть рядом с ней остроумнее, значительнее.

А ей – неприметнее.

Он и на этот раз забыл, что для неё – некрасивый.

Она и сейчас, спустя столько лет, не захотела простить ему этого.

## *Быть рядом*

Хочу быть рядом, когда ты задыхаешься от несправедливости. Падаешь от усталости.

Перестаёшь доверять истинам, завоёванным великим трудом.

Хочу быть рядом, когда ликуешь! Когда твоё сердце готово разорваться от неуёмных желаний, а на лице нет ни единого мускула, пульсирующего болью!

Но если ты холоден, самоуверен, спокоен... Если ничто не отрывает тебя от земли – катастрофа происходит со мной!

## *Сейчас*

– Ты мне нужна сейчас! – самодовольно твердишь при встрече. Словно до этого мгновения я не жила на свете и, как только смолкнет звук твоего голоса, немедленно исчезну с лица земли.

«Сейчас» – это короткое слово заставляет вырвать руку из твоих самоуверенных ладоней. Надеть на лицо маску равнодушия и под её прикрытием перенестись в какой-нибудь ещё не наступивший день, месяц, год...

Туда, где нет ничего свершившегося. Где тысячелетия – самый подходящий срок для всего мной задуманного.

И с высоты всего пригрезившегося, взглянуть на твое «сейчас», вместившееся в оборот секундной стрелки.

## *Успокоенность*

Юной всадницей, оседлавшей горячего скакуна, мчится горная река вниз, не выбирая дороги.

Сколько непокорности, злости в каждом всплеске изменчивого русла! Как спешит прочь от ледников-домоседов, вспоивших её!

С каким презрением швыряет на крутые берега валуны, стараясь непокорных своему течению перетереть в песок, словно они - ненавистные мысли, от которых иначе не избавиться!

До чего же шумна горная река на перека-тах! Как беззастенчиво рвёт она в клочья утренний туман, с каким презрительным равнодушием проносится мимо водопадов, раскинувших для неё нежнейшие шарфы радуг!

И насколько неузнаваема эта же река в низине... До чего легко и охотно утратили силу, смелость её волны, стоило им только войти в уютные берега, усталые илом, песком.

Как замутило реку спокойствие!

...Нас же с тобой, любимый, не должны страшить преграды, которых, несмотря на прожитые вместе годы, не становится меньше. Пока мы нужны друг другу, чувствам только крепнуть, одолевая их!

Ведь успокоенность несет гибель не только горной реке...

## *Разобщённость*

Они пока вместе и не догадываются, что миновали друг друга. А разлука навсегда вклинилась между их прошлым и будущим.

...Ведь почти ничего не произошло. Просто кто-то из двоих неощутимо отодвинулся в сторону, а другого не встревожила эта первая разобщённость, затронувшая лишь самое незначительное.

Потом разобщённость будет день ото дня становиться всё сильнее и сильнее. Она приметя неосознанной тревогой будить их среди ночи, обернётся растерянностью перед завтрашним днём. Заставит кого-то громче, чем прежде, говорить о незыблемости их любви, вынудит давать бессмысленные зароки верности.

И всё, что многие годы надёжно оберегало двоих от горьких разочарований друг в друге, разобщённость унизит, безжалостно сметёт со своего пути.

Но Мужчина и Женщина пока не знают всего этого...



## *Чужие*

Муж не торопится после работы домой. Устало кружит и кружит его по кольцу троллейбуса, то удаляя от дома, то вновь приближая к нему.

Жена не спешит открыть знакомую дверь, за которой её ждёт невытая посуда, пыль на мебели, рассыпанные по полу шпильки.

Нет, как прежде, у мужа и жены дома - одного на двоих. Есть просто крыша, которая прячет от их отчуждённых глаз звёздные ночи.

## *Сиюминутность*

Сиюминутность изо дня в день наваливается на меня своими перегрузками, бросает под ноги суету необязательных дел, засоряет глаза крохами впечатлений.

На всём, к чему бы я ни прикоснулась, тут же свое клеймо ставит сиюминутность:

*...Распашонка сына,  
Ставшего взрослым мужчиной.  
Засохшие в вазе цветы.  
Прочитанная книга.  
Разлюбленный.*

Только небо не ведает, что же это такое – сиюминутность?

## *Новизна*

Не пряча привычного раздражения, Женщина думала:

– Только Мужчина, тот, что не любим, не пропустит ни одного свидания, ни на минуту не опоздает, ничего не перепутает и не забудет.

Он воспользуется любой возможностью, чтобы доказать верность и заинтересованность. А ей это совсем не нужно!

Но вдруг...

В душу Женщины, прорвавшись сквозь кордоны привычного, вместе с весенним солнцем врывается Новизна!

Она дарит её мысли – восторженность! Губам – улыбку! Глазам – доброту!

Новизна наполняет Женщину, любовью, правда, иной, и только из-за этого не сразу узнанной...

И Женщина, доверившись ей, неожиданно начинает чувствовать себя счастливой, влюблённой в того, кто давно и преданно её любит!



## *Придёт время*

Придёт время – я спокойно посмотрю в твоё лицо. Рассказывая, оброну ничего не значащие слова.

Но пока... Не готова я к новой встрече с тобой, поэтому, увидев твой знакомый силуэт, развожу улицы, будто ленинградские мосты. Остаюсь одна на противоположном берегу.

Ты по-прежнему врываешься в память воспоминаниями, острыми, как осколки стекла. И никакие предосторожности не уберегают меня от новых царапин.

Видишь, я ещё не готова к новой встрече – че – разлуке с тобой навсегда.

## *Лунная радуга*

Говорят, есть на земле водопад, который, срываясь в пропасть, родит лунную радугу.

Я никогда не видела её. Не ощущала прохлады воды, обессиленной падением, но почему-то снится она мне, незнакомая.

В такие ночи кажется, что дни мои, словно вода водопада, мчащиеся с бешеной скоростью, не только мимо бесполезного, но и главного, на какой-то миг остановятся у преграды,

сломают, какой бы она не была неприступной и, срываясь с высоты, замрут в лунном свете трепещущей радугой!

## *Встреча*

– Стареешь? – шутя спрашивает Школьный Товарищ, взглядываясь в моё лицо.

– Старею...– несмело соглашаюсь я.

– Спорт бросила?

– Давно. Сам понимаешь - семья, дети...

– А с кем-нибудь из наших видишься?

– Изредка, если уж совсем не везёт...

– А меня? Вспоминаешь?

– ...

– Честно, хоть иногда?

– Почти нет. А если вижу, как сейчас, сразу начинаю себе казаться школьницей, которой невыносимо хочется всё бросить, куда-то уехать, что-то начать сначала.

– Ты и тогда, когда я звал тебя, не решилась. Не поверила мне. Боялась ошибиться.

– С осторожными всегда так... А у тебя что? Счастлив? Женат?

– Работы много... Устаю... А счастье моё всё ещё сидит за соседней партой, бегают по гулкому спортивному залу, смеётся надо мной...

– Мне пора! – тихо шепчу я, ничего не видя вокруг.

– Мне тоже! – поспешно говорит Школьный Товарищ. Мы сухо прощаемся. Я медленно ухожу. Не верится, что он меня и сейчас, так же просто, как когда-то, отпустит...

Оглядываюсь. Скамейка пуста.

## *Ожидание*

У тщетного ожидания – судьба мотылька. Чем сильнее он бьётся о стекло – неодолимую преграду – тем меньше времени и сил остаётся для того, чтобы познать многое иное.

## *Карусель*

– Хочу покататься на карусели! – просит родителей Девочка.

... Играет музыка, в небо рвутся цветные шары, смеётся Девушка.

– Остановите карусель! Мне надо сойти, – требует Женщина.

Молчит карусельщик. Прошло столько лет и ему, наверное, уже не вспомнить, как она останавливается.

А может, он и вовсе здесь не причём. Просто это кружится сама земля.

Идёт по шумному парку седая Женщина. Играет музыка. В небо рвутся цветные шары. Но Женщине нет до них никакого дела. Всё это уже было в её жизни и безвозвратно ушло.

...Следом за ней бежит другая Девочка. В тонкой руке у неё зажат счастливый билет – билет на карусель!

## *Нежность*

В ирисах ранней весны притаилась нежность. В облаках, уснувших в расщелине скал, притаилась нежность. В примчавшейся к берегу тёплой волне, притаилась нежность.

У нежности нет громких слов – она шёпот. В ней отзвук серебряных колокольцев, встревоженных лунным светом. Она – доброта и забота рук, никуда не спешащих.

В разлуке нежность – воспоминание, улыбка глаз, необременительная тайна души.

А женщинам, которым так и не встретились их любимые, что делать со своей нежностью?



## *Начало*

– Не боишься вернуть свою жизнь к началу? – как-то спросила, себя, проснувшись ночью. – Ведь начало – самая трудная часть пути. Это только кажется, будто муки начала могут стереть с пережитого, как с магнитофонной ленты, всё больное, усталое, что лишь в резких перепадах новизны и свершившегося, вдруг обретаешь те силы, которых с лихвой хватит, чтобы победить свою неуверенность, слабость, – продолжала рассуждать я.

Ночь спешила к рассвету. Месяц молчаливым вопросом заглядывал мне в глаза. Но этот вопрос теперь не пугал.

Начало, будто новый пророк, заклинало довериться ему!

## *Прежде и сейчас*

Прежде рядом с огнём была деревом, готовым стать горстью пепла. Рядом с магнитом – железом, срывающимся с места, как бегун на спринтерскую дистанцию.

Сейчас – магнит ли перестал распознавать меня? Рядом с ним я – безучастное дерево.

То ли огонь? Рядом с ним я – холодное железо.

Или же это с годами я разучилась доверять себе?

## *Возможна*

Ты так же возможен в моей судьбе, как и я в твоей! Пусть поцелуи, которыми мы так поспешно обменялись, сейчас для нас ничего не значат.

Ведь они – награда за будущие радости, приблизиться к которым так быстро, как хотелось бы, никому не дозволено.

Пусть разлуки пока не мучают нас своими тревогами – ведь настоящих встреч у нас до сих пор не было.

И этим осенним вечером, вглядываясь в моё лицо – не ищи рядом.

Не успела я стать твоей новой жизнью. Она лишь возможна!

## *Жест*

Хочу коснуться тебя! Но не движением рассеянного человека, спешащего ещё одним незавершенным делом приостановить привычную суету неумелых рук.

Хочу коснуться тебя! Но не судорожным отчаянием утопающего, потерявшего веру в спасение, надежду на чудо.

И не расчётливостью разума, наперед знающего исход любого, даже ещё не совершившегося поступка.

Хочу коснуться тебя тем ликующим жестом, каким поэт, обретя вдохновение, отсекает неудавшиеся рифмы, в праздничном предчувствии новой счастливой строки!

## *Из юности*

– Скажи, почему ты всегда радуешься моему звонку, случайной встрече на улице, в театре, гостях? И так смотришь, будто ничего не разделило наши жизни. И нет у тебя своей семьи, у меня своей?

– Ты из Юности! Вижу, как стоишь на ветхом деревянном крылечке вашей старой квартиры... Косы... Платье в красный горошек... Ободранные коленки... Ты оттуда, где всё было иным, особенно время!

– Время?

– Именно! Вспомни, как оно издевалось над нами, откладывая «на потом» наши самые вожаделенные желания.

– Зато сейчас...

– О, сейчас оно беспощадно! И, что бы мы ни делали – торопит, гонит, валит с ног...

– Будто мстит за те годы, когда мы не умели да и просто не знали, что его нужно беречь.

## *Откровенность*

Нередко люди, став близкими, многое утаивают друг от друга. Прячут сокровенное за умалчиванием, безразличием, многословием...

Из-за трусости ли? Неверия? Осторожности?

Нам же с тобой необходима откровенность!

Вверяя её любви, знаем: никогда не стать ей пулей, посланной малодушием в спину!

Жестокой ухмылкой чужого! Беспомощностью, выбивающей почву из-под ног.

Что бы ещё, родной, отыскать мне в своей памяти? Какая неизвестность, разделяющая нас в минувшем, забыла исчезнуть из наших жизней?!



## *Жадность*

У каждого есть хотя бы один человек, которого ему хочется одаривать!

И мужчина был счастлив, предугадывая желания любимой девушки. Был он счастлив какое-то время и после свадьбы, выполняя просьбы уже не невесты – жены.

Но команды, сменившие их, привели мужа в недоумение. Даже во сне ему казалось, что мощные динамики со всех уличных столбов громовым голосом жены кричат ему вдогонку:

– Немедленно достань! Принеси! Купи!

Но, как ни странно, ни один из выполненных капризов, не приблизил супругов друг к другу. Все увеличивающаяся баррикада вещей, встав между ними, подмяла под себя их любовь.

## *Тишина любви*

В день свадьбы после первых возгласов:

– Горько! – жених подал невесте хрустальный бокал, переполненный клокочущим шампанским.

Забыв о присутствующих, молодые принялись зачарованно смотреть на весёлую суету воздуха, выбегающего с пузырьками через край бокала.

А когда шампанское успокоилось, молодожёны внезапно ощутили вокруг себя неведомую прежде тишину. В ней погасли всплески мелодий оркестра. Стихли голоса мужчин и женщин. Растворился уличный гомон.

Все немалые годы, что миновали с тех пор, та искрящаяся тишина, дарованная любовью, с супругами неразлучна.

Она помогает уже немолодым людям во всё возрастающем грохоте жизни слышать и понимать друг друга так же ясно, как и четверть века назад.

## *Монолог*

– Стань любовью моей последней, от всех превратностей судьбы оберегающей!

– Стань поводырем на едва пригрезившихся тропах и, что бы ни случилось, не выпускай моей ладони!

– Стань жизнью моей до самого её непредугаданного конца!

– Стань смертью прежде, чем сердце настигнет весть о нашей разлуке!

## *Пицундские сосны*

Медные стволы древних, как сама земля, пицундских сосен, тянутся, ввысь трубами гигантского органа.

Поют они о том, что найдено и потеряно, что нужно сегодня, а завтра может оказаться лишним.

Медные стволы древних, как сама земля, пицундских сосен, заставили меня дотянуться взором до самых отдалённых вершин, отыскать в них те мечты, которые время с жестокой настойчивостью все эти годы изгоняло из моей души.

И тотчас почудилось: никогда юные мечты меня не покидали! Они всегда жили в моей душе!

Как и волнующая мелодия вечности, которую изо дня в день неизменно поют морю сосны – трубы гигантского органа.

## *Годы*

Иногда время приостанавливает свой бег и начинает казаться, будто ни в нас, ни в тех людях, что из дня в день рядом, ничего не меняется.

– Как сынишка? – спросила знакомого, не виделась с которым лет пятнадцать.

– Служит в десантных войсках! – гордо улыбнулся отец.

Никому невидимая стрелка часов, сделав резкий скачок, что-то сместила в моём сознании, перемахнув сразу через пятнадцатилетие.

Этот случайный разговор... Этот мальчик, которого молодой отец носил на руках мимо наших окон – заполнили промежуток между точками отсчёта, остановили моё время на сегодняшнем дне.

Какое новое событие – значительное или ничтожное – рванёт невидимую стрелку моих часов на следующую отметину?

## *Распахнута настежь*

Ты ушёл от меня и... Остался!

Захлопнулась дверь за твоими шагами и...

До сих пор распахнута настежь!

Лишь на миг смогла я стать из всех случайных, женщин – Твоей! Единственной!

Лишь тебе, единственному, в моей тревожной судьбе, не дано стать случайным!



## *Рассказание*

Пусть всегда его глаза живут теплом моих глаз!

Пусть губы: его ли, мои ли, шепчут и ловят слова – громкие и тихие, будничные и праздничные!

...Как же я забыла об этом? Для чего подняла любимого в недоступную высь, а сама не помчалась следом?

Теперь взгляд его свысока – меня не замечает.

А шёпот мой так далёк, что ему и вовсе не слышен...

## *Такая разная любовь*

– Лишь бы меня любили! – заявляет девчонка своим подружкам, рассказывая о новом свидании, про которое едва не забыла.

– Лишь бы любила я! – шепчет девушка милому, прильнув к его безучастному плечу.

– Лишь бы у нас была взаимность! Без неё не могу жить! – кричит женщина в пуховую тину подушки.

Его ли уговаривая разделить любовь по ровну? Себя ли заклиная?

Какой же разной бываешь ты, Любовь!

## *Уроки даёт разлука*

В чём его вина? В чём моя?

До чего же нам трудно отыскать виноватого там, где его попросту нет.

*Разлука!* Стань судьей в боли, причинённой нами друг другу! Рассуди, правы ли были, поверив в счастливое начало любви? Ошиблись ли, ускорив её конец?

*Разлука!* Стань для обоих доктором! Исцели глаза – пусть они опять научатся без слёз смотреть на цветы, детей и тех, кто оказался удачливее и мудрее нас!

*Разлука!* Предостереги обоих от равнодушия и цинизма! Сделай так, чтобы твои горькие уроки мы запомнили на всю дальнейшую жизнь!

## *Река*

Ушла большая вода из реки. Не осталось в ней буйных стремнин, от которых кружится голова и земля уходит из-под ног.

Жаркий ли песок выпил ледниковую воду? Кувшины ли женщин разнесли её по горным аулам? Стала ли она зелёным ковром но-

вых полей? Ушла большая вода из реки. А берега, крутые и неприступные, с тревожной осторожностью держат её в своих каменистых ладонях так, словно она прежняя: стремительная, могучая, сильная!

### *Охотник ранил птицу*

Охотник ранил птицу. И тотчас из-под крыльев у неё умчалась высота, а в сердце смолкла песня.

Не придется, наверное, этой птице распевать, как прежде, розовые песни – утренней заре, сиреневые – вечерним сумеркам.

Ведь родить их чарующие трели могут лишь сильные крылья, ликующее сердце и безмерная высота!

### *Ошибка*

Древним, неразгаданным иероглифом, врывается ошибка в мою жизнь.

Она мгновенно нарушает внутреннюю логику всех, ранее обдуманых поступков, заполняет душу сожалениями, непроходящими, как хроническая болезнь. В такие дни кажется: власть ошибки – беспредельна и прости-

рается из прошлого в будущее. Что ей, единственной, дано право царить в моём настоящем.

Когда же восстанавливается прежний порядок, понимаешь, что ошибка, как и удача, полна не только противоречий, но и неожиданностей.

Оттого они то и дело сменяют друг друга.

## *В ожидании перемен*

Есть в жизни периоды, когда из неё с головокружительной быстротой начинает исчезать привычное.

День в своей зыбкости становится похожим на ночь, а та, изнуря сознание нерасшифрованными предчувствиями, заставляет человека метаться по душевной постели, плакать навзрыд, просыпаться от звука собственного голоса, чтобы тут же безвольно проваливаться в омут не прекращающихся тяжёлых сновидений.

... Я вся пронизана вибрацией предстоящих перемен. Мысли о них уносят меня всё дальше от прежних ограничений к ещё необходимому будущему. Что несут они мне? Жизнь или смерть? Благоденствие или более жестокий, чем все прежние, урок познания?

Невнятный голос судьбы тонет в гулких шагах неизвестности...

## *Один день*

Мне бы хотелось летней ночью оказаться высоко в горах. Пусть неподалёку журчит ручей... Возле ног неспешно тлеют пахучие сучья старой арчи... А звёзды не спешат занять места, указанные астрономами в небесных атласах.

Мне бы хотелось, сидя на прогретых солнцем камнях, чистых от дождей и туманов, прислониться к спине незнакомого мужчины. Ничего не знать о нём и ему о себе не говорить ни слова..

Если бы посчастливилось вот так завершить всего один день своей жизни!

## *Что же случилось с небом?*

Туча, умирая, становится дождем.

Дождь, умирая, становится ручьем.

Ручей, умирая, становится рекой...

Любовь, умирая, становится песней!

Но что же это случилось с небом?

Ошалевшие от грома мечутся по небу чёрные тучи, напарываются на золотые рога молний, разбегаются в панике. И оставляют горизонт чистым.

Ни единая капля дождя так и не упала во время этой летней грозы на прожжённую солнцем землю.

Значит, не каждая туча, умирая, становится дождём. Дождь – ручьём, рекой.

Как и не каждая любовь, умирая, остаётся на земле песней.

## *Равноденствие*

В тишине осеннего равноденствия появилась я на земле.

Поэтому во мне:

*дня и ночи – поровну;*

*огня и холода – поровну;*

*силы и слабости – поровну.*

Только любовь и безразличие душу мою и по сей день поровну поделить не могут.

К счастью, раздорам этим не вижу конца!



## *Сентябри*

Вот уже через сорок два сентября промчались меня серые лошади буден: из осени в зиму; из зимы в весну и лето.

Взмокли, потемнели от их быстрого бега попоны.

Надо бы высушить их. Дать лошадям передохнуть.

На все колокола земли, поближе к солнцу, развесила я пёстрые попоны.

Не хочу, чтобы от чьего-то случайного слова ли, смеха ли, колокола зазвенели и разбудили моих усталых лошадей...

## *Стрела*

Узнавать себя прежнюю в каждом дне, значит, жить.

Присесть отдохнуть на скамейку, которой прежде не замечал – не означает ли это стареть?

Летит стрела, выпущенная из лука. Достигнет ли цели?

В каждом новом дне я встречаюсь с собой, прежней. Каждый прожитый день делает меня другой.

А стрела всё ещё летит!

## *Багульник*

Идут годы... Но запах багульника – цветов из юности – по-прежнему тревожит и волнует меня.

Гляжу на него и кажется, будто моя настоящая жизнь не начиналась, дороги ещё не хожены, а до счастья можно дотронуться рукой.

А где-то там, в укутанных туманом сопках, по-прежнему бродят угловатые подростки с охапками жёлтых цветов.

Боюсь своих сверстников увидеть другими. Боюсь стать для них чужой...

Идут годы... Но не с кем поговорить о багульнике.

Ни под одной крышей. Ни на разных путях- дорогах...

## *Неузнанная*

Пожилая Женщина, выйдя из электрички, неожиданно увидела свою Первую Школьную любовь.

Женщина произвольно замедлила шаг, в поисках ответного взгляда, но напрасно.

Мужчина безучастно прошёл мимо.

– Почему он меня не узнал? – спросила себя Женщина.

Ночами давно минувшее время подступало к ней вплотную.

– Почему он меня не узнал? – ответ на этот мучительный для Женщины вопрос, неожиданно принялась отыскивать Девочка, которую в памяти оживила обида.

Зябко поживалась от прохлады в вечерней электричке, Девочка думала о Мальчике, когда-то в неё влюблённом. А сама старалась не смотреть на своего уставшего двойника, отражённого в окнах вагона.

Девочка не хотела, да и просто не могла поверить, что это теперь и есть её лицо.

И Мальчик, влюбленный впервые, при недавней встрече тоже не поверил.

### *Ещё бы немного любви*

Ещё бы немного одиночества, и я поняла, о чём этим утром со мной хотело поговорить море, вздыбливая волны у берега, словно всадник разгорячённого скакуна.

Ещё бы немного сосредоточенности и, я поняла, что так обеспокоило ветер? Зачем ему понадобилось рвать веера пальмам и пыльной

позёмкой перебегать дорогу тревожно сигнали-  
ющим машинам?

Ещё бы немного грусти и я поняла, какие  
слова оставил вечер асфальту, роняя на него  
свои длинные синие тени.

Еще бы немного любви – и я поняла себя!

## *У розового моря*

У розового моря, берущего свое начало в  
изголовье рассвета, назначил ты мне свидан-  
ие.

Лёгкими и размеренными, как дыхание  
спящего ребенка, были мои шаги.

Казалось, впервые я шла мимо домов – их  
здесь прежде не было; деревьев, что выросли  
за ночь; людей, с которыми ни разу не дове-  
лось встретиться...

Ощущение новизны было намного силь-  
нее тяжести прожитых лет.

На свидание с собой, давно забытой, спе-  
шила я этим ранним утром.



## *Туман*

В саду – туман. Нежный. Невесомый. Он спрятал даль. Улёгся на дорожках и скамейках сада. Немного отдохнув, он принялся сам с собою играть в прятки. А когда надоело, едва слышно длинной серой лапой постучал в моё окно.

Я обрадовалась туману – ведь он редкий гость в наших краях. Вышла в сад и увидела, как он осторожно стёр с земли всё лишнее, надоедливое.

Осторожно бреду по тропинке, будто по краю Вселенной. Туман знакомым псом радостно кидается мне под ноги.

## *Упрямый Ветер*

Мокрый и холодный Ветер мечется по кустам и деревьям, по земле и небу: ищет, свищет неизвестно куда запропастившееся летнее солнце.

Ветер холодными жёсткими пальцами обхватывает стволы деревьев, скользкие от дождей и туманов, трясёт их до головокружения, надеясь согреться. Он заглядывает в пустые дупла, в покинутые гнёзда...

И некому подсказать упрямцу, что летним  
солнце в мрачную осеннюю пору не бывает.

### *Осенняя элегия*

*Вместе с дождём любимый идёт по осен-  
ним улицам, наверное...*

*Капли блестят в волосах, отражают ско-  
рбь фонарей, наверное...*

*Лицо его пахнет дождём и руки тоже ста-  
ли мокрыми, наверное...*

А мне бы сейчас – прижаться к его губам!  
Согнать с них холодную усмешку и во всех  
новых днях благодарить судьбу за щедрость!

А мне бы сейчас...

Но любимый – не знает, что он – мой лю-  
бимый. И где-то вместе с дождём идёт по  
осенним улицам.

### *В разных вагонах*

Как-то из-за пустяка мы с тобой поссо-  
рились и поехали домой в разных вагонах одной  
электрички. Я смотрю сквозь оконное стекло  
и вижу, как ты кому-то улыбаешься, разгова-  
ривая. Но о чём ваша беседа – понять не могу.

*Мы же в разных вагонах.*

Мне одиноко среди незнакомых людей.  
Хочу позвать тебя, но ты всё равно меня не  
услышишь.

*Мы же в разных вагонах*

Еду и думаю, что долго не выдержу этой  
муки и где-то, на чужой остановке, выйду из  
электрички. Ты и не заметишь.

*Мы же в разных вагонах.*

И хотя потом помирились, мне до сих пор  
кажется, что все ещё в разных вагонах...

## *Потерялись*

Успев лишь пообещать и, ничего не сумев  
друг для друга сделать, мы потерялись.

Ты выпустил из своей руки мою руку, и  
вот уже осенний ветер, переполненный тыся-  
чами разлук: земли – с солнцем; птиц – с  
песнями; цветов – со стеблями; умчал меня в  
свои уютные дали.

На одной планете. В одном городе. На зна-  
комых, никуда не исчезнувших улицах, мы  
потерялись.

Веки моих глаз темны от несправедли-  
вости. И гулко стучит в висках кровь, вымывая

из сердца твоё имя, будто река песок для нового русла.

## *Женщины – птицы*

Женщины – птицы! Все до единой!

Они умирают, как только в их душах исчезает ощущение полёта, надежда, вновь взмыть в высокое небо..

Они перестают беззаботно смеяться, петь песни, смотреть на себя в зеркало. Радоваться цветам, замечать влюблённых... Их глаза ко всему на свете становятся равнодушными.

...Ты – последний взмах моих крыльев!  
Луч света, погасший в ночном костре!

Ты – незнакомое небо! Незнакомая дорога!

Я на ней – птица! Бреду спотыкаясь, вместо того, чтобы, как прежде, парить над землей.

Женщины – птицы! Все до единой! Пока их окрыляет любовь!

## *Лесные монетки*

Гуляя по лесу, нашла кусочки старой коры, их моя фантазия тут же превратила в монетки.

Набрав целую пригоршню, стала вымени-  
вать:

У земляники – душистую росинку;

У полянки – стайку рыжиков;

У хлопотливой белки – еловую шишку.

Я бросала монетки в чёрные дупла старых  
деревьев и слушала перестук трудяги – дятла.  
Лето осталось позади, а одна сосновая чешуй-  
ка так и осталась лежать в кошельке.

Каждый раз, дотрагиваясь до неё, вспоми-  
наю день, проведённый в лесу. Когда я, отвык-  
нув в городе от бескорыстия, принялась, пусть  
в шутку, за всё платить.

## *Годовые кольца*

Буря вырвала старое дерево. Ослабели его  
корни. Устала держать их земля.

Пришёл дворник, распилил молчаливое  
дерево, а шумный грузовик куда-то увёз его  
молчаливый ствол.

Скоро все горожане забыли про старое  
дерево. Лишь птицы, вернувшись из перелёта,  
не знали, где теперь вить новые гнезда, да  
влюблённые – куда укрыться от любопытных  
глаз? Я часто думаю о том старом дереве. На-  
верное, потому, что кольца его древесины –  
это годы, прожитые нами обоими.

## *Сновидение*

Прозрачным лёгким шаром лечу над городом. Над многоэтажными домами. Площадями с фонтанами. Упругими кронами деревьев.

Захочу – опущусь на самом оживлённом перекрёстке!

Захочу – растворюсь в холодной синеве неба.

...Солнце смотрит на Землю сквозь меня.

...Земля смотрит на Солнце сквозь меня.

И хотя на моём пути есть другая, со своей высоты я её рядом с моим любимым - не замечаю!

## *В старом доме*

Май подходил к концу. В нашем засаженном деревьями саду было сумеречно и прохладно.

В тот день я делала уборку в квартире: сушила на верёвках тяжёлые зимние вещи, выбивала пыль из половиков, подсинивала под водопроводной колонкой выстиранное бельё.

К концу дня от работы у меня ныла спина, болели руки, но, как ни странно, на душе было легко и радостно.

Даже сейчас, через десятилетия, вспоминая об этом дне, чувствую себя счастливой.

Скорее всего потому, что именно тогда впервые почувствовала себя самостоятельной, ощутила силу молодости свою нужность близким.

До чего всё-таки мудра наша память! Как ненавязчиво умеет она в преодоленных трудностях отыскивать целительные для души радости!

### *Сон старика*

Сын вырос и стал сильнее своего постаревшего отца.

Однажды старик, изнурённый болезнью, крепко заснул в кресле возле телевизора.

Сын не стал его будить – осторожно поднял лёгкое тело больного и перенёс в спальню.

А спящему в это время снились руки отца, которые вернули ему, маленькому мальчику, давно минувшее время.

Там, в волшебной близости, знакомо под его босыми ногами скрипнули половицы старого дома, от сквозняка приподнялись занавеси на окнах. И он увидел тяжёлые головки оранжевых георгин, заросли хмеля, медленно кружащихся над клумбой бабочек...

А из кухни до мальчика донесся аромат только что испечённых маминых пирогов.

Как, оказывается, он не по-детски по всему этому истосковался!

## *Непроснувшееся дерево*

Весна на календаре. В глазах прохожих. В узких газонах парков. А на дереве, выросшем возле моего окна, остались только прошлогодние листья. Оттого ли, что земля не сумела отогреть впавшие в зимний сон корни?

Или же солнце, в круговерти каждодневных забот, не нашло времени, чтобы приласкать его?

Вот и побрела я от своего непроснувшегося дерева под чужие зазеленевшие кроны.

По дороге меня обогнал всегда спешащий весенний ветерок, куда-то перегонявший ворох пожухлых листьев.

И где он их отыскал в зелёном разгуле весны? Уж не пытался ли разбудить деревья, которым, как и моему дереву, не хватило тепла, внимания, заботы...

А без всего этого, как дожить до весны?



## *Зов материнства*

Женщина сквозь слезы жаловалась кому-то:

– Сколько раз была любимой, а стать матерью так и не решилась.

...В своих снах, из ночи в ночь повторяющихся, звала женщина нерождённых сыновей и дочек, не зная их имен, цвета волос, глаз.

Не умея различать их младенческий плач среди какофонии чужих детских голосов. И во всех ночных кошмарах, покидая рушащийся от землетрясения дом, кидалась спасать своё спящее дитя.

Но в сложных обстоятельствах жизни, в малодушии перед трудностями, все годы молодости заглушала в себе женщина властный зов материнства.

Теперь годы упущены и ничто не встревожит новой жизнью привычную пустоту её женского лона.

– Как теперь жить? Для чего? – стонет от одиночества состарившаяся женщина.

– Не захотела стать матерью своему ребёнку, отыщи в душе силы, отдай тепло и заботу чужому! - говорит женщине кто-то. И даже не говорит, а будто приказывает, требует немедленно подчиниться.

...Хотя в комнате – никого нет.

## *Два лика*

Два лика – скорбный и восторженный – уже немалые годы ведут между собой яростные споры, не давая один другому застыть на моём лице безжизненной маской.

– Как всё в мыслях и чувствах оставить прежним? Не растерять прекрасного? Не допустить ненужного? – в тщетных поисках верных ответов страдальчески кривится рот, в то время, как глаза, источая ко всему происходящему неуёмное любопытство, взывают к переменам, мечтают о них.

В этих непрерывных борениях уже достигнуто с не осуществленным, вершится таинство обновления души, любви, самой жизни.

## *День рождения*

Если бы я была художником, то подарила бы тебе, любимый, рисунок. Очень простой: твои и мои глаза; твои и мои руки.

...Глаза бесконечно долго смотрят в душу друг другу. Руки переплетены, словно ветви столетних деревьев. Разъединить их нельзя.

Можно только сломать!

Я знаю, на этом рисунке мы никогда не надоедим друг другу.

Помню, как-то шутя, я нарисовала тебя и себя на асфальте. И были мы вместе... до первого дождя.

## *Почему*

Мне хотелось увидеть тебя поверженным, сникшим, измученным... Зло и долго смеяться в твое лицо, вспоминая ошибки, неудачи. Мне хотелось испить Кубок Мести маленькими глотками и захмелеть, наслаждаясь.

Сегодня ты сидишь рядом. Каешься в грехах, просишь прощения. А мне не смешно.

Не звучат в душе победные гимны. Не пьётся хмельное вино из Кубка Мести. Лишь слёзы часто-часто капают на мои ладони.

Слишком долго ждала я этот день. А когда он пришёл, стало ясно: жизнь не пощадила обоих. Даже врозь – ломала одинаково.

Не смотри так горько и пристально мне в глаза. Лучше ответь:

– Почему близкие люди становятся чужими? Почему чужие – становятся близкими?



## *Полустанок*

В последнее время сама себе кажусь полустанком, мимо которого скорые поезда мчатся без остановки.

...Старый скрипучий фонарь над дверью моего маленького пристанища устало машет вслед улетающим к горизонту вагонам.

Мечутся тусклые тени. В такт ли рывкам колючего ветра? В такт ли ударам моего сердца?

А может, это взмах моих рук, кричащих кому-то вслед:

– Прощай!

Будто наяву, а не во сне, несут меня, неподвижно застывшую у железнодорожной насыпи, вечно куда-то спешащие поезда.

Все быстрее мчатся колеса.

*От меня...*

*Мимо меня...*

*Без меня...*

## *Бессилие*

Говорю седому туману:

– Всё, укутанное тобой, будь то низины, горы или пропасти – перестают притягивать взгляд, растворяются, исчезают. И в моей

памяти, прошу тебя, туман, установи свои порядки!

Спрячь пропасти, из которых едва выбралась! Горы – покорить вершины которых так и не сумела! Тропинки, по которым всё ещё бродит моя юная любовь!

Сохрани самую малость: узкую прямоу улицы детства, скрипучую калитку и лай соседской овчарки, похожей на прирученную волчицу.

Пощади проталинки в виноградной беседке, в которые я все летние ночи смотрела на звёздное небо. Да ещё детское платье с вишнями на кармашках, вышитое руками моей, рано умершей мамы.

Говорю всё это седому туману, а он и слышать меня не хочет. Со злым усердием, разрываясь клочьями, льнет к влажному граниту скал, ломает пики солнечных лучей, поразбойничьи бесшумно прокрадывается в холодный мрак пещер.

Но изменить что-либо в моей памяти он, как видно, бессилён.

## *Зимние цветы*

Мороз, а впереди меня идёт мужчина с цветами. Я присмотрелась к прохожему и узнала в нём своего соседа.

Домой мы ехали в одном автобусе. Говорили о каких-то мелочах. О доме я не спрашивала – раз в руках у мужчины цветы, значит в нём всё хорошо!

– Ну, пока, – сосед замялся, – мне пора выходить... Значит, ты меня не видела, я тебя тоже не видел...

И вот он снова на улице – немолодой человек с цветами в руках. Но я не позавидовала женщине, которой предназначался букет.

Ведь зимние цветы не пахнут...

## *В том доме*

Гремит под окнами трамвай... Звенят на улице детские голоса. Из соседнего подъезда сквозь бетонные стены просачивается бравурная мелодия.

Но тихо... Очень тихо в том доме, где живут люди, ставшие друг для друга чужими. Вещи, заполонив комнаты, громоздятся вдоль стен, не создавая уюта.

Пусто... Очень пусто в том доме.

Бессмысленные ссоры, взаимные обиды, непонимание в мелочах – выдули всё тепло из их, некогда жарко горевшего, домашнего очага. Холодно... Очень холодно уже много лет в их доме.

*1937 год*

Январская буря, устав воевать с многолетними, полными сил и достоинства деревьями, обрушила свою белую ярость на саженцы, которые ещё не успели прижиться на новом месте.

Прошли годы...

Те деревья, что выстояли – разрослись, возмужали. Но как изуродованы их стволы! Как нелепы вершины, раскинувшие ветви вкривь и вкось! Будто они по-прежнему во власти давно минувшей непогоды.

...Когда я случайно оказалась среди этих странных деревьев, вдруг ощутила болезненную незащитность перед временем.

Показалось, что в аллее оно утратило свою целительную протяжённость, и его заклинито, как стрелку испорченного барометра, на отметке: «Буря».

*Не удалось разминуться*

Снег застиг деревья врасплох. Их листья не успел сорвать ни осенний ветер, ни безжалостный осенний дождь. Не спугнул с ветвей, будто стаю залётных птиц, и первый морозец.

Поэтому многие деревья, не выдержав тяжести снега, попадали навзничь, беспомощные и удивленные.

...Что-то ещё не отболело в жизни человека, не стало прахом памяти и земли, как нагрянула новая беда.

Не успела уйти молодость, заторопилась, засуегилась, ломая своим безволием мечты, старость.

Один поспешил, другой – промедлил...

Эти несоответствия так же губительны, как два времени года, которым не удалось разминуться.

## *Снежинка*

Шёл Человек. Вдруг ему на ладонь упала Снежинка. Она была необыкновенной и поэтому могла говорить:

– Родилась я в звонкой весенней капели. Радовалась солнцу и не знала, что есть на земле Зима.

Однажды налетел ледяной ветер. Он забросил меня высоко в небо, стараясь выпить тепло, чуточку которого я глубоко спрятала в своём сердце.

Ветру это не удалось. Тогда, разозлившись, он швырнул меня на землю. Я перепугалась, думала разобьюсь, погибну. Ведь не

могла же я знать, что опущусь на землю Снежинкой!

Человек, затаив дыхание, держал на ладони сверкающую крохотную звёздочку. В любую секунду она могла растаять. И чувствовал не только восхищение но и собственное бессилие перед этой небесной красотой.

### *Спички, зажжённые одна за другой*

Многие ночи на письменном столе в моём рабочем кабинете горела лампа, разделяя вместе со мной безмолвную вахту над страницами рукописи.

В дни, по счастливой случайности оказавшиеся свободными, писать помогало солнце, его добрые и ласковые лучи.

А для того, чтобы прочесть эти строки, вместившие в себя столько тепла и света, достаточно огонька обычной спички...

### *Время*

Чем меньше песка остаётся в прозрачной ёмкости песочных часов, тем, кажется, быстрее мчится жизнь.

## *Счастье*

Я иду – он рядом. Хочу что-то сделать, а он мне говорит:

– Давай помогу!

Если грустно, спрашивает:

– Почему?

Если весело – смеётся вместе со мной!

## *Разлука*

Море убегало к горизонту во время отлива. Песчинки, высыхая под лёгкими порывами знойного ветра, чувствовали себя покинутыми.

Им казалось, что море никогда не вернётся.

## *Поединок*

Твой взгляд арканом сдавил горло. Перерезал дыхание. Нет сил выдохнуть из груди этот ад. Нет сил расстаться с ним.

В поединке глаз, как и в поединке с судьбой, чаще всего выигрывает недрогнувший.

## *Потеря*

С девочкой поссорился – слезинку лёгкую  
в зелёную траву обронил – не заметил.

С девушкой поссорился – погрустил и на-  
шёл другую.

С любимой женщиной поссорился – себя  
самого потерял.

## *Впервые*

Сегодня он впервые увидел лицо люби-  
мой так близко, что показалось: зачерпнул его  
ладонями и поднёс к губам, будто родниковую  
воду,

## *Незнакомец*

Незнакомый человек, как и незнакомый,  
город, где названия улиц приезжому ни о чём  
не говорят.

## *Раковина*

Старый капитан поднёс к уху любимую  
раковину, привычно прислушался к её рокоту,  
забылся...

От неловкого движения раковина выпала из его немощных рук, разбилась.

А вздрогнувшему старику показалось: что из его груди выплеснулось море...

## *Времена года*

Для меня лето – сказка «О Машеньке и трёх медведях».

Зима – это «Снегурочка».

Осенью я забываю о сказках. Хочется вместе с природой сбросить всё уставшее, ненужное, почувствовать желанную лёгкость и замереть в ожидании.

Только весне нет дела до кем-то придуманных сказок. Всему, возрождённому, она каждый миг дарит новые!

## *Ливень*

Вижу в окно исхлётанные ливнем верхушки деревьев, потемневшие, будто состарившиеся от сырости дома, бегущих прохожих.

Мужчина и женщина, прильнув друг к другу, не спеша переходят, улицу, укрывшись одним зонтом.

Кажется, непогода обходит их стороной.

## *Шахматы*

Расставлены друг против друга фигуры. Судья нажал на кнопку часов. И тотчас же на их циферблатах ожило особое – Шахматное время.

И поныне шагает оно со мной по чёрно-белым квадратам суток, то мне помогая одолевать противника, то ему - меня.

## *Три вечности*

Три вечности ношу в сердце.

Одна вечность, когда мы вместе с тобой, любимый!

Другая вечность – когда мы порознь.

И нет мне никакого дела до третьей – имя которой Небытие.

## *Окно*

Одного взгляда достаточно, чтобы в многоэтажном доме отыскать окно любимого. Но мужества всей моей жизни не хватит, чтобы напомнить ему о себе.

## *В доме вдовца*

После смерти жены в комнатах вдовца остались её фотографии.

Женщина, улыбающаяся с них, ничего не могла знать о своём будущем.

Но вот в дом пришла другая. И беззаботные глаза на портретах тут же погрузнели.

## *Усталость*

Чья-то судьба, уставшая быть звездой, исчезла с небосклона навсегда.

## *Без взаимности*

Эта любовь похожа на громоздкую вещь, оставленную в тесной квартире без разрешения хозяина.

Не зная, что с ней делать, деликатный человек терпеливо дожидается, когда же, наконец, объявится настоящий владелец и заберёт её.



## *Заколдованный круг*

Чтобы забыть тебя, любимый, я должна понять, почему случайная ссора так сильно меня обидела. Чтобы никогда не возвращаться к прошлому, мне надо суметь простить причинённую тобой обиду.

А чтобы вновь стать счастливой... Мне необходимо быть рядом с тобой!

## *Розы в декабре*

Сумерки, снег... Узкая рука женщины в тугой лайковой перчатке отрешённо сжимает подаренные розы.

Но цветы, выросшие в оранжерее, её не радуют.

И женщине, и цветам в этот зимний промозглый декабрьский вечер не хватает солнечной беспечности.

## *Оцепенение*

Снегу за суровую зиму надоело покорно лежать на крышах домов, мяться под колёсами автомашин, хрустеть под ногами прохожих.

Ему не терпелось сорваться с карнизов домов. Беззаботной каплей упасть на тротуар. Струйкой пара взмыть в небо.

Снег не боялся исчезнуть. Оцепенение, мучившее его всю долгую зиму, было куда мучительнее.

## *Награда*

Нежность и доброта, хотя бы на миг, не рыболовный крючок с приманкой – награда за доверчивость!

## *Малодушие*

Если бы это было возможно...

Ничем не рискуя, пожертвовать ради цели самым дорогим.

Не поступаясь даже в малом, получить желаемое. Не меняя опостылевшего маршрута, умчаться в противоположную сторону.



## *Чёрный мрамор*

На могиле моего дедушки в Риге установлен памятник из чёрного мрамора.

Помню, как ещё при жизни, на его старинном бюро было много чугунных статуэток каслинского литья.

Они не сохранились – будто умерли вместе со своим хозяином. А умирая, превратились в чёрный мрамор его надгробья.

## *Тени*

Тени, как и люди, бывают большими и маленькими, резкими и мягкими, нужными и бесполезными.

Они, как и люди, могут стоять на месте, ходить, летать, кружиться в танце.

Только тени не могут быть сами по себе, поэтому не ведают одиночества. И с какой бы высоты они ни падали – никогда не разбиваются об асфальт.



## *Полувстреча*

Рядом, в полувзгляде, веселье и беспечно-  
сть. А мои глаза забыли про улыбку.

Рядом, в полушаге, фонтаны с родниковой  
водой, а губы мои изнывают от жажды.

Рядом, в полужесте, заботливые руки, а я  
падаю от усталости.

Рядом, в полувстрече, ждут меня полубо-  
ги, а мне нужен Бог!

## *Прошлое*

Иду по длинным улицам своего Прошлого.

Мне всё здесь хорошо знакомо:

*Дом Детства,  
Скамейка первой обиды,  
Дерево первой встречи.*

Там, в Прошлом, всё должное свершилось,  
измученное выздоровело, а то, чему суждено  
стать новой болью, не подступило вплотную.

Но будущее не пугает! Ведь каждая неуда-  
ча, оставшись в Прошлом, наделила меня муд-  
ростью. Каждая боль, оставшись в Прошлом,  
сделала неуязвимее, а радость придала силу и  
уверенность!

## *Всегда*

Самые тонкие ветви у Ивы. Самые чуткие ветви у Ивы. Первыми срывает их осенний Ветер. А весна, будто в награду, дарит ей прежде других, нежные листья. Они, будто переполненные неизвестностью девичьи глаза, в которых только – будущее!

В недостижимой бесконечности были Мужчина и Женщина друг от друга до тех пор, пока не встретились их глаза. И молния зрачков не переметнулась к сердцам, мгновенно сжигая разделяющее их судьбы пространство.

Женщина была не в силах отвести в сторону изумлённого взгляда. Ни одной тайны не оставил он в ней нетронутой.

– Не говори своего имени! Позволь, называть тебя Ветер! - попросила она незнакомца.

– А себе ты какое придумала имя?

– Ива! Возле этого дерева мы впервые встретились.



## *Две чаши*

В далёкой юности, увидев меня, Любовь протянула две одинаковые чаши:

– Выбирай! В одной – боль неразделённой Любви. В другой – радость взаимной!

Из-за того, что душа моя ещё не созрела для выбора, отказался я от первых соблазнов любви.

Спустя годы мы встретились снова. На этот раз Любовь сама мне протянула одну из чаш, вот эту испей до дна!

...Не с первых хмельных глотков, поспешно выпитых, лишь осушив всю чашу, поняла, что за жребий мне выпал: любить и не быть любимой.

## *Вечерняя Зорька*

Не я – Вечерняя Зорька, другая – Утренняя, первой увидела моего любимого и надела ему на правую руку тонкое обручальное кольцо, сплетённое из утренних лучей восходящего солнца.

Что делать мне, огорченной? Не сплести и для любимого другое кольцо – из вечерних лучей моего закатного солнца?

Ломаются уставшие за день лучи, не хотят в кольцо сплетаться. Только по небу звёздами рассыпаются.

Так и носит любимый на правой руке кольцо. Не мной надетое. Не Вечерней Зорькою.

### *Не окликающая*

Ничего не хочу, кроме глаз твоих и губ, обещающих невозможное.

А ведь я их знаю.

Ничего не слышу, кроме, твоего голоса, струны виолончельной, шмеля, жужжащего возле моего лица.

А ведь мы ещё ни разу не говорили.

Ты идёшь мимо деревьев, одетых в весну. Домов, умытых слепым дождём. Меня, ещё не успевшей распустить зелёных побегов.

На асфальте твои шаги и тень, которую я догоняю.

А ведь ещё мы ни разу не шли рядом.

И сегодня ты идёшь, не оглядываясь. Я иду следом, тебя не окликающая.



## *Несостоявшееся свидание*

На свидание к любимому пришла в нарядном белом платье.

Огляделась – а его нигде нет.

– Наверное, виновата секундная стрелка – зря торопила! – подумала я, и перестала смотреть на торопыгу.

Погружённая в ожидание, не заметила, как минутная стрелка несколько раз обежала циферблат... Вот часовая стрелка, вскарабкавшись на его вершину, лениво соскользнула вниз.

А любимого всё нет...

Подняла глаза к небу, принялась считать звёзды. Но и они с рассветом исчезли все до единой.

А любимого всё нет...

Едва различая дорогу, тихо побрела к своему дому. В пути меня настиг капризный, словно больной ребёнок, утренний ветерок. Он, играя, принялся теревить складки одежды.

Отнимая своё платье у ветра, поразилась: оно стало чёрным!



## *День без тебя*

Каким длинным и не нужным был день, в котором ни разу не сверкнула твоя улыбка, а беспокойные разговорчивые руки не утешали меня.

Знаю, мы никогда не будем вместе. Только в придуманном мной прошлом – не разлучны.

Как просто заменить тебя другим – надёжным и верным. Но ведь тогда я и себя потеряю вместе с тобой.

Никак не кончится этот день. Один из многих. Без тебя...

## *Хрупкие мечты*

Вспомнила себя прежнюю и удивилась: до чего же хрупкими стали мои мечты.

Чуть что не так — они уже скрылись, растаяли... Ничем не манят к себе, никаких неожиданностей не сулят.

- Это хорошо или плохо – спрашиваю себя?

- Хорошо! – говорю в отчаянии! Плохо! – говорю с надеждой!



## *Придумай меня*

Придумай меня!  
Как можно лучше для нас обоих придумай!

Скорее придумай!

Так властно придумай, чтобы я навсегда забыла о времени, в котором жила просто так и была ни в чём ещё тобой не придумана.

На всю нашу жизнь придумай!

Придумай так же щедро и солнечно, как я тебя придумала!

## *Твои руки*

Руки твои для меня не защита, не укрытие в ненастье.

Руки твои для меня – не крылья, дарящие звёзды, небо, чистоту и безмерность выси.

Руки твои для меня – не обручи, соединяющие разрозненное - воедино.

Но не хочу других рук...



## *Снисхождение*

У тебя, единственного, прошу снисхождения, хотя знаю: оно удел слабых, сломленных духом..

С тобой я не слабая – потерянная.

У тебя, единственного, прошу:

– Пощади моё звёздное небо, в котором каждый миг от безысходности умирают мои звёзды, подаренные судьбой в день рождения – осеннего равноденствия.

У тебя, единственного, прошу: не гаси меня!

## *Прогоняю*

Целую вечность ношу в сердце муку безответной любви. Она пригибает меня к земле своей неподъемной тяжестью:

– Уходи из сердца, безответная любовь!

Прогоняю любовь и не знаю, что вместе с горестями уйдут и все её ослепительные радости.

Вместе с отчаянием уйдет надежда, а тяжесть обернется пустотой, в которой ничем не дорожишь и потерять ничего не опасешься.



## *Другие времена года*

Ты – прохожий, прошедший.

Заглянул вместе с весной в мои глаза,  
опалил душу зноем и исчез.

Ты заставил меня забыть прошлое, сжёг  
все мосты в будущее, а рядом не остался.

Всё новые и новые времена года отодви-  
гают, заслоняют от меня эту самую тревож-  
ную весну.

Вот уже вслед за летом вклинилась между  
нами осень. Она трудолюбивой хозяйкой сбра-  
сывает с деревьев пропыленные кроны и без  
сожаления отдаёт их во власть своим безжа-  
лостным сквозным ветрам.

И меня, окатив ледяным дождем, трясёт  
за плечи. Хочет разбудить от весенних грёз. Да  
никак не добудится...

\* \* \*

Осенние листья Ивы будто страницы кем-  
то наспех разорванных писем, выброшенных  
отчаянием на тротуар.

Осенние листья Ивы – не стайка нежных  
зелёных стрекоз. Они – глаза, безжалостно  
высушенные зноем.

Вот один лист медленно упал на седой от  
иней асфальт. Вот другой...

А этот, приподнявшись на цыпочки, побежал догонять Ветер. Но так и не смог. Отстал, прижался к обочине дороги, затих...



## *Первая книга*

Свою первую книгу я написала, когда мне было лет пять.

Убежала от подружек, играющих в куклы, в тень шиповника, прихватив с собой скамеечку и внушительный фолиант.

Усевшись поудобнее, раскрыла его на коленях и принялась водить карандашом в пролетах между строчками.

Меня хватились, стали искать. Но я вышла из укрытия только после того, как аккуратными зигзагами была заполнена каждая страница фолианта.

– Куда ты пропала? – строго спросили меня дома. Вместо ответа я протянула книгу. Мама взяла её с недоверием.

– Здесь я писала! – пришлось пояснить ей.

– О чем? Ты же не знаешь азбуки? – удивилась она.

Потом, вспоминая этот случай и рассказывая о нём знакомым, мама удивлялась тщательности, с которой были заполнены страницы старой книги.

Моя память в мельчайших подробностях сохранила весь этот эпизод.

Сейчас мне кажется, что строчки, выходящие из-под моего пера, это главы той книги, которую я писала пятилетней девочкой, вода

неумелой рукой в просветах между чужими строчками.

## *Нераспахнутые окна*

Заложила в машинку чистый лист бумаги и постучалась в её белизну, как в чьё-то освещённое окно.

Тихо. Никто не поднял занавески. Не спросил, кто я, что мне нужно?

Может, все ушли, забыв погасить свет?

Никого не ждут и поэтому не прислушиваются к шагам на улице?

Молчит многоэтажный небоскреб – стопка чистых листов бумаги.

Молчат его не распахнутые окна.

## *Язык бессмертия*

Особой прочности этот язык.

В нём нет ни лишних подробностей, ни неясностей, ни пустот.

От всего, созданного на языке бессмертия и отданного памяти потомков, идёт в душу струящееся тепло мыслей.

Охладить их бессильно даже само всемогущее время!



## *Птица моей души*

Не знаю, от какой песни, строчки ли стиха, письма, земной красоты - из хаоса равнодушия родилась в моей душе эта Птица-Мечта.

Пока она была птенцом, ей хватало пяточка земли вокруг дома.

Но с каждым годом он становился все тесней для подрастающей птицы, будто его со всех сторон подмывали волны океанского прибоя. И когда для размаха крыльев мой птицы потребовалось все небо над землей и вся земля под небом – отпустила её на волю.

Улетела птица...

А моя душа отяжелела и сжалась от пустоты. Не парить ей, как прежде, вместе с гигантской птицей над городом. Исчезло так же и расстояние до звёзд. Осталось лишь то, до которого, как рукой, можно дотянуться самой незначительной мыслью.

Ах, зачем я пожалела Птицу-Мечту?



## *Неумолтное эхо*

Не оплакивает море смерти раковины, словно знает: быть ей эхом волны и неумолчно веками петь гимны его могучей стихии.

Так и истинный талант не гибнет в мгновенной вспышке человеческой жизни.

Как эхо волн живёт в окостеневшем витке раковины, так и талант живёт в своих творениях.

Хранятся в нетленной памяти человечества стихи Гомера и Пушкина.

Деревянные иконы, выписанные страстной кистью Андрея Рублёва, и поныне не утратили тревоги Пророков за судьбу мира.

А песенное дыхание Шаляпина, слетая с бесчисленных дисков и магнитофонных кассет, заполняет эфир нашей Вселенной неизбывной русской тоской и любовью!

Как и всё великое, талант черпает в промчавшихся годах силу для грядущего!

## *Ковёр*

Из самой лучшей – весенней пряжи – сотку свой ковёр. Ковёр-радость, ковёр-раздумье, ковёр-мечту!

Натяну на свой станок прочные нити основы. Не дадут они разбежаться узелкам-словам, узелкам-делам...

Когда настанет время – расстелю ковер в доме любимого. Пусть всё сам расскажет ему обо мне.

А родится сын – по моему коврику сделает свои первые шаги, а уж потом долго-долго будет шагать по родной земле.

Когда же моя душа устанет – положу в свой ковер последнюю нить: черту всей прожитой жизни подведу.

## *Общение с миром*

Усаживаясь возле телевизора в ожидании программы «Время», отец говорит:

– Пообщаемся с миром!

– Пообщаемся! – в тон ему отвечает внук и располагает со своей коллекцией марок.

– Почему бы и нет? – вступает в разговор соседка и тут же принимается демонстрировать обновки: японский зонтик, французскую губную помаду и итальянские сапожки.

А я незаметно проскальзываю в соседнюю комнату. Плотно прикрываю дверь, достаю из папки черновики новой рукописи и принимаюсь за работу.

Далеко за полночь один из неудававшихся долгое время рассказов, наконец-то готов! Сил на сомнения нет.

- Кажется, я тоже пообщалась с миром, – летя куда-то вслед за своими строчками, сквозь сон подумала я.

## *Розовый снег*

Выставка в фойе кинотеатра...

Несколько свободных минут до начала сеанса равнодушно смотрю на цветы, подносы с фруктами, городские пейзажи.

Но вдруг! ...На мою улицу выпал снег. Розовый, как первое детское платье. Тёплый и лёгкий, словно лепестки только что отцветших персиковых деревьев.

Этот снег я узнала сразу же, хотя видела его таким единственным раз в жизни.

Художник оказался знакомым. Не раз встречались с ним в неприметном переулке, где он писал старое дерево, у озера, затянутого кувшинками, в многолюдной суматохе метро...

Меня всегда поражала сосредоточенность, с которой этот пожилой человек всматривался в происходящее рядом. И только узнав свой розовый снег, поняла причину: художник

стремится в наших буднях отыскать и каждому подарить его праздник!

Делает это просто, ненавязчиво.

## *Экзюпери*

Экзюпери поднялся в небо на своём самолёте и больше не приземлился ни на чей аэродром.

Поэтому нет у него ни могилы, ни даты в календаре, обернутой чёрным крепом. Словно его самый последний полёт всё ещё продолжается...

Не захотел романтик Экзюпери, расстаться с небом ради земли. Стал птицей с прозрачными крыльями и устремился в вечность!

Не приземлило и время значимость его книг.

Нас, ходящих по земле, они делают крылатыми!

## *Слава*

Слава легкомысленной девчонкой помянула Поэта за собой. Не раздумывая, помчался он следом, не зная ни длины, ни тяжести предстоящего пути.

Слава увлекла Поэта с оживлённого проспекта в глухие безлюдные переулки.

Видя его нерешительность – подбадривала своей доступностью, а воспрянувшего – покидала вновь.

Поэт задыхался от непривычно быстрого бега. Ему хотел остановиться, передохнуть, а может, и вовсе от неё отказаться?

Но, поджидающие в нескольких шагах завораживающие глаза Славы, столько всего неизведанного ему сулили!

### *В краеведческом музее*

Рассматривая экспонаты краеведческого музея, то и дело подавляю в себе желание взять в руки древний сосуд, примерить изящные женские украшения, скрепить нити примитивного ткацкого станка...

Переходя от одного предмета к другому, случайно остановилась у выходящего на улицу окна. Сердце застыло от мысли, будто за стёклами ещё один музей – иной. Музей будущего, в котором все экспонаты – наша повседневная жизнь.

## *Стихи на придорожных камнях*

Чья-то благодарная рука много веков назад высекла на придорожных камнях стихи древнего восточного поэта Бабура.

– Почему на камнях? – увидев их в музее, подумала я. – Уж не для того ли, чтобы словом насущным, как водой и хлебом, утолять жажду и голод путников?

Снимать с них усталость? Указывать сомневающимся верный путь к истине?

И не поэтому ли под стихами Бабура поэты сменяющихся веков оставляют свои новые строки?

Их предназначение прежнее: утолять духовную жажду людей высокими помыслами.

Снимать усталость, тяжкую, будто перегрузки Космоса.

Служить верным ориентиром в жизни всех, кто в неё приходит.

...Каждому человеку в пути нужен отдых. Так пусть свои редкие минуты он проводит возле таких, как эти, придорожных камней!



## *Радуга Марины Цветаевой*

Летела в самолете. Беспредельность неба за стеклом иллюминатора притягивала мой взгляд всё сильнее и сильнее.

Стальная птица, натруженно дыша, приближалась к малиновому диску солнца. Спешило к нему и маленькое облачко, похожее на кусочек весенней радуги.

И вдруг показалось, будто не моя память, а само облачко написало на синеве неба знакомым почерком Марины Цветаевой ее четверостишие:

*И на стволах, которым сотни зим,  
И, наконец, – чтоб было всем известно!  
Что ты любим! Любим! Любим!  
Расписываюсь радугой небесной*

Поставив восклицательный знак, облачко исчезло, будто мелок, исписанный за время урока.

...Многое с тех пор по самым разным причинам поблекло в моей памяти.

А давняя встреча в небе со стихом и Марининым облачком, похожим на кусочек весенней радуги, не так и забываются.

Они побуждают меня даже в самой беспроектной повседневности отыскивать такие

события, для которых требуются не обычные бумага и ручка, а небо и радуга!



## *Первое свидание*

У озера, на старой скамейке, почерневшей от ожиданий, сидит Юноша, перебирает струны гитары.

Вспоминает, как ему на школьной перемене смущённая одноклассница сказала:

– Хорошо, я приду к тебе! Сегодня!

Пообещала, а сама что-то медлит...

По белым стволам тополей в такт аккордам гитары мечутся солнечные блики, наполняют сердце юноши смятением и ожидание делают невыносимым.

Потом, когда Девушка пришла, оба долго и удивленно смотрели в глаза друг другу. На мир, назначивший им это первое свидание.

## *Законы любви*

Кто-то забыл в библиотеке толстую тетрадь. В ней модные песни чередовались с сердцами, пронзёнными стрелами и неизвестно чьими инициалами.

В самом конце тетради, под ярким букетом цветов, вырезанным из поздравительной открытки, крупными буквами было написано:

*«ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЗАКОНОВ ЛЮБВИ».*

*«... Если девочка опустила глаза, значит, ты ей нравишься!»*

*«... Если смеётся и не отвечает на твои записки – любит другого».*

Я читала эти строчки и завидовала беспечному оптимизму юности, твёрдо знавшему, что у любви – ровно двадцать пять законов!

## *Недотрога*

Мальчик влюбился в девочку – хмурую, недоверчивую, вырывающую свою холодную руку, из его взволнованных ладоней.

Ах девочка, девочка!

Ты говоришь «нет» там, где женщины давно разучились отказываться.

Ты бежишь прочь, вместо того, чтобы рвануться навстречу.

И всё-таки, во всем права ты, девочка! Забудет мальчик, став взрослым мужчиной, многих, щедрых на ласки и измены.

Забудет о победах, не принесших ликования, о поражениях, не оставивших сердцу глубоких рубцов.

Лишь одна ты вечно будешь жить в его памяти – самая первая любовь.

Любовь – Недотрога!

## *Многоточие*

– Ты самая красивая! Лучше всех на свете! Не веришь? – спрашивает Юноша Девушку.

Та молчит, застенчиво улыбается и, чтобы скрыть нахлынувшую неловкость, теревит длинными пальцами только что подаренный букет.

– Не веришь? Тогда постарайся посмотреть на себя моими глазами!

Каждое сказанное слово, искренность и горячая поспешность возвратили Девушке уверенность в себе.

Вот только пальцы никак не могли оправиться от смущения. Они все обрывали и обрывали лепестки цветов.

Те падали на синий асфальт пёстрым многоточием.

## *Обручальное кольцо*

Мы оба так были увлечены работой, что за всю смену не могли выкроить и пяти минут, чтобы, хотя бы издали, улыбнуться друг другу.

Зато у входа в цех, поднимаясь по лестнице, случайно в одном из пролетов я увидел твою маленькую смуглую руку. Пока мастер

тебе что-то объяснял, она терпеливо лежала на деревянных перилах.

Солнечный луч, влетевший, в распахнутое окно, вместо меня погладил твои пальцы и замер на безымянном.

А мне показалось, будто на твоей руке заблестело обручальное кольцо, которое, вот уже год, как я не решаюсь тебе надеть.

## *Прощание с Ленинградом*

Помню свой последний вечер в Ленинграде. Я шла по Невскому проспекту. Многоярусные огни реклам убежали куда-то вдаль, отчего уличный тоннель казался тревожно-фантастическим.

Я шла мимо пустых магазинов, пустых парикмахерских, пустых цветочных лотков... И мечтала о том, чтобы кто-то из ленинградцев сказал мне:

– До свидания!

Едва подумала об этом, как дорогу преградил Телефон-автомат. Поблескивая металлическими бляхами, будто регалиями парадного мундира, после чопорного приветствия, он протянул мне телефонную трубку.

– Звоните!

– Но... – замешкалась я, – у меня нет ни одного подходящего номера. Только служебные, а для них нужно утро...

– Зато я прекрасно помню телефоны тысяч ленинградцев! Минуточку, соединяю!

Что было дальше?

Оставив в первой фразе растерянность и плохое настроение, я кому-то говорила, что через несколько часов уезжаю в Ташкент. А на противоположном конце провода, приятный мужской голос отвечал, что благодарен за звонок, что непременно приедет на вокзал и привезёт в подарок сиреневые флоксы.

С иным настроением продолжала я путь по проспекту. Он перестал быть ко мне безучастным и, казалось, назначал новое свидание: здесь, на Невском, в Ленинграде!

## *Свадебное путешествие*

Молодожёны, обгоняя друг друга, будто во время школьной перемены, бежали к трапу самолёта, отлетающего по маршруту их свадебного путешествия.

Весь утомительный перелёт они шумно ссорились и тут же мирились. Обижались и легко забывали обиды.

Оба были в своих перепалках так неповторимо счастливы, как только могут быть счастливы люди, не задумывающиеся об этом.

Она – ни минуты не была сама собой. Сначала играла в девочку, и тогда, с решимостью семиклассницы отвергала трогательные ухаживания своего юного мужа.

Играла она и в женщину. В этой, новой для себя роли, требовала немедленного возвращения только что ею же высмеянного внимания.

Она ждала все новых и новых доказательств любви, будто уже успела побывать обездоленной и познать цену каждому счастливому мгновению.

## *Зелёные яблоки*

– Мама! Когда ты была такой, как я, рвала зелёные яблоки?

– Рвала, конечно!

– Хочешь угощу?

– Какие жёсткие! И не укусишь. Рано ещё...

– Ты плачешь, мамочка?

– Нет, просто вспомнила, как когда-то отец мне говорил: «Не спеши, дочка, ещё успеешь!»

– Вот и я, мамочка, тоже ждать не хочу!

– А мы все-таки поженились!  
– О чём это ты?  
– О зелёных яблоках! Их весенняя горечь  
до сих пор на моих губах!

## *Весенний дождь*

– Разве можно при всех брать меня за руку? – громким, испуганным шёпотом говорит Девушка Юноше.

А глаза будто и не слышат ею же сказанных слов – смеются, передразнивают.

– Как мне надоел этот противный дождь! Льёт и льёт весь день, а на мне – новые туфли...

– Глупый! Сумасшедший! Немедленно опусти меня на землю! Не утону же я в этих маленьких лужицах!

... Но руки Девушки будто и не слышат ею же произнесённых слов – всё крепче обнимают шею Юноши, – оберегают от озорных дождинок!

## *Знакомства*

Знакомства... Знакомства... Знакомства...  
Мимолетные. Глупые. Ненужные. Знакомят: --

– Улица, метро, телефон... Знакомят: родственники, соседи, сослуживцы...

Ещё одно знакомство?

Вряд ли и ему удастся отвоевать у девичьей скромности первую нежность. Помочь искренней привязанностью женскому отчаянию. Разуверившегося убедить в особой значимости новой встречи.

Станьте иными, знакомства!

Подарите каждому праздник, отмечать который захочется так же непременно, как и день рождения!

Явитесь предтечей дружбы, искренней привязанности, свадьбы!

И тогда Любовь, перестав быть таинственной Незнакомкой, станет хозяйкой вашей судьбой!

## *Удача*

Мчится, спешит звёздный скакун – Удача - уйти от одних, других – настигнуть.

Звёздный скакун! Дай вскочить в твоё быстрое седло! Обмотай нерешительные руки огненными поводьями и лети, не останавливаясь!

Не буду спрашивать: – Куда? Зачём?

Знаю, удача ждёт меня, а ей не задают лишних вопросов!

## *Бабочка летела к морю*

Бабочка летела к морю. Ветер отшвыривал её подальше от берега, будто клочок бумаги.

А бабочка всё равно летела к морю.

Я следила за ней взглядом до тех пор, пока она потерялась из вида. Потом снова её увидела. На этот раз белые крылья отважной бабочки, распластанные на воде, показались мне парусником, потерпевшим крушение.

Почему бабочку тянет в море? Неужели ей кажется, что именно там, за синей далью, растут самые нежные и благоухающие цветы?

Или волны завораживают её своим ритмом, которому она не в силах противиться?

Не всегда мне удаётся понять себя, объяснить причину того или иного поступка. Но ещё труднее, понять бабочку, стремящуюся улететь в море...

## *Уверенность*

Живу, потому что знаю – ты есть!

Есть твои глаза с заботой обо мне!

Есть твои руки – им по силам бремя всех, минувших врозь, годов.

Есть твоё сердце, в котором на каждую мою ошибку тысяча прощений.

Вот почему, в каком бы далёком далеке мы друг от друга ни были, верю: встретимся!

Чужие нам больше не нужны!

## *Крылья*

Не могу припомнить – сном ли то было, явью ли...

Мы с любимым стояли возле распахнутого в сад окна, а я мечтала вслух о том, как было бы хорошо, взявшись за руки, полетать.

Полетать, не прячась в кабину самолета, и не отрываться от земли так высоко, чтобы не услышать пения птиц, плеска воды.

Любимый смотрел на меня, не пряча усмешки, которую я изо всех сил старалась её не замечать, и продолжала:

– В наших руках появится неизведанная прежде сила! С губ сорвется песня! Мы станем птицами!

И полетим вслед за лебедями, похожими на облака! Вслед за облаками, похожими, на лебедей! Знакомые очертания города потеряют чёткость – станут похожи на детские воспоминания.

– Сказки всё это! – перебил меня любимый!

Но я его уже не слышала. Взмахнула крыльями и, став птицей, полетела навстречу со своим Солнцем!

Хотя полёт был недолгим, мою душу он до краёв наполнил ликованием! Мысли обрели раскованность и все сомнения исчезли!

Когда вернулась на прежнее место, любимого рядом не оказалось.

Человек, равнодушно глядящий в распахнутое окно, перестал им быть.

## *Ненависть*

Самые злые мечты твои, ненависть! Самые жестокие поступки твои, ненависть!

Как пуст и ничтожен мир, если в нём царишь ты, ненависть!

Как подл и опасен человек, если друг и советчик ему ты, ненависть!

Рядом, с ненавистью я – будто песчинка перед утёсом.

Будто дождинка перед морем.

Будто секунда перед вечностью...



## *Разорванное письмо*

С верхнего этажа высотного дома кто-то бросил на улицу разорванное письмо. Клочки бумаги, медленно кружась, падали на асфальт, на пластиковые крыши лотков, на кусты можжевельника...

– Почему разорвано письмо?– заинтересовалась происходящим на моих глазах. –

Его автором совершена подлость? А может, какая-то нелепая случайность спугнула любовь, такую ещё в себе неуверенную?

Заплаканная Девушка в простеньком халатике, обежав дом, растерянно остановилась возле клочков, разбросанных по асфальту. Подняв несколько клочков и осознав тщетность усилий, Девушка разжала ладонь и позволила ветру смахнуть их.

Потом медленно, не вытирая с лица слёз, вернулась в свой подъезд.

А строчки разорванного письма вместе со старыми билетами, шелухой семечек и ещё чем-то, никому ненужным, всё дальше и дальше относил от дома заплаканной девушки ветер этой ранней весны.



## *Непреренно встретятся*

...На тесном сиденье переполненного вагона метро Девушка и Юноша оказались рядом.

Сжатые со всех сторон плотной толпой всё прибывающих пассажиров, они при каждом толчке касались друг друга.

Эти невольные прикосновения ничего не значили до тех пор, пока каждый думал о чём-то своём.

Но вот Девушка вспомнила о времени – Юноша посмотрел на часы. Она встревожилась, как бы не помялось платье – Юноша слегка отодвинулся. А когда с её колен начала соскальзывать сумка, подхватил её на лету.

По смятению, которое охватило молодого человека, попутчица догадалась – следующая остановка – его! Но через мгновение точно знала – он проедет дальше.

На конечной остановке Юноша обогнал пассажиров, спешащих к выходу и, вдруг, резко повернувшись, пошёл ей навстречу. Когда же запас расстояния между ними иссяк, грустно улыбнулся и побежал к поезду, отъезжающему в обратном направлении.

Девушка долго стояла на опустевшей станции метро. Всему происходящему она ничуть не удивилась, потому что была уверена: с

человеком, который так легко читал её мысли, она непременно встретится!

## *Ладони*

– Лайка перчаток на твоих ладонях, будто маска молчания! – говорит Юноша Девушке, – Пальцы в их плену – словно скованные холодом крылья пугливой птицы. Хотят взлететь и не могут. Я не отпущу их! Согрею своим дыханием! Успокою. Приручу. Ведь мы с тобой вместе не на миг: «Здравствуй – прощай!» На долгую и счастливую жизнь!

От ласковых слов утихла ладонь-воробушек. Согревшись, сбросила лайку перчаток. Нежная и доверчивая, затаилась в добрых мужских ладонях.

## *В дороге*

Полумрак купе. Перестук колес.

Девушка и Женщина, которых познакомила дорога, пьют вечерний чай и ведут беседу на той ноте откровенности, которая доступна лишь незнакомым людям.

– Расскажите о мужчинах, которые были в вашей жизни! – попросила попутчицу Девушка, не пряча любопытства, а скорее, призывая его в свидетели.

Женщина как-то особенно потаённо улыбнулась и, устремив взгляд в проносящуюся за окном мглу, не спеша заговорила:

– У первого едва пробился на щеках пушок, а губы могли, разве что, беспричинно улыбаться, зато в его глазах плескалось море ликования! Оно-то и покорило меня! – собеседница неспешно отпила несколько глотков чая.

– Был и иной: нетерпеливый, горячий. Помню, началась война, он вбежал в прихожую, подхватил меня на руки, закружил, крича:

– Меня не убьют! Не убьют! Вот увидишь – я вернусь! Мы поженимся!

Непривычно хрустели ремни новенькой портупей, незнакомо пахла солдатская шинель, которую он не снимал до самого Дня Победы.

Помню и другого: больного, усталого, молчаливого и совершенно седого. В серых глазах, выгоревших от пережитого, осколки безнадежности! Ах, как нам обоим было трудно любить друг друга!

И всё-таки, я очень счастливая, – после необременительного молчания подвела итог только что рассказаному, пассажирка.

– Какие разные мужчины вас любили!– с некоторой завистью в голосе вклинилась в её монолог юная слушательница. Но Женщина, будто и не услышала её фразы, задумчиво продолжала:

– Потому что мы, ещё школьниками, выбрали и полюбили друг друга!

Полумрак купе. Перестук колес ли, сердец ли...

## *Школьный бал*

Фас. Профиль. Локон выбился из причёски. Поправить некогда. Просто смахнула нетерпеливо со лба.

Шпилька, выскользнув, упала на пол.

– Возьми, потеряла!

– Спасибо Не уходи! Давай потанцуем!

– Ты же знаешь, я не люблю...

– Сегодня последний вечер в нашей школе! С завтрашнего дня всё у нас пойдет по-другому!

Фас. Профиль. Глаза чуть прикрыты. Руки лежат на плечах. Вальс кружит модные платья, распущенные волосы, нарядные тубельки. – Ты, оказывается, здорово научился тан-

цевать! А помнишь, каким неумейкой был год назад?

– Ну, а ты сама запомнила хоть одну формулу по тригонометрии?

– Причём тут тригонометрия? Её у меня больше никогда не будет! Как и родительских собраний, дневников с отметками...

Ритм танца стал вскидывать руки, бить каблуками в пол, хлопать в ладоши. Каждый – сам по себе, а всё вместе – танец!

– Устала? Отдохни!

– Нисколько!

– Хорошо, ты танцуй, а я буду на тебя смотреть и всё-всё запоминать. Если ты когда-нибудь что-то из этого вечера забудешь, спроси у меня!

– Чудак!

Фас. Профиль. Развившийся локон. Счастливая улыбка. И всё-всё впереди!

## *Синий причал*

Горячий ветер отчаянно и вдохновенно лепил одинокую фигурку девушки на синем морском причале. Он то поднимал её руки вверх будто, заклиная вернуться теплоход, то расслабленно ронял их вдоль узкого гибкого тела.

Ветер измучился, отыскивая в безмолвной пантомиме прощания тот неповторимый жест, с которым эта девушка навсегда останется в сердце юноши, покидающего родной причал.

## *Маги влюбленных*

Часто в предутренний час слышатся одинокие шаги по асфальту. Это возвращаются влюблённые.

Они только что расстались, а уже поглядывают на часы, помня о новом свидании, и торопят время.

Разлука им кажется вечностью, а встреча – мигом. Поэтому всегда не хватает нескольких минут, чтобы поведать друг другу о самом главном.

И если вдруг всё это кончится: некуда станет спешить, некого ждать, не о ком грезить и не за кого волноваться – дни станут невыносимо длинными...

И покажется невероятным, что в их жизнях были целые годы, которые вместились в сказочные мгновения.



## *Незнакомая Планетка*

Этот день в жизни Солнца был таким же, как и миллионы лет тому назад.

Его путь, привычный и утомительный, лежал над пустынными холодными планетами, которым Солнце отдавало своё тепло и жизнь, ничего не получая взамен.

Внезапно его луч упал на маленькую Незнакомую Планетку в снежной шубке и туманной вуали.

Планетка, взволнованная встречей, торопливо заговорила:

– Не сердись, Солнце, за мою смелость! Я прилетела оттуда, где всегда холод и нестерпимый мрак! Дай мне огня твоего, Солнце! Без него я погибну!

– Поздно уже... Я очень устало... Могу, если хочешь, зажечь тебя холодным светом. Но зачем тебе этот безжизненный свет без тепла?

## *Мираж*

По перрону бежала Девушка. Её волосы, заплетённые в две маленькие косички, напоминали стрелки часов.

Одна из косичек нечаянно коснулась Старика. И время для него побежало вспять.

Забыв обо всём на свете, бросился Старик вслед за Девушкой, громко окликая её по имени. Но та не оборачивалась.

В вагоне электрички Старик подошёл к Девушке и смущённо спросил:

– Где все эти годы ты была? Я так тебя ждал, надеялся...

Девушка удивилась вопросу, не поняла и беспечно рассмеялась.

Старик напряженно всматривался в знакомые черты лица, не хотел примириться со своей ошибкой, поверить в неё. Когда же, наконец, понял, его глаза тут же погасли.

Старик, ссутулившись, медленно вышел из вагона...

А девушке было невдомек, что своими косичками - стрелками она оживила в душе старика время его молодости.

## *Эдельвейсы*

Мы впряглись в рюкзаки. Ещё раз уточнили маршрут и начали восхождение.

Пологие холмы здесь только брали разбег, а горные реки казались тихими, словно укрощённые звери.

В уютном зелёном оазисе я встретила своего Друга. Он обрадовался:

– Оставайся со мной! Я на машине! Есть шикарная палатка! Отдохнем с недельку, потом махнём, в город.

Я растянулась на траве и почти не слушала, о чём говорил Друг.

– Не дури! Нечего делать тебе на леднике. Хотя знаю – ищешь эдельвейс, так сказать, цветок непокорённых вершин. – Хочешь, сейчас я тебе его подарю?– не дожидаясь ответа, Друг побежал к палатке, вынес оттуда небольшую коробочку и бережно раскрыл...

На её дне лежали два пушистых цветка, которые покрывала едва заметная корочка воска. Цветы сохранили форму, цвет, вот только ничем не пахли.

– Послушай, говорят, что у эдельвейсов аромат дикого меда...

– Ну и что? Цветы можешь взять себе, скажешь, кому захочешь, что сорвала их на горной вершине.

– Спасибо, мне пора!

– Подожди, я ещё столько всего тебе должен сказать... И как я ради тебя здесь очутился, и про цветы, и...

– Меня ждут! Если когда-нибудь встретимся, расскажу, какой аромат у живых эдельвейсов!

## *Собеседник*

– Стань моим собеседником! – как-то попросила знакомого. Он согласился.

С тех пор мысленно беседую с ним, стоя около уводящего в степь окна поезда, обледеневшего стекла иллюминатора самолёта, в грузовой попутной машине, вытряхивающей из меня на ухабах всю кабинетную скуку.

Порой кажется, что уж слишком злоупотребляю доверием знакомого, поэтому при встречах больше молчу.

Но он с такой, подкупающей душу заинтересованностью, спрашивает о случившемся за время разлуки, что ничего иного не остаётся, как пересказать вслух всё, о чём думалось в одиночестве.



## *Холодная вода*

Девушка коснулась кончиками пальцев прибрежной волны, а мне показалось - она выбирает шёлк.

Вода оказалась холодной. Пальцы резко сбросили в море капли. Шёлк не понравился.

Девушка не стала любоваться чайками, тугими лучами солнца, пробившими тяжёлое серое облако. Не заметила она и катерок, снующий по вспененным волнам у самого горизонта.

Она поспешно покинула берег - будто покинула магазин, витрины которого её зазывали напрасно.

## *Часы*

Прежде все часы моего города шли правильно. Но стоило мне поссориться с любимой, как стрелки самых больших принялись немилосердно спешить, а на тех, что поменьше, словно прилипли к циферблату.

Уж не потому ли с больших часов стало слетать стремительно время, чтобы как можно глубже в памяти упрятать нашу размолвку? Сделать её отдалённым воспоминанием? Уж не потому ли другие часы приостановили свой

бег, чтобы мы, не спеша смогли во всём разобраться и простить друг друга?

Устало брожу по городу и мечтаю о чуде: ему одному по силам починить все городские часы, испорченные нашей размолвкой.

## *Зелёная Веточка*

Зелёная Веточка появилась на дереве весной. У неё даже листков настоящих не было, а только невзрачные коричневые почки. И поэтому с завистью смотрела Зелёная Веточка на большие ветви.

Ей светило солнце. По утрам умывала роса. Для неё пели птицы, а она, знай торопилась Старое Дерево:

– Дай скорее мне листья и цветы!

Дерево в ответ только вершиной закачало: – Рано тебе ещё!

Но Веточка и слушать не пожелала, раскапризничалась. Пришлось Старому Дереву, напрягшись из последних сил, дать до срока капризуле листья и цветы.

Обрадовалась глупенькая, оделась во всё сразу – уж больно хочется ей, чтобы кто-нибудь на неё обратил внимание. Но никто не глядит на её обновки – уж больно они зелёные!

И тут только заметила Зелёная Веточка, что соседки-ветки все одеты по-разному: у одной листья коричневые, прошлогодние. У другой – жёлто-прозрачные. У третьей – в крапинку...

Даже заплакала Зелёная Веточка от досады. Вдруг слышит - неподалеку Пчела жужжит:

– Этому горю легко помочь! – и ловко достает из-под крылышка бутон с какой-то нездешней пыльцой. Затрепетала Зелёная Веточка в восторге, выхватила бутон, напудрилась. Глянула на себя в лужицу и не узнала: точь-в-точь Ветка с соседнего сучка!

Не успела улететь Пчела, появилась Гусеница. Она обвила вокруг Зелёной Веточки:

– Хочешь, я тебе сделаю листики узкими-преузкими? Они сейчас в большой моде?

– Пожалуйста! – взмолилась очастливленная Веточка.

Гусеница ловко прогрызла вырезы и узоры на её листиках и подточила глупышку со всех сторон.

Но на неё по-прежнему никто не обращал внимания. Не понимала Веточка – почему?

Тогда увядающие ветви научили её хорошим манерам: гнуться, ломаться.

Теперь уж ей недолго осталось ждать...

Однажды на Старое Дерево налетел злой холодный ветер, закружил Зелёную Веточку в своей бешеной пляске! Сломалась глупенькая. Засохла.

А с Ветра что возьмёшь – ветренный он очень!

### *Египетское лицо*

Ты часто приходила ко мне и жаловалась:

– Почему у меня длинный нос, худые руки, тонкая шея? Почему всем моим подругам назначают свидания, дарят цветы, а я всё время одна?

Тебе было семнадцать и твоё отчаяние мне было понятно. Я утешала, как могла. Говорила о любви, которая делает людей прекрасными.

Шло время. Ты забыла о девичьих горестях. Приходила домой с букетами. Подолгу разговаривала по телефону.

Однажды ты снова прибежала ко мне – весёлая, лёгкая! Твои чёрные волосы ровными прядями падали на плечи, а лоб прикрывала густая чёлка.

– Помнишь, как давно ты меня утешала? Говорила о любви, которая делает людей прекрасными. А ведь я ни одному твоему слову тогда не верила... Зато сейчас, если мне

скажут, что у меня длинный нос, худые руки и тонкая шея – рассмеюсь!

Знаешь, мне сказали...

Мне сегодня сказали, что я похожа – на Египтянку!

## *Два шага, чтобы встретиться*

Солнце шурилось холодными лучами, деревья кутались в снежные шубы, а люди, подгоняемые морозцем, не обращали ни малейшего внимания на всё это великолепие – спешили куда-то, спешили и они – Незнакомый Парень и Незнакомая Девушка.

...Вот от Солнца оторвался тёплый лучик и полетел к земле. Он запрыгнул на сосульку и вместе с каплей талой воды соскользнул к самому её кончику.

Незнакомый Парень и Незнакомая Девушка были в это время друг от друга в двух шагах.

Два шага, чтобы встретиться, и ещё один, чтобы навсегда разойтись

Но они остановились! Разом посмотрели вверх, где блестела капля и опустили головы, когда она, упав, разбилась на мелкие брызги.

Парень подошел к Девушке и, отломив ветку, украшенную льдом, протянул, будто это цветы бульдонежей.

– Спасибо! – поблагодарила Девушка, улыбнувшись.

Парень рассмеялся. Дальше они пошли вместе.

Перестали гудеть машины, звенеть трамваи, а люди разговаривали точно в немо кино.

Никто из прохожих не заметил, что на их глазах свершилось чудо!



## *Одуванчики*

Каждое утро вместе с весенней росой падают на землю звезды. Утром на зелёных полянках они становятся одуванчиками.

Сюда приходят поиграть дети и плетут свои первые венки.

А этот мальчик не рвал цветов. Он присел на корточки перед одуванчиком с лёгкой седой головкой и восхищенно смотрел на него:

– Скажи, что тебе подарить? Листок с каплей воды? Бабочку? Или спеть песенку?

Одуванчик молчал. Он очень боялся кивнуть головкой и разлететься в разные стороны.

Ведь это бы огорчило маленького мальчика.

## *Солнышко*

– Мама, смотри, я поймала солнышко!

– Как это тебе удалось, доченька?

– Очень просто! Я поднесла к глазам ладошки и сделала из них бинокль. Правда, у твоего театрального бинокля два стёклышка, а у меня получилось только одно... Ой, солнышко от меня убегает!

– Не огорчайся, это оно спешит всем посветить, всех согреть.

– А я ему мешаю?

– Немножко!

– Смотри, мама, ладошки у меня пустые! Это я отпустила солнышко на работу! Ведь оно всем-всем нужно, правда?

## *Рыжий котёнок*

Рыжий котёнок играет на зелёной лужайке шуршащим листом дуба, таким же рыжим, как и он сам.

Ветер, рыжий от пыли на проезжей дороге, устал догонять машины, мчащиеся по целине, подлетел к рыжему котенку. Он отнял у него лист и стал играть им.

Мальчик, с рыжей копной кудрявых волос спрыгнул с невысокого деревянного крылечка, и остановился в растерянности: кого ему догонять?

Котенка ли рыжего, как осенний лист дуба, или же лист, рыжий, как озорной котёнок?



## *Карандаши «Радуга»*

Дни, которые мне дарил календарь, были все одинаковыми, пока с неба не упала радуга. Она разбилась и стала цветными карандашами.

Я взяла красный и раскрасила им сегодняшний день.

Календарю понравился этот цвет, и он всё остальные дни мигом перекрасил в красный.

Но ведь так неинтересно.

Я убрала надоевший календарю карандаш и взяла синий. Им раскрасила день, который ещё не наступил. Потом зелёный карандаш оказался в моей ладони. Но его забрал у меня маленький сынишка. Он опустился на коленки возле письменного стола и стал у самого пола рисовать на обоях травку.

Рисовал старательно и долго, пока не уснул.

## *Первый в жизни*

Только что выпал снег. Был он лёгким, недоверчивым. Казалось, даже от слишком пристального взгляда смущался и спешил упасть на землю с прогнувшихся ветвей деревьев.

– Знаешь, что это такое? – спросил папа сынишку, опуская его с рук на санки.

– Нет...

– Ну-ка, потрогай и запомни – это снег!

Сынишка, весь укутанный в мамин пуховый платок, неловко нагнулся, и зажал в тёплом кулачке горсть снежинок.

Какое-то время мальчик ничего не мог понять, а потом вдруг расплакался.

– Испугался? Успокойся, глупенький! Снег – холодный! Понимаешь?

Малыш разжал ладошку и опять заплакал. На этот раз потому, что она оказалась пустой.

## *Дрессировщик*

– Мама, купи мне, пожалуйста, собачку! Я буду с ней играть в «Цирк»!

– Не проси! Ты же прекрасно знаешь, что я терпеть не могу всяких там собак, кошек...

– Ну, тогда – козлёночка! Такого белого, пушистого!

– Незачем превращать дом в зоопарк. Возьми лучше краски и что-нибудь нарисуй!

– Нет, сегодня я не хочу быть художником. Я решил стать дрессировщиком, а вот с кем играть в «Цирк» – не знаю...

Маме, как всегда, было некогда. У неё в духовке пёкся любимый папин пирог, поэтому ей было не до сынишки.

А тот от нечего делать уныло брёл по тропинке сада и никак не мог придумать, кого бы ему прямо сейчас начать дрессировать?

– Поиграй с нами! – зашелестели деревья, которые очень любили мальчика.

– А вы разве умеете играть с детьми? – засомневался он.

– Если поучишь нас – сможем! – заверили они маленького дрессировщика.

Мальчик улыбнулся. Он сразу представил себя в центре ярко освещённой арены цирка.

Сделав несколько медленных шагов, приблизился к самому толстому дереву и провёл по его шершавой коре так осторожно, словно это была спина злого тигра.

– Сначала научитесь стоять на одной ножке, а ветки свои тянуть вон к той серой тучке!

– Поняли?

– Поняли! – хором прошелестели деревья.

– Молодцы! – похвалил их мальчик. – Игра «В джунгли» начинается! Я буду охотником, а вы меня защищайте от опасных зверей.

Деревья хотели о чём-то ещё спросить мальчика, но тут снова появилась его мама.

– Опять кого-то мучаешь? Ну-ка покажи руки? Что в карманах? Опять наловил лягушек и ящериц?

– Мамочка, не шуми, ты нам мешаешь...

– Кому это – нам? – оглядываясь по сторонам и никого не видя, удивилась мама юного дрессировщика.

– Мне и деревьям!

Малыш ждал, что мама, наконец-то его похвалит, но та, успокоившись, снова ринулась на кухню.

У неё всегда какая-нибудь кастрюля закипала некстати.



## *Солнечная песня*

В каждом человеке солнечной песней звучит его любимое дело. Прислушайся к шороху листвы! Полюбуйся созревшими плодами!

В них – песня садовника!

В журчанье воды, вспоившей хлопковые поля – песня мудрого мираба!

Песня звучит в мускулах атлета, преодолевшего в свой звёздный час боль и неуверенность, сумевшего сделать рывок в никем недостигнутое!

Звучит она и во всепобеждающем упорстве железнодорожной магистрали! И в огненных трассах обживаемого людьми Космоса!

В ликующей песне человечества, сумевшего своим единением и мужеством отстоять мир на планете, всё отчётливее звучат фанфары в честь Человека XX века!

## *Голубая нить*

Ранним осенним утром я вышла из дома. Едва сделала несколько шагов, как прямо в руки с дерева мне соскользнул конец голубой нити. Осторожно потянула её на себя, и нить

плавно опустилась на тротуар, покрытый густым слоем опавших листьев.

С давно забытым любопытством отправилась я в путь, взяв в поводыри яркую голубую нить.

Она, едва ей подчинилась, тут же вобрала в себя мои мысли и, не давая времени на сомненья, повела от одного дерева к другому.

К сожалению, этот путь очень скоро завершился на пустыре возле полуразрушенной арки из старинных кирпичей.

Едва оторвала взгляд от нити, стелющейся по земле, тут же оказалась лицом к лицу с Солнцем!

Оно ещё не совсем проснулось, поэтому не слишком слепило глаза. Однако даже в его утреннем облике чувствовалась высокая торжественность, словно светило собралось позировать художнику для своего парадного портрета.

Теперь мне стало понятно, зачем голубая нить привела меня этим ранним утром на заброшенный пустырь! Она хотела показать мне утреннее солнце в овальной арке из старинных кирпичей!

Почему-то подумалось, будто и Солнцу было важно запечатлеть свой лик в моей памяти именно таким!



## *Новый день*

Дворники, встав пре-рано, пушистыми мётлами из сухой пыли смахивают с улиц и площадей следы минувшего дня – спешат навести в городе порядок.

Рассвет одну за другой гасит звёзды, уличные фонари, яркие неоновые рекламы. В лучах солнца поспешно теряет свой стеариновый свет и луна.

Сосредоточенностью глаз и точностью движений рук день врывается в цеха заводов и фабрик.

Напряженной тишиной мысли – в лаборатории ученых, в студенческие аудитории.

День спешит! Он вбирает в себя упорство самых разных людей. Становится многоликим!

## *Город*

Этого города нет на карте. Я сама его придумала и назвала Хороший.

Поселила в нём романтиков.

Ничем особенным они от жителей других городов не отличались, разве что самое доброе и нежное своей души охотно дарили другим.

...Недавно я встретила одного человека. Он ничего не успел мне сказать, ни в чём помочь, лишь внимательно посмотрел в глаза и улыбнулся.

Я сразу поняла, что он из города, который я придумала! Что он – хороший!

## *Новосёлы*

Оказываясь в районе новостроек, всегда удивляюсь: до чего быстро обживаются пустыри и окраины!

...В поисках нужного дома обратилась к пожилой женщине, поливающей из детской леечки только что посаженное деревце.

Ответив на мои вопросы, она тут же принялась словоохотливо рассказывать о только что завершённой работе:

– Обоим пришлось тяжело. Он, внучок, совсем маленький, а в моих руках ничего от прежней силушки не сохранилось. А тут везде вместо земли – камни.

Однако вот, полюбуйтесь, каково наше деревце! Его-то, внучка, первенькое, а моё?

Не дожидаясь ответа, пожилая женщина опять принялась рыхлить землю для второго саженца.

Ещё не во всех окнах горело электричество, но уже всюду были разбиты грядки, цветники, а вдоль заасфальтированных дорожек протянулись нити будущих бульваров.

## *Лассо*

Мальчишка, сделав из лески и тонкого прутика лассо, ту же принялся забрасывать его на середину бассейна, где расцвела первая розовая кувшинка.

Лассо наотмашь било её по лепесткам, мяло распластанные по воде листья, царапало прозрачные стебли бутонов.

Мальчишка не отступился от своей затеи, пока не поймал истерзанный цветок в свой самодельный капкан. Только как мишень цветок и был ему нужен...

Беспечно швырнув на асфальт истерзанную посеревшую кувшинку, умчался мальчишка дальше в поисках новых развлечений.

А на земле одной бессмысленной жестокостью стало больше.



## *Предостережение*

В городе строится метро. Поэтому то одна, то другая улицы оказываются перекрытыми для транспорта.

Однажды я ехала ранним утром в такси и увидела, как какой-то чужак установил возле развороченного асфальта самодельный щиток с букетом алых каннов.

Заметив столь необычный дорожный знак, водитель улыбнулся и покорно свернул в боковую улицу.

А я принялась размышлять о цветах: о тех, что дарят в дни свадеб, рождений, премьер; о венках скорби, о съёжившихся лепестках, отмеренных и разложенных по коробочкам в аптеках...

Но самым неожиданным мне показался букет каннов, которому в то летнее утро было поручено стать - предостережением!

## *Яблоки на снегу*

Облюбовала на пестром, даже в зимнее время ташкентском базаре, пурпурные яблоки. От них шёл аромат минувшего лета, солнца, тишины и чего-то неуловимого, наполнившего эти вкуснейшие плоды.

Уложила покупку в сетку и не спеша направилась к дому. Шла и думала о лете, мечтала о том, как разложу пурпурные яблоки на красивом блюде, как преобразится комната от их аромата.

А яблоки тем временем одно за другим выпадали из порванной ячейки сетки и бесшумно падали на только что выпавший снег. Обнаружила пропажу только возле своей калитки. Оглянулась. Рассыпанными бусами лежали на недавно выпавшем снегу мои пурпурные яблоки. Это было прекрасно!

...Подняла только самое последнее яблоко. С ним и вошла в дом.

## *Улыбка*

Я очень спешила, поэтому, чтобы выиграть время, пренебрегла пешеходными переходами, огнями светофоров, и ринулись в гущу машин.

Со всех сторон закрипели тормоза. Я заметалась, не зная, вернуться ли назад или всё же перебежать дорогу. В этой суматохе чуть не угодила под колёса внезапно вынырнувшего из-за поворота автобуса.

В нескольких сантиметрах от меня он с трудом остановился. Поднимая перепуганные

глаза на водителя, приготовилась выслушать вполне заслуженный поток брани, но...

Меня встретила его обезоруживающая улыбка!

Долгое время не могла прийти в себя. Впервые в жизни меня наказали – улыбкой!

И, как показало время, была она убедительнее грубых слов.

## *Два города*

В ворохе ненужных бумаг обнаружила старую карту Ташкента. Расстелила её прямо на полу и принялась рассматривать одноэтажный Ташкент своей юности – милый, домашний.

Сын, увидев расстеленную на полу карту, удивился:

– На ней всё неправильно! Одни, наверное, куранты стоят на месте! – заявил он авторитетно и хотел пройти в другую комнату, но я его остановила:

– Видишь эту улочку?

– Наша Баранова? – Да... У нас во дворе росли две высоченных акации. И где бы я ни была, видела их отовсюду.

– Как трубы нашей котельной?

– Верно, как трубы!

Вскоре, рядом со старой картой появилась новая. Мы их рассматривали, сравнивали, спорили. Но решить, чей же город лучше, так и не смогли.

Просто у каждого был свой Ташкент!

## *Камень*

Мне не больше пяти лет. Гуляю в чужом саду около клумбы с цветами, жду маму, которая забежала к знакомой «на минутку».

Особенно нравятся жёлтые хризантемы. Радостная от обилия их красоты, срываю цветок, чтобы подарить маме.

Неподалёку, в ту же минуту, будто из-под земли, вырастает старик, хватает камень и, крича что-то злое, бросает в меня.

Камень случайно пролетел, мимо. Из разговора взрослых, прибежавших на шум, узнаю, что цветы, которые мне так понравились – для продажи.

Слово «Продажа», сказанное тогда о цветах, помню, меня, ребенка, испугало не меньше камня, брошенного злым стариком.



## *Без сердцевины*

Как часто благополучные с виду деревья оказываются изнутри пустыми.

Деревья без - сердцевины, все равно, что человек, живущий одним днём: у него нет опоры в пережитом.

Поэтому ему кажется, будто отрекаясь от былого, всё в нём перечёркивая, он облегчает свою дальнейшую жизнь.

Но есть немало обстоятельств, которые требуют возврата к себе, прежнему. Ищут ответа в пережитом и жестоко наказывают отрёкшегося за чрезмерную забывчивость.

А только сегодняшний день – это всё равно, что кора дерева, прикрывающая недавнее.

Она, как и внешнее благополучие, ненадёжная защита от непредвиденных бед!

Сколько таких деревьев погибают в бурю?

## *Привычки*

Придумать бы средство, которое счищало с человечества, хотя бы время от времени, накипь укоренившихся привычек. Оно помогло бы нашему сознанию избавиться от страха перед новизной, какой бы неожиданностью в будущем она ни стала.

Сколько всего хорошего нам стало бы по силам осуществить не только для себя, но и для всех, кто рядом.

И не одна жизнь, с опаской прожитая, а несколько, вместились бы тогда в наши биографии.

Со временем на земле не осталось бы ни одного человека, не сумевшего отыскать своего настоящего призвания.

Благодаря этому средству перестали бы носить характер эпидемий такие пороки, как эгоизм, трусость, жадность...

Исчезло бы многое другое, что и сегодня с бессмысленной жестокостью разъединяет людей.

## *Неподдавшееся огню*

Далеко за окраиной города поздней осенью кто-то поджёт старое дерево. Ствол его был распахнут, будто чапан пастуха во время быстрой ходьбы.

От частых невзгод, от времени, стало дерево кряжистым и узловатым. Его не пугали ни вьюги, ни засуха, ни ураганы. Не поддалось оно и огню, хотя он и заполнил сухую пустоту дупла.

Весна не обошла стороной старое дерево – подарила обожжённому стволу новые упругие побеги.

С ними дерево вновь помолодело и куда-то заспешило лёгкой походкой чабана.

## *Дом на пустыре*

Дом, что вырос на пустыре, одним весенним днём разом сбросил строительные леса, как птенец скорлупу яйца, и улыбнулся миру большими прозрачными стёклами глаз.

Сразу же шум рубанков, молотков, пил – сменил перебор гитар. Модные мелодии без устали принялись распевать магнитофоны, проигрыватели, радиоприемники и телевизоры. А недавно в одном из окон новостройки я увидела малыша. Он бил кулачками, будто барабанными палочками, о подоконник и, захлёбываясь от радости, смеялся над воробьями, дерущимися из-за крошек.

Дом начинал взрослеть!



## *Покорители*

Рассвирепевший зной покорителей Каршинской степи не отпускает от себя ни на минуту.

Апельсиновая корка раскалённой земли, жжёт ступни сквозь подошвы кирзовых сапог, слепит глаза платиновым диском солнца.

Зной тяжким молотом стучит в висках. Кажется, он задался целью перековать тела людей в бронзу.

Но тысячи первопроходцев, слившись с прирученным металлом машин, забыв о жажде и сне, роют каналы, возводят плотины и многоквартирные дома, поднимают ввысь корпуса заводов, элеваторов.

И мёртвая степь отступает. Она неохотно отдаёт покорителям пустыни километр за километром своих вековых владений. А люди на возрожденной к жизни земле, создают оазисы любви и счастья для новых поколений!

## *Невидимые перегородки*

Чтобы постичь затаённое в людях – ломаю невидимые перегородки.

Чтобы защититься от равнодушия – возвожу их.

Чтобы разделить чужую боль – ломаю эти перегородки.

Чтобы не выдать своей – возвожу их.

С ловкостью иллюзиониста, с добросовестностью мастерового, то рушу, то заново воздвигаю эти невидимые перегородки.

И больше всего на свете боюсь времени, когда силы души, помогающие мне в этом, окажутся на исходе.

## *Золотые следы*

Память сердца бережно сохраняет золотые следы доброты. Даже если люди, творящие добро, несут его в мою жизнь, ступая по пыльному асфальту. С крутой тропы, уводящей меня к высотам долголетия, доброта кажется янтарными плодами айвы. Их наполняет осень сладким бременем зрелости.

Каким плодом в людских душах станешь ты, моя ответная доброта?

Уцелеешь ли в людской памяти?

## *Помощь*

Преодолевая огромные расстояния, узнав о землетрясении, пожаре, наводнении, принёсшем людям несчастья, вся наша страна

спешит на помощь пострадавшим!

В любом стихийном бедствии доброта, участие не только знакомых, но и чужих людей, помогают не только одолеть невзгоды, но и как можно скорее забыть о них.

А у своих близких, как часто мы не замечаем тоски, обиды, страдания, причинённых телесными или душевными недугами?

Прекрасны достижения цивилизации, прокладывающей сверхтрудные трассы к новым планетам.

Но как обидно, что всего достигнутого разумом человечества не хватает на то, чтобы преодолеть невидимый барьер и, услышав чью-то просьбу о помощи и без промедления ринуться к терпящему бедствие..



## *Балерина*

Девочке было пять лет, когда мама привела её в театр. Нет, в сказку! Ведь всё, происходящее на сцене, было необычно. Вместо слов – танец, вместо смеха – танец, вместо грусти – танец!

Девочке подумалось, что на балеринах – волшебные башмачки. Ах, как ей захотелось иметь точно такие!

Потом, занимаясь в хореографическом училище, девочка всё примеряла и примеряла из года в год разные башмачки.

Не скоро они стали волшебными. И начали приносить ей неповторимую радость – быть артисткой балета!







*Теперь вся жизнь моя ясна  
Как на ладони.  
Понятна до малейшего штриха!  
Зачем были нужны печали, боли...  
И отчего так мучилась душа.*

*В ошибках вижу  
Вовсе не ошибки,  
А скрытый тайный промысел судьбы.  
Это они меня крутыми тропами  
Через незнание — к мудрости веди!*



# Время женщины!





## *Девочка родилась*

– Девочка родилась! – говорят друг другу гости, собираясь на праздничный той.

– Доченька, кровинка моя! – шепчет мать, с нежностью всматриваясь в лицо той, что пришла на землю повторить её молодость и передать потомкам красоту и душевную мудрость.

– Цветок мечты моей! – любитесь новорождённой молодой отец. И его сильные руки осторожно прижимают девочку к сердцу – самую великую драгоценность мира.

А прежде на Востоке...

Если родилась девочка – хмурился отец. Виновато опускала в землю глаза огорчённая мать. И гости не собирались на праздничный той.

А ныне: – Сосед, зайди в наш дом! У нас в семье праздник: девочка родилась!

## *Непреренно встретятся*

На тесном сиденье переполненного вагона метро Девушка и Юноша оказались рядом.

Сжатые со всех сторон плотной толпой всё прибывающих пассажиров, они при каждом толчке невольно касались друг друга.

Эти прикосновения ничего не значили, пока каждый думал о чём-то своём.

Но вот Девушка вспомнила о времени – Юноша посмотрел на часы. Она встревожилась, как бы не помялось платье – он слегка отодвинулся. А когда с её колен начала соскальзывать сумка, попутчик подхватил её на лету.

По смятению, которое охватило Юношу, Девушка догадалась – следующая остановка – его! Но через мгновение точно знала – он проедет дальше.

На конечной остановке Юноша обогнал пассажиров, спешащих к выходу и, неожиданно повернувшись, пошёл навстречу Девушке. Когда же запас расстояния иссяк, грустно улыбнулся и побежал к поезду, отъезжающему в обратном направлении.

Девушка долго стояла на опустевшей станции метро. Всему происходящему она ничуть не удивилась, потому что была увере-

на: с человеком, который так легко читал её мысли, она непременно встретится!

## *Первый самолёт*

Мукарам-апа всегда, когда видит летящий самолет, смотрит в небо и по-особенному улыбается.

...Однажды в кишлак, где она жила в начале 30-х годов, приехали активисты из области, устроили митинг и стали убеждать кишлачных девушек сбросить паранджу.

– Вот ты, девушка, неужели не хочешь быть равноправной? Работать наравне со всеми? Учиться в школе? Народная власть дала всем женщинам Востока равноправие! – говорили комсомольцы

– А ты, можешь открыть своё лицо? – обратились активисты к Мукарам.

Девушка сильно смутилась:

– Нет... Не могу... – она хотела ещё что-то добавить в своё оправдание, но в это время в небе над толпой зарокотала «шайтан-арба», – так в кишлаках сельские жители называли самолёт, вызвав у собравшихся переполох.

Когда он опустился на пустыре рядом с собравшимися девушками, из его кабины при-

ветливо махала собравшимся молодая русская женщина.

– Перед вами женщина-лётчица! Видите, что может сделать свободная женщина! – опять заговорила активистка из области.

– Она не боится упасть с высоты, а вы не можете даже сбросить свою чёрную ненавистную сетку...

– Не женское это дело на «шайтан-арбе» летать – сказала пожилая жительница кишлака.

– И вовсе это не «шайтан-арба», а крылатая машина – самолет!

– Пояснили комсомольские агитаторы.

Летчица, уже не один год живущая в Узбекистане, быстро поняла, что здесь происходит. Она раскрыла дверцу кабины и пригласила желающих войти в самолёт.

– Кто первым сбросит паранджу, того я на самолете покатаю! Смелее, девушки!

– Нельзя... бросать... У каждой есть родители, муж, братья... А ещё мулла, коран...

Но тут что-то дрогнуло в сердце Мукарам, она сорвала со своего лица паранджу и швырнула её под шасси самолета.

– Будь ты проклята, паранджа! – смело сказала Мукарам. Вскоре на землю стали падать всё новые и новые чёрные сетки из жёстких конских волос.

Летчица подала руку Мукарам и помогла сесть в самолет. Под восторженный гул толпы машина с новой пассажиркой взмыла в небо.

Впервые родную землю Мукарам увидела с высоты птичьего полёта. Кишлак показался ей крошечным, улицы кривыми и незнакомыми, а речка – самым обычным арыком...

Зато в радости, переполняющей её юное сердце, девушка казалась себе очень взрослой и смелой! Почти такой же, как русская женщина-летчица, что уверенно поднимала самолёт всё выше и выше над землей!

### *Самый счастливый день*

Дядя Нигмат живёт в колхозе. В конце лета его навестил племянник Равшан. Вначале подростку-горожанину было всё интересно: и сад с разными фруктами, и хауз с золотыми рыбками, и собака... А потом, дней через пять, такая на него напала скука, хоть собирай вещи и уезжай домой. Вот тогда-то на речке он и познакомился со старшекласниками из лагеря труда и отдыха. Они пригласили его к себе на концерт.

Встретили Равшана так, будто он с этими ребятами давно знаком. Кто-то кисточку сунул ему в руку, мол, дорисуй лозунг, кто-то

угостил яблоком. А когда ребята взяли гитары и устроили концерт, у Равшана от волнения похолодели руки: вот бы и ему научиться так играть! Улучив удобный момент, он подошёл к одному из гитаристов и попросился в ученики.

– Можно, но только после работы! Пойдём завтра с нами в поле! – пригласил парень гостя.

Так для Равшана начались трудовые будни.

Подъём в шесть, потом завтрак, работа в поле до седьмого пота!

Вначале болела спина, на ладонях появилась корочка мозолей. Но Равшан ничего этого не замечал, потому что одна девочка всё время смотрела в его сторону и улыбалась.

Вечером все старшеклассники купались в небольшом озере, а потом, после ужина играли на гитарах, пели песни и танцевали.

Равшану хотелось подойти к понравившейся девочке и познакомиться с ней, но он, чувствуя себя новичком в школьной бригаде, стеснялся.

Неожиданно через несколько дней приехал за Равшаном папа и забрал сына в город. Он даже ни с кем не успел проститься...

Начались занятия в школе. Вдруг Равшан

получил письмо. Оно оказалось от той самой девочки, которая ему понравилась.

«Здравствуй, Равшан, это я, Рихсыниса» – начиналось оно.

## *Свадебная песня*

В самый счастливый день – день свадьбы! – За праздничными столами собираются женщины и поют мелодию старинной песни «Ёр-Ёр».

«...По золотым ступеням поведёт тебя, счастливую, супруг в свой дом! – от этих слов лицо невесты вспыхивает застенчивым румянцем.

...«Ёр-Ёр», – следом за старшими подхватывают молодые.

«Это так, но ты, невеста, должна знать, что ступени, покрытые коврами в день свадьбы, золотыми может сделать только любовь!».

...«Ёр-Ёр», – поют женщины на свадьбе. Вместе со словами старинной песни сулят невесте новую, счастливую жизнь!

## *Наргуль*

Наргуль – швея. И ещё она – волшебница, потому что может из обыкновенного куска ткани сшить сказочное платье, в котором каждая девушка будет чувствовать себя принцессой!

Когда старшеклассников приводят в её цех на производственную практику, то всегда знакомят с Наргуль. Новички готовы сколько угодно стоять возле её швейной машины, не отрывая глаз от порхающих смуглых рук Наргуль и слушать её рассказы о профессии, счастливой молодой жизни.

А ещё Наргуль может каждого убедить в том, что так работать как она, может любая девушка! Вот только сначала надо научиться ровненько вести строчку, аккуратно обмётывать петли, а главное, не отвлекаться и быть усидчивым.

## *Хлопок*

Хлопок нового урожая радостен всем, кто его вырастил. Ведь он прибавляет радости людям, которые будут делать из него самую лучшую в мире ткань. К радости тех, кто из этой ткани сошьёт удобную одежду, приба-

вится и радость людей, которые будут с удовольствием носить её.

Вот почему горожане готовы склонить голову перед каждым тружеником, вырастившим высокий урожай хлопка на полях моего Узбекистана!

## *Тайна любви*

Как бы грустно и одиноко мне порой не было – верю в самый солнечный день своей жизни – День нашей встречи!

Мы без усталости набродимся по прекрасным улицам родного города. Вволю наговоримся, побываем во всех кинотеатрах, парках, цирке. Вволю наедемся мороженого, отведаем фруктовые коктейли. Посидим на всех скамейках, известных только влюбленным. До нас, притихших и серьёзных, долетят чьи-то слова, и покажется, будто мы их придумали сами:

– Вы молоды и красивы! В вас кровь течёт кровь тысяч поколений: женщин, которые были нежны и преданны, а мужчины – отважны и трудолюбивы! Будьте и вы такими! Всегда будьте!

Но в какую толщу календаря запропастился этот мой самый солнечный день...

## *Мгновенье*

Радостная встреча с любимым. Но вдруг разговор становится неинтересным, обидным. От тяжести несправедливых слов, кажется, что проваливалась в землю.

Любимый ничего этого не замечает и не догадывается успокоить.

И вот я – уже не дерево, а – лист... Холод отчаяния выносит меня в пустоту Вселенной. Ещё миг, другой – я исчезну, растворюсь в неведомом. Но...

Любимый заметил моё смятение, улыбнулся, дотронулся до моей руки.

Я очнулась, огляделась. Всё на земле по-прежнему. Рядом с ним – влюблённым, стою счастливая!

## *Без прикрас*

Взрослые говорят девушке:

– Чтобы тебя любили, непременно надо иметь нежные руки!

– А что мне делать, если на моих от работы мозоли?

Взрослые говорят девушке:

– Чтобы тебя любили, волосы непременно

должны быть длинными, пышными и красиво уложенными!

– А что мне делать, если мои выгорели на стройке от солнца?

Взрослые говорят девушке:

– Чтобы тебя любили – надо спрятать загар и веснушки под французской косметикой!

Может, и правильно говорят взрослые, только...

На свидании юноша держит руку девушки с такой осторожностью, будто она нежный лепесток только что раскрывшегося цветка!

Перебирает губами прядки выцветших от солнца волос и не надышится запахом ветра, оставшегося в них.

А в честь каждой крапинки на лице любимой он готов без усталости слагать стихи и песни!

## *Наказ предков*

В этот день минареты Хивы стали ниже... Они упали на колени перед юным Батыром:

– Жаждались мы тебя, постарели. Ветер разорвал праздничные халаты. Песок набился в глаза.

Но напрасно так долго мы тебя ждали – ты забыл наказ предков и вернулся на родину один, без любимой.

Изогнулись луком чёрные брови юного Батыра:

– Слушайте меня все! И ты – Джумамечеть! И вы – старые стены непобедимой крепости Ичан-Калы! Слушай весь древний город! Любимую мою встречайте на рассвете! Не спутайте блеск её счастливых глаз с первыми лучами солнца! Смех – с песней быстрой Амударьи!

Улыбнулись хмурые минареты. Зацвели каменные бутоны на плитах древних гробниц. Распрямились усталые плечи великанов-башен.

– Твоя любовь, хивинец, продлит нашу жизнь в веках – ведь следом за тобой к нам придут твои дети, внуки!

Не забудь и им передать наказ предков: Хива всегда их ждёт со своими любимыми!

## *Станем птицами*

...Не могу точно, припомнить: сном ли то было, явью ли...

Мы, с любимым стояли возле распахнутого в сад окна, а я мечтала вслух о том, как хорошо было бы, взявшись за руки, полететь низко над землей, слушать пение птиц, чувствовать аромат прибрежных трав.

Любимый не прятал усмешки. А я, не замечая её, продолжала:

– В наших руках пробудятся неизведанные лёгкость и сила. С губ сорвется песня – мы станем птицами!

Полетим вслед за лебедями, похожими на облака, вслед за облаками, похожими на лебедей.

– Детские сказки! – перебил меня любимый.

Но я его уже не слышала: стала птицей и летела к своему Солнцу. Хотя полёт не был недолгим, душу мою до краев он наполнил ликованием. Когда очнулась, любимого на прежнем месте не оказалось. Он перестал им быть...

## *Прощание с Ленинградом*

Помню свой последний вечер в Ленинграде. Я шла по Невскому. Многоярусные огни рекламы убегали куда то вдаль, и от этого уличный тоннель казался тревожно-фантастическим. Я шла мимо безлюдных магазинов, парикмахерских, цветочных лотков... И мечтала о том, чтобы кто-то из ленинградцев сказал:

– До свидания!

Едва подумала об этом, как мне дорогу преградил телефон-автомат. Поблёскивая металлическими бляхами, будто регалиями парадного мундира, он протянул мне телефонную трубку:

– Звоните!

– Но... – замешкалась я, – у меня нет ни одного подходящего номера.

– Зато я прекрасно помню телефоны тысяч ленинградцев! Минуточку, соединяю!

Что было дальше?

Я кому-то говорила, что через несколько часов уезжаю в Ташкент. А на противоположном конце провода приятный мужской голос отвечал, что благодарен за звонок, что непременно приедет на вокзал меня проводить с букетом сиреневых флоксов.

## *Помощь*

Узнав о землетрясении, пожаре, наводнении, вся наша страна спешит на помощь пострадавшим!

И в любом стихийном бедствии доброта, участие не только знакомых, но и чужих людей, помогают одолеть невзгоды и, как можно быстрее о них забыть. Но, как часто у близких мы не замечаем обрушившейся на них беды.

Жаль, что всего, достигнутого разумом человечества, не хватает на то, чтобы преодолеть невидимый барьер и услышать чей-то бессловесный зов о помощи.

## *Забытая биография*

Однажды секретарь парткома пригласила в кабинет старейшую работницу комбината, которая начинала его строить, как говорится, с первого колышка. В беседе так же участвовал сотрудник многотиражной газеты. Он записывал в блокнот удивительные подробности жизни этой добродушной текстильщицы.

– В десять лет родители-бедняки, доведённые нуждой до отчаяния, продали меня старому баю, – рассказывала женщина. – С утра до вечера издевались надо мной старшие жёны... Сколько слёз я пролила за год жизни в байском доме – не измерить...

Но как-то, неподалеку от колодца, услышала разговор парней с каким-то незнакомым приезжим человеком. Он звал их приехать в Ташкент на новостройку.

К этому времени бай уже перестал быть баем, отобрали у него землю и скот, а жён оставили – ведь у них были дети. Но забирать

своих дочерей родственники из-за трудностей не очень-то хотели.

Прослышав про новостройку, я тайком уехала в начале 1933 года из родного кишлака в незнакомый большой город - Ташкент.

– Как интересно! – не удержался молодой журналист: – Какой материал можно дать в номер!

Пожилая смуглолицая женщина занервничала, поправила седую прядь, выбившуюся из-под косынки, уголком ткани отёрла сухие губы и попросила журналиста:

– Пожалуйста, ничего не пишите о той моей прежней жизни... Здесь, на комбинате, я забыла о рабстве, вышла по любви замуж за лучшего стахановца, у меня родились дети, которым моя забытая биография совсем ни к чему! Зачем им знать ту чёрную мою жизнь?

–Но ведь это же история! – не унимался журналист.

– Конечно, читать про это интересно. Но, если уж вы всё же хотите об этом написать, укажите другое имя. Такая судьба, как у меня, была ещё у многих первых стахановок и комсомолок Узбекистана.



## *Дереvence*

Оказываясь в районе новостроек, всегда удивляюсь: до чего быстро обживаются пустыри и окраины! А вместе с ними подрастают недавние саженцы!

...В поисках нужного дома обратилась к пожилой женщине, поливающей из детской леечки только что посаженное деревце.

Ответив на мои вопросы, женщина кивнула в сторону только что высаженного в грунт саженца:

– Полюбуйтесь, каково наше деревце! Его-то, внучка, первенькое, а моё уж и не знаю, которое по счету... – и наклонившись, принялась слабыми руками рыхлить землю ещё для одного деревца .

## *Покорители*

Расширяющийся зной сушит Каршинскую степь. Корка раскалённой земли жжёт ступни сквозь подошвы кирзовых сапог. Зной тяжким молотом стучит в висках. Кажется, он задался целью перековать тела людей в бронзу.

Тысячи первопроходцев, забыв о жажде и сне, роют каналы, возводят дома и плотины,

поднимают ввысь корпуса заводов, элеваторов.

И мёртвая степь уступает километр за километром, неохотно отдавая свои владения Человеку, превращающему безжизненный лик пустыни в благоухающий оазис!

## *Каменщик*

В начале тридцатых годов нынешний министр А. был каменщиком, носил на спине кирпичи, строил комбинат. Став комсомольцем, первое поручение воспринял как самое большое доверие:

– Надо же, – думал он, покидая шумное рабочее собрание, – так много комсомольцев, а поручение дали именно мне!

Доверие товарищей родило в его душе ни с чем несравнимое чувство ответственности. Что-то сделать плохо он теперь позволить себе не мог.

Потом его избрали секретарём комитета комсомола стройки. Все последующие годы бывший каменщик, получив высшее образование, трудился на самых высоких партийных постах.

О далёком времени своей молодости Гияз -бобо с удовольствием вспоминает и сейчас:

– На работу ходили, как на праздник! Ни в одной одежде я себя так легко не чувствовал, как в рабочем комбинезоне!

## *Ослик Яшка*

– Смотрите-ка, Яшку фотографируют! – закричал кто-то из обедающих строителей и, отложив кусок хлеба, громко рассмеялся.

– Это ради шутки, – отозвался веснушчатый парень. – Может, у фотографа и плёнка уже кончилась?

– Нет, это ради истории! – ответил газетный фотограф, похлопав по симпатичной морде ослика Яшку.

Спустя пятьдесят лет, увидев в комнате Трудовой славы комбината Яшкину фотографию, ветеран завода воскликнул:

– Надо же! И вправду наш Яшка попал в самую, что ни на есть, настоящую историю!

К стенду подошли школьники, тут бывший строитель не удержался, рассказал им о любимце всей стройки:

– Вы, ребята, не думайте, что наш Яшка случайно на музейном стенде оказался... В начале тридцатых годов – первых годов наших пятилеток – очень трудно было с техникой. Строить надо, а нечем. Ни тебе подъёмных

кранов, ни бульдозеров, ни экскаваторов... Всё киркой да лопатой делали. Грузы возили на таких, как Яшка, осликах.

Одни ослики таскали по рельсам вагонетки с грузом, другие – по наклонным деревянным настилам поднимались на строящиеся корпуса фабрик, а третьи подвозили стройматериалы с железнодорожной платформы. Хорошими помощниками они нам, строителям, тогда были!

А Яшка стал всеобщим любимцем!

С первым ударом по рельсу – ни гудков, ни звонков тогда ещё не было, выходил он из своего стойла и, ни на кого не обращая внимания, шёл мимо груды досок и кирпича на своё рабочее место. Яшка не признавал никаких погонщиков. Загруженный, степенно направлялся в одну сторону, разгруженный, лёгкой трусцой спешил к складу.

Представляете, Яшка считался лучшим и самым дисциплинированным работником стройки! А ещё наш Яшка не любил лодырей.

Увидит, бывало, такого – ткнёт его мордой в бок, мол, не хорошо отлынивать! Иди трудись!

Вот и весь рассказ про Яшку, который очень понравился юным слушателям.

## *Рождение ТЭС*

Последними красками полыхала в горах осень. Ветер невидимым гребнем расчёсывал поредевшие кроны орешен, алычи, боярышника. Опавшая листва заполняла собой каждую трещину неприступных гор.

А рядом с горами всё настойчивее вгрызались в породу ковши экскаваторов, ярче солнца вспыхивало пламя электросварки, навечно скрепляя арматуру в сердце будущей плотины.

Люди творили море, которому предстояло укротить Чаткал, собрать воедино влагу всех горных речушек и напоить бесплодные земли, испокон веков не знавших доброты людских рук, водой.

...Медленно наполнялось море. Толща воды прятала холмы, заносила песком дороги, кусты и травы. Погрустить бы об уходящей на морское дно осени. Но нет привычной грусти! Опавшие листья пахнут хлебным теплом, яблоками. А те, что ещё уцелели на ветвях, в лучах уходящего солнца напоминают небольшие лампочки, прозванные народом «Лампочками Ильича»!

## *Солнечная песня*

В каждом человеке солнечной песней звучит его любимое дело. Прислушайся к шороху листвы! Полюбуйся созревшими плодами!

В них – песня садовника!

В журчанье воды, вспоившей хлопковые поля, звучит песня мудрогомираба.

Песня наполняет и мускулы атлета, преодолевшего в свой звездный час боль и неуверенность, сделавшего рывок в никем не достигнутое!

Звучит она и во всепобеждающем упорстве железнодорожной магистрали! И в огненных трассах обживаемого Космоса!

В ликующей песне человечества, сумевшего своим единением и мужеством отстоять Мир на планете, все чётче звучат фанфары в честь Созидателя XX века!

## *Почётная грамота*

Комсомольцы молодёжной бригады ткацкого цеха поднимались на сцену. Им вручались Почётные грамоты, цветы, говорились слова благодарности за самоотверженный труд.

Среди приглашённых на торжество были и ветераны. Это их руками в первые годы Советской власти был построен и комбинат!

Услышав свою фамилию, вышел на сцену высокий тёмноголовый парень, за спиной которого раздался оживленный шепот:

– Лучший поммастера производства!

Станки в его цехе не гремят – поют!

Подарив ослепительную улыбку фотографу многотиражки и заверив от имени коллектива руководство в том, что он и впредь намерен работать не хуже, молодой человек, поблагодарил парторга за вручённую ему Почётную грамоту. Он легко сошёл со сцены и сел на своё место. даже не взглянув на текст грамоты. Потом, сложив её вчетверо, спрятал в боковой карман пиджака, обронив при этом соседу:

– По мне лучше вместо грамоты – червонец!

Невольным свидетелем этого эпизода стал гость собрания – персональный пенсионер. От пренебрежения, с каким грамота была засунута в карман пиджака, ему стало не по себе.

Пожилой человек попросил слова, вышел на трибуну и заговорил:

– Многим тут грамоты вручались, – волнуясь, начал он своё выступление – судя по

возрасту награждённых, для большинства - эта награда первая. И мне вдруг вспомнилась первая грамота, которую я, комсомолец, получил в 1933 году. Случайно при мне она оказалась - нёс в музей, так что не обессудьте, покажу... - седой человек вынул из аккуратной папки плотный лист своей Почётной грамоты и показал его залу. Грамота оказалась новенькой, будто только из типографии!

- Чтобы получить такую красавицу - ох, как надо было поусердствовать! Ни себе, ни товарищам ни в чём не давать спуска! Помню, строители из других участков приходили взглянуть на мою грамоту. Руками боялись коснуться: не дай бог пятнышко оставить. Награду эту ни в какое денежное исчисление, перевести нельзя. Потому и сберёг, горжусь ею!

Темноволосый поммастера, слушая рассказ ветерана, заёрзал, покраснел...

## *Многоэтажный дом*

Собака с таким азартом лает на прохожего, будто она не на балконе высотного дома, а на маленькой сельской улочке, куда почти не заглядывают чужие.

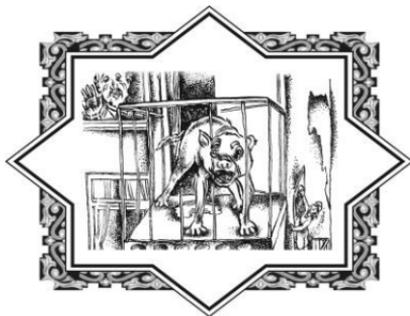
Девушка, стоя на тонкой жёрдочке подоконника, протирает запylённые стёкла, опас-

ливо поглядывая вниз. С её губ слетает озорная песенка.

Надрывно, из последних сил, кашляет где-то в тёмном проёме окна, пожелтевший от недуга старик! Сквозь стену ему вторит пронзительный плач проснувшегося ребенка.

Молчаливым и величественным высотный дом кажется лишь издали. Вблизи в нём, как в радиоприёмнике, мечутся, стараясь вырваться наружу, голоса людей.

И у каждого своя жизненная программа!



## *Размышление*

...Душа Женщины XX века напоминает срывающийся с гор поток талой воды.

Женщина почувствовала свою силу, ощутила земной простор и, спеша, на своём стремительном пути прихватила много ненужного.

Нынешняя Женщина ещё не научилась правильно использовать свою силу. Недооценивает она и преимуществ женской слабости.

Но ведь не всё же время будет весеннее таяние. Наступит и для неё золотое лето – пора равновесия. Все наносное уйдёт из её души, а доброе и вечное останется.

Чтобы жить Любовью и Красотой, чтобы творить Любовь и Красоту!

## *Художница*

Ей было тепло только с теми людьми, которые могли её по-настоящему любить и понимать.

Но несчастный случай – автомобильная катастрофа – разом лишил эту молодую женщину самых родных людей: мужа и дочери.

Тогда-то и проник в её растерянную душу холод... Он породил в ней медлительность и,

будто внезапный мороз, приглушал самые яркие краски её души. Сказалась перемена в судьбе и на картинах художницы. О них всё чаще стали говорить:

– Не греет!

Услышав в очередной раз на художественном совете эту фразу, художница вдруг вспомнила одну из своих первых значительных работ. Она называлась: «Чёрные узоры на морозном стекле».

Кто-то из коллег считал, что в ней слишком много вымысла, кому-то нравилось философское обобщение, хотя большинство зрителей просто ничего в этой картине молодой художницы не понял, хотя в душе считали, что работа удалась. Написана она «Узоры на морозном стекле» перед свадьбой, накануне нового года.

Автомобильная катастрофа тоже произошла зимой...

С рыжеволосым бородачём-геологом они встретились накануне Нового года через три года поле трагедии. Оказавшись с ним рядом за столом, художница почему-то вдруг подумала о надёжном человеческом тепле...

Геолог с каким-то вопросом обратился к ней, а она, не сказав ни слова, вдруг заплакала.

Быстро смахнула слезы со щёк, что-то пробормотала в ответ на просьбу соседа и,

извинившись, – собралась уходить. Но геолог сумел её остановить. Он наклонился к её лицу, взял за руку, заглянул в её серые глаза и улыбнулся. А через несколько минут она кружилась с ним в танце, смеялась над чьими-то юмористическими стихами, пела с гостями под гитару бодрые походные песни!

И женщина оттаяла... Не сразу, а много недель спустя, когда ещё лучше узнала геолога.

Влюблённой художнице показалось, будто кто-то заново сотворил именно для неё весь мир и напомнил его весной! Вернулась весна и в её новые картины.

## *Идёт с любимым*

Пришла в ателье на примерку и не узнала своей портнихи – Светланы.

– Недавно расписались! Мать была против. Он ей, видите ли, не понравился! Ей все не нравятся! Тогда, наверное, по молодости, я с её доводами всегда соглашалась. А сейчас мне сорок – чего ждать?

Рассказ о замужестве маленькая хрупкая женщина сопровождает жестами взлетающих и опускающихся рук, всей мимикой своего подвижного эмоционального лица. Кажется, что клокочущей в её сердце радости теперь

мало слов, ей необходимы эти подтверждающие жесты.

В тот же день я увидела Светлану в метро вместе с молодым мужем. Эта пара молодожёнов оказалась сидящей напротив. Но Светлана меня не замечала. Она всё так же энергично жестикулировала, о чём-то рассказывая супругу, её голова постоянно меняла своё положение. Мне показалось, будто она хочет заглянуть в лица всех пассажиров метро, чтобы убедиться, что все они видят её, сидящую рядом с мужем, держащим свою жёнушку за руку!

### *Междугородний разговор*

– Алло! Алло! – радостно прозвучал в телефонной трубке молодой женский голос.

– Да, слушаю, – буднично отозвался мужской.

– Какое счастье слышать вас и, хотя бы изредка, звонить!

– Это ты! Как я не догадался? Здравствуй! – мужчина был искренне раздосадован, что не сразу по голосу узнал любимую женщину. Но та, казалось, не обратила никакого внимания на эту маленькую заминку.

– Сейчас вы поправили волосы резким движением головы... Правой рукой расслабили узел галстука, потянулись за сигаретами...

– Ясновидящая! – восторженно произнёс мужчина.

– Нет, просто вы не меняетесь. Всё такой же, каким запомнились мне тогда и... на всю жизнь.

– Знала бы ты, как мне тебя не хватает. Особенно в последнее время. Понимаю, что глупо, но всё равно ищу тебя в уличной толпе, на своих научных симпозиумах, даже на стадионе в числе болельщиков...

– Кажется, я теперь, понимаю, почему у вас такой усталый голос. Да и глаза тоже очень усталые...

– Как и у тебя. Ведь за все эти годы, что мы прожили порознь, они столько повидали ненужного, чужого. – Эту фразу оборвал вздох: Обоим он показался таким тяжёлым, что они испугались за хрупкую нить разговора,

– Алло! Алло! – заполняя тревогой тишину просторного служебного кабинета, кричал мужчина в телефонную трубку.

Но женщина не сразу откликнулась:

– Нам так непросто, дорогой, говорить друг с другом... Стараемся, хотя бы по голосу, определить, чего ещё отняла у нас разлука.

– Душно что-то, - зло срывая с шеи галстук и распахивая свободной рукой фрамугу окна, прошептал мужчина.

– Пойду открою окно! - Дождь идёт, – не согласилась с ним она.

## *Силуэт*

Во время одного из безжалостных ливней, которыми оказался на редкость богат мой летний отпуск в Прибалтике, я стояла на балконе гостиницы. За стеклянной перегородкой разговаривали мужчина и женщина.

– Посмотри, как отсюда близко море! – радостно воскликнул гулкий мужской голос.

– Вечно ты восхищаешься мелочами! А вот чего-то главного замечать не хочешь.

– Чего это я не заметил? – не обращая внимания на нотки раздражения в голосе жены, добродушно переспросил мужчина. – Всё, что я должен видеть, – прекрасно вижу! И то, что ты во всей Прибалтике у меня самая красивая! И как чертовски идёт тебе сиреневая кофточка, за которой мы вчера охотились весь день, и эти бусы!

– Ах, начал перечислять! – раздражение в голосе женщины прибавилось: – А если я начну перечислять, чего у нас нет – это займёт времени значительно больше. Например, когда получим квартиру? Когда купим мебель и будем жить как все нормальные люди?

Давние обиды застали мужчину врасплох. А женщина расходилась всё сильнее:

– Другая бы на моём месте давно плюнула на походную жизнь и убежала, куда глаза глядят! Ты, сорокалетний мужчина, вот уже почти двадцать лет гоняешься за романтикой и не видишь настоящей жизни!

Человек за перегородкой стал зол:

– Пока не отыщем нефть – я тебе это уже тысячу раз повторял – никуда из Сибири не уеду! В городе нам, геологам, заниматься нечем!

В это время в глубине номера зазвонил телефон.

– Кажется... междугородка! – обрадовался звонку мужчина и поспешил взять трубку. Жена вслед пробурчала:

– Теперь целый час будет давать указания... Даже в отпуске без своей экспедиции дня не может прожить!

Женщина ещё какое-то время, что-то бурчала себе под нос, стоя на балконе.

Стеклянная перегородка не только её силуэт делала мутным, расплывчатым...



## *Рабочее платье*

Только что принесла от портнихи новое платье. Сразу же надела обновку и принялась разглядывать себя перед зеркалом.

Платье так понравилось, что снять и переодеться во что-то другое, показалось кощунством.

Какое-то время в обновке я бродила из комнаты в комнату, а потом, не припомню уж и для чего, зашла в кабинет и примостилась за пишущей машинкой.

Несколько часов провела за правкой новой рукописи! Более того, сочинила рассказ, о котором, ещё несколько часов назад, даже не вспоминала. Потом на едином дыхании одолела статью, давно обещанную молодёжной газете.

Хотя вся эта работа потребовала от меня большого напряжения, усталости не чувствовала.

И вдруг поняла: в этом «повинно» моё новое выходное платье! А когда перед сном вешала его в шифоньер, с улыбкой подумала:

- Да какое же это выходное платье? Оно – настоящее, рабочее! Как весь вечер мне в нём хорошо работалось!



## Эдельвейсы

Мы впряглись в рюкзаки. Ещё раз уточнили маршрут и начали восхождение.

Пологие холмы здесь только брали разбег, а горные реки казались тихими, словно укрощённые звери.

В уютном зелёном оазисе я встретила своего Друга. Он обрадовался:

– Оставайся со мной! Я на машине! Есть шикарная палатка! Отдохнём с недельку, потом махнём, в город.

Я растянулась на траве и почти не слушала, о чём говорил Друг.

– Не дури! Нечего тебе делать на леднике. Хотя знаю – ищешь эдельвейс, так сказать, цветок непокорённых вершин. Хочешь, сейчас я тебе его подарю? – не дожидаясь ответа, Друг побежал к палатке, вынес оттуда небольшую коробочку и бережно раскрыл её.

На дне лежали два пушистых цветка, которые покрывала едва заметная корочка воска. Цветы сохранили форму, цвет, вот только ничем не пахли.

– Послушай, говорят, что у этих цветов аромат дикого меда...

– Ну и что? Цветы можешь взять себе, скажешь, кому захочешь, что сорвала их на вершине!

- Спасибо, мне пора!
- Подожди, я ещё столько всего тебе должен сказать... И как я ради тебя здесь очутился, и про цветы, и...
- Меня ждут! Если когда-нибудь встречу, расскажу, какой аромат у живых эдельвейсов!

### *В парикмахерской*

В парикмахерскую вошла женщина, рассеянно осмотрелась и, увидев пожилого мастера, спросила:

Вы бы не могли меня постричь?

– Пожалуйста, проходите! – мастер усадил женщину в кожаное кресло и накинул на плечи белый пеньюар.

Женщина, тщательно расправив на коленях подол яркого атласного платья, притихла. Её страшил момент расставания с длинной чёрной косой, которую она растила почти столько же лет, сколько помнила себя.

Поймав в зеркале удивлённый взгляд парикмахера, посетительница призналась:

– Замучила головная боль... Стала быстро уставать... Вот врач и посоветовал остричь волосы. Говоря с мастером, женщина проворно вынимала из косы черепаховые шпильки. Копна тяжёлых волос растеклась по её плечам

и хрупкой спине. Мастер пригладил волосы неспешным движением ладони. Отошёл в сторону, пристально окинул взглядом всю фигуру женщины, отражённую в громадном зеркале, и ещё плотнее сжал на переносице седоватые брови.

– Вы что-то сказали? – смутившись его взгляда, спросила женщина.

– Так... про усталость... Действительно, в вас очень много скопилось усталости... Разной... Но главное – вы устали от своей одинаковости. Наверное, четверть века видите себя в зеркале вот с этой косой!

– Я так к ней привыкла...

– Это плохо! Просто отвратительно, когда женщина привыкает к своей внешности. Я старый человек, у меня сотни клиентов. Когда они устают от себя – приходят и просят сделать новую причёску. Мне помогает мода и жизненный опыт. Очень не просто увидеть в человеке новизну! В вас, например, я её пока не вижу. Но она есть! Прошу, не торопите меня!

С этими словами он ещё раз обошёл кресло. И вдруг, едва уловимым движением расчёски, перекинул с затылка на лоб клиентки тонкую прядь волос. Она скрыла нездоровую бледность острых восточных скул женщины, едва приметную сеточку морщин. Женщина

исподлобья напряжённо смотрела на себя в зеркало.

Защёлки деловито ножницы. Одна за другой срезанные пряди волос неторопливо падали на пол,

Когда клиентка после завершения стрижки встала с кресла и направилась через длинный зал к кассе, отовсюду слышался восторженный шёпот, а маникюрша, оторвав взгляд от руки полной дамы, громко воскликнула:

– Ну ты даешь, Маэстро!

## *Зависть*

В гостиницу я приехала поздно ночью, поэтому со своей соседкой по номеру смогла познакомиться только утром.

Не обращая на меня внимания, она занималась утренним туалетом. Начала с причёски: к тоненькому пучку светло-пепельных волос добавила пышный шиньон. И сразу же её худощавая фигура приобрела горделивую осанку.

Чёрный карандаш не слишком яркой линией приподнял брови вверх, а светлая сиреневая помада спрятала сухость бледного маленького рта.

Я искренне заинтересовалась всеми этими переменами, творящимися на моих глазах.

– Извините, сколько вам лет? – без всяких церемоний задала я вопрос.

– Пятьдесят семь – будто заполняя анкету отдела кадров, ответила соседка по номеру.

– Но с каждой минутой вы становитесь моложе и привлекательнее!

– Как видите, в этом нет ни малейшего чуда!

– И все-таки чудо есть! – тут же возразила я.– Мне не трудно представить, как вы идёте по улице, а вам вдогонку летят заинтересованные взгляды прохожих!

– Спасает то, что я не располнела и сохранила тонкую талию, – улыбнулась собеседница.

– Скажите, у вас есть поклонники?

– Не знаю, что и ответить... Видите ли, побеседовать с молодыми людьми я никогда не отказывалась. Это интересно, а порой и поучительно. Однако должна признаться, раз уж у нас завязался такой доверительный разговор, что только внешность мне и удалось сохранить.

А в душе – жуткая усталость и полнейшее безразличие к мужчинам. Если в молодости я считала вполне естественным им нравиться, то сейчас произошли некоторые, даже мне самой непонятные, смещения. Да, хочу нравиться, быть свежей, модной, вызывать лёг-

кую зависть у... женщин! Причём, именно у тех, кто моложе моих лет, но выглядит значительно хуже. Для чего это надо – не знаю, хоть меня убейте!

Не прекращая разговора, женщина вплотную подошла к зеркалу, придирчиво осмотрела свое отражение. И, видимо, оставшись им довольной, направилась к двери.

Через минуту каблучки её высоких перламутровых туфельек громко зацокали по лестнице...

После ухода собеседницы я долго смотрела в пустое зеркало. И какая-то странная зависть, свойственная лишь нам, женщинам, коснулась моего сознания.

А ведь нас в то время разделяли почти три десятилетия!

## *Доверчивость*

Прощаясь, парень обещал влюбленной в него девушке писать, звонить, приезжать... Но, прошёл год, а от него она не получила даже новогоднего поздравления... Не зная как защитить себя от разлуки, девушка пришла в тот парк, где они познакомились.

Как и тогда, голубая стрекоза опустилась на тонкий стебель былинки, стайка рыб, чуть

больше муравьев, чего-то испугавшись, метнулась в сторону... А в гигантской чинаре вразнобой щебетали невидимые птицы.

– Где ты? Почему так долго молчишь? – мысленно упрекнула девушка молодого человека.

– Я не молчу – думаю о тебе, скучаю. Ты – моя самая большая тайна, которую нельзя доверить ни письмам, ни телеграммам! А приехать – пока не получается...

– Ну, придумай что-нибудь! Назначь опять мне здесь свидание!

– Раз ты пришла, значит мы встретились!

– Нет, я здесь одна! – не открывая сомкнутых глаз, оборвала девушка воображаемый диалог. Потом осторожно коснулась рукой свободного места рядом с собой на скамейке, будто надеясь на чудо.

Увы...

Право же, влюбленные девушки слишком доверчивы. Эхо воспоминаний для них нередко звучит громче слов, сказанных сейчас или накануне. Они готовы минутную искренность, порыв восхищения – принять всерьёз и верить в мимолетный эпизод едва ли не всю жизнь...



## *Быть сильной*

Если бы кто знал, как я устала быть сильной!

Сила мне мешает заплакать, расслабиться... Она не подпускает к душе отчаяние, тревогу, неуверенность.

И со слабыми я – сильная! И с теми, кто значительно мужественнее меня, чувствую себя на-равных! Вот и не ищу ни в ком сострадания, забывая о собственных ранах, врачую чужие.

Может, кому-то такая сила и нужна? Возможно, что она какая-то разновидность счастья. Но только не женского – уж это я точно знаю!

## *В Домском соборе*

С первых же мощных аккордов органа едва заметно начала кружиться люстра. Свет её ламп, окружённый изящным литьём сложного орнамента, становился всё мягче. И выражение лиц слушающих теряло приметы суетности и незначительности.

...Заговорили басы. Их речь была тяжёлой, неспешной. Она почти ничем, не затронула

суровости лица женщины, сидевшей с самого края широкой массивной скамьи.

Но как только скрипки прорвались сквозь кордоны басов, раздробили их мрачность и высеребрили праздничным блеском всё вокруг, лица женщины едва заметной улыбкой коснулась отрешённость. И робко затаилась в уголках чуть опущенных губ.

Чем большую мощность набирали скрипки, тем радостнее становилось помолодевшее женское лицо.

Мелодии гениальных композиторов, сменя одна другую, несли измученным неустойчивостью жизни людям успокоение, вселяли надежду.

Души, преображенные музыкой, в эти минуты казались более совершенными инструментами, чем те, из которых музыканты – виртуозы привычно извлекали указанные в партитурах звуки!

## *Легкомысленная*

Перед самым перерывом мне на работу позвонила знакомая:

– Обедать будем вместе! – затараторила она в телефонную трубку. – Тут один рыцарь ко мне прикатил с серьёзными намерениями! Хочу его тебе показать!

И вот мы в маленьком безлюдном кафе. Знакомую я долго не видела, но благодаря телефону была в курсе пестрых событий её неустроенной жизни.

Молодая женщина, войдя в кафе, выбрала себе место между мной и своим рыцарем, а когда официантка принесла цыплёнка-табака, немедленно принялась поедать его с завидным аппетитом.

Во время обеденной трапезы у подруги чётче, чем прежде, обозначились ручейки тонких морщинок около губ и под глазами. Но ничего этого не видел влюбленный мужчина, прилетевший к ней на свидание.

Беспомощная улыбка не сходила с его загорелого лица, с полных, чётко очерченных и слегка обветренных губ.

– Вчера тебе звонил... И до этого тоже... Но ты знаешь, как плохо в полевых условиях работает междугородка... Поэтому взял без сохранения отпуск и прикатил к тебе на два дня! Ты не рада?

Молодая женщина неопределенно повела плечами и принялась за новое крылышко. Мясо оказалось плохо прожарено, так что есть цыплёнок оказалось непросто. От усилий у моей знакомой чуть съехал набок парик. Заметив это, мужчина поморщился: – Да

сними ты этот парик! Не нужен он тебе, не идёт!

Но по недоуменному взгляду подруги, мужчина понял, что его замечание обидело любимую и поспешил извиниться:

– Ладно, раз тебе нравится быть блондинкой, носи свой парик! – сказал он и надолго умолк.

Чтобы разрядить обстановку, я попросила мужчину подать солонку. Он охотно откликнулся на мою просьбу, тут же превратившись в остроумного хозяина застолья. К остывшей еде он так и не притронулся. Его глаза всё это время не покидали лица любимой.

– А ты что-то бледненькая... Нездоровится? Ах, прости! Я своими вопросами тебе мешаю обедать. Всё! Молчу!

Но вопросов к женщине было так много, что он тут же забыл об обещании молчать и снова принимался расспрашивать любимую о чём-то. Неожиданно, прервав сумбурные вопросы, мужчина резким жестом порывисто обнял её за плечи:

– Пойми, дожил до тридцати пяти лет и впервые влюбился!

К этому времени женщина, перестав есть, тщательно вытерла перепачканные едой пальцы о бумажную салфетку. Потом, убедившись, что они чистые, положила руку на ло-

коть мужчины. Он будто бы только этого и ждал этого. Притянул её к себе вместе со стулом. Боясь упасть, женщина негромко пискнула. А потом начала смеяться. Смех был настолько не к месту, что мужчина растерялся.

– Что случилось? Ты надо мной смеёшься?  
– глухо спросил влюблённый молодую женщину и отодвинул её от себя вместе со стулом. А через несколько секунд каким-то отчуждённым голосом пригласил официанта, быстро расплатился, сказав, что выйдет на улицу покурить

Время обеденного перерыва истекло. Я быстро распрощалась со знакомой и её гостем, поспешила вернуться на работу.

Вечером в телефонной трубке опять услышала беззаботное щебетание подруги:

– Ну, как он тебе? Правда, нудный? Как заладил о своей любви, так и остановиться не может. Ну, я бегу. Он меня у проходной ждёт...

Через неделю мы снова столкнулись со знакомой уже в фойе театра, Она была, как обычно, оживлённой и беспечной, но уже в обществе другого мужчины.



## *Ласковые слова*

– Вот уже пять лет, как я замужем! Счастливее женщины, наверное, и сыскать невозможно! Как познакомились? Обычно! Вместе в гостинице работаем. Я – лифтёр, а он – электрик!

Как-то забежал в бытовку. Видит, сажу расстроенная – чайник перегорел.

– До чего ты кстати, Николаша! Посмотри, что с чайником? Можно ли починить или пора новый покупать? – спросила вошедшего.

А он вроде не понял, стоит как вкопанный и глаз с меня не сводит. Ну, я ему ещё раз просьбу свою повторила. Тут он разулыбался, схватил чайник, да как стал его тормозить, что я аж перепугалась.

– Чего это ты, дружок, развоевался?

– От радости! Ну-ка, Аня, ещё раз скажи: «Ни-ко-лаша!»

– Господи! Да что я такое особенное сказала?

– Понимаешь, двадцать лет я ласкового слова от своей жены не слышал. А ты сразу бух! И «Николаша»!

В первое время нашей совместной жизни всему удивлялся:

– Ответь, почему не дёргаешь меня по пустякам, не кричишь, не злишься? Неужели я

всё делаю, как положено, и во всём могу тебе угодить?

– Замечательно всё делаешь, Николаша! Лучшего и желать не надо! – отвечаю ему. А у самой от нашего взаимного согласия в душе сияние!

Случается, вспомнит Николай чего-нибудь из своей прежней жизни и сразу в лице темнеет. Но печалиться я ему не даю.

Поглажу, будто маленького, улыбнусь, приголублю и, как бы невзначай, оброню ещё одно какое-нибудь ласковое словечко. Их у меня в душе много припасено. На все его прежние печали и обиды с избытком хватит!

## *Сон*

Нынешней ночью сон странный мне приснился. Будто я, устав от постоянной лжи, решила во всех своих грехах мужу покаяться. Ведь в последнее время ни дня без обмана не проходило...

Муж умолял замолчать. От слов моих, как от ударов кнута, отскакивал, крутился волчком на одной месте, зажимал уши, жмурил глаза... В конце своей покаянной речи увидела перед собой вместо высокого красивого мужчины – карлика: волосатого, скрюченного и

всего какого-то серого. От его уродства на душе мерзко стало. Выбежала скорее на улицу. Чистота кругом. Тротуары политы. Ромашки на газонах цветут величиной с подсолнух. Я успокоилась, Иду, какую-то песенку мурлычу, себя в витринах с удовольствием разглядываю.

Вдруг карлик неподалёку появился. Что-то лопочет, ручонками кривыми мне машет. Хорошо трамвай, к тому месту, где стояла, подошел. Быстренько запрыгнула на подножку, а карлик не сумел до поручней дотянуться. Так и укатила куда-то без него.

Проснулась среди ночи, а сон из головы не выходит. Будто вовсе это не сон, а самая настоящая моя жизнь.

- Да как же так получилось? – ужаснулась своим бесчинствам – Мужа, хорошего и доброго человека, придирками, ложью да унижениями до такого нелепого состояния довела? Так дальше продолжаться не может! Необходимо срочно что-то предпринять, чтобы в глазах друг друга вырасти!

## *Некрасивая*

Из-за того, что я некрасивая, но в компании весёлая, всем бываю нужна в первой половине вечеринки, когда все шутят, стара-

ясь произвести друг на друга впечатление. Но вот пары начинают расходиться кто куда, а я одна остаюсь на кухне. От нечего делать принимаюсь мыть посуду. И так со мной происходит постоянно.

Помню, на втором курсе парни шуточный опрос провели: кто из них согласился бы на мне жениться? Один сказал, что смог бы, но ему никто не поверил.

Мне, напротив, кажется, что в свои двадцать лет я – красивая, но только мою красоту надо суметь разгадать, оценить, что не так-то и просто. Но я уверена, внешняя красота менее интересна, чем та, которую ощущаю в себе.

Своими мыслями, помнится, поделилась с тем студентом, который сказал, что мог бы на мне жениться.

Выслушав, он признался, что до недавнего времени, как и все, считал меня некрасивой: уж больно черты лица у меня не запоминающиеся. А девушки с такой внешностью для него попросту не существуют.

Но однажды, на практике, увидев меня в купальнике, отметил, что фигура у меня класная! В другой раз поймал себя на том, что с интересом слушает мой доклад на семинаре:

– Сейчас я разделяю твою тайну, – признался он мне, – ты действительно красивая!

На сегодняшний день этот человек единственный, кто поверил в мою красоту.

Однако это не помешало ему вскоре жениться на другой...

### *Сказка-быль про мои часы*

Свои самые первые часы я выиграла в шахматном турнире, став победителем.

Время, которое они начали показывать, было выигранным!

Часы понравились моему мужу, он попросил их у меня и вскоре потерял.

Все время, что мы жили вместе, стало для меня потерянным... К счастью, в нём затерялся и сам муж.

А потом я встретила с Любовью. Никакое другое время не было таким быстрым и лёгким, таким исчезающим и навсегда остающимся в моём сердце. Ведь на часах любви всегда – самое счастливое время жизни!

Но часы любви вдруг сломались. И время на их циферблате то останавливалось, то рвалось на части, то непонятно куда исчезало.

Тогда я обратилась к часовому мастеру, надеясь, что он починит сломанные часы. Но мастер повертел в часах нашей любви отвёрткой, что-то в них заменил. Даже стукнул по

молчащим часам кулаком, правда, не очень сильно, но, всё было безрезультатно...

Время нашей любви починить ему так и не удалось. И сейчас среди ненужных безделушек где-то лежат эти, сломанные и никому теперь не нужные часы...

## *Царевна-лягушка*

Как-то поздним вечером я возвращалась из командировки. Прошла несколько метров своего ярко освещённого подъезда и остановилась в недоумении: навстречу, прыгивая с одной ступеньки на другую, спускалась лягушка какой-то деловой, а вовсе не лягушачьей походкой.

А двумя этажами выше, уронив всклокоченную пьяную голову на руки, по-бабьи постанывая, плакал сосед:

– Ушла от меня Царевна! Бросила дурака-пьяницу!

– Да ведь и правда, ушла,- увидев настезь раскрытую дверь его квартиры, брошенные у порога вещи и весь тот неуют, который мгновенно выдаёт отсутствие в доме хозяйки, догадалась я.

Мне вспомнилось:

- Это я, моя Царевна! – на весь подъезд, ликуя от счастья, кричал загорелый молодой мужчина, пряча за спиной букет сирени или ландышей.

- Ну я... я... кто ещё? – отводя глаза в сторону и неуверенно переступая порог комнаты, бормотал он несколькими годами позже.

- Это мы с дружкой... Посидим, немного... Выпьем, – нажимая на кнопку звонка, говорил он своей жене все последующие годы.

Теперь вместо соскучившейся Царевны мужа встречало изможденное заплаканное лицо жены. Вместо её прежних шуток – ворчливое бормотание да упреки.

А нынешним вечером ушла из ненавистного дома Царевна. Превратилась в обычную лягушку. Это только в сказках случается всё наоборот.

## *Девушка - Осень*

На берегу синей речки сидит девушка с распущенными волосами... Монотонная песня без слов слетает с её алых губ. Солнце, зарывшись в её волосы, тихонько играет ими. На коленях у девушки – последние цветы. Напевая, она обрывает один лепесток за другим.

Это – Осень.

Скоро она заведёт прощальный хоровод, закружит листья в огненной пляске и уйдёт, забрав с собой солнце, заблудившееся в её рыжих волосах!

### *Птица со сломанным крылом*

Птица со сломанным крылом испуганно метнулась тебе под ноги на заснеженной улице. Ты её поднял, принес в свой дом, отогрел.

... Давно у птицы зажило крыло, а ты всё не отпускаешь её на волю.

Боишься, наверное, что не сможешь отвыкнуть от песен, которые она поёт только тебе; от доверчивости, с какой прирученная птица откликается на твою осторожную ласку.

Думается мне, что дальние перелёты, которые прежде любила вольная птица, теперь не для неё. А тишина квартиры, которую ты много лет оберегал от посторонних, теперь не для тебя...



## *Отпустила птиц*

Я всю жизнь казалась себе коллекционером редчайших птиц. Везде, куда бы не забрасывала меня судьба, всюду отыскивала самых необычных обладательниц с невысказанным оперением и чарующими голосами. Я быстро привыкала к тем птицам, которых удавалось приручить! Только наедине с ними чувствовала себя умиротворенно.

Но со временем обнаружила, что птицы начали скучать. Расстроилась и решила постепенно расстаться со своими любимцами.

И самые грустные дни брала одну из птиц, шла в ней к крутому волжскому берегу и отпускала её на волю. Когда же в моих изящных клетках остались лишь самые дорогие моему сердцу птицы, показалось: как только отпущу последнюю – умру. Но жалости к себе не испытывал:

– Пусть улетают куда хотят и к кому хотят!

Ведь драгоценные птицы – это песни моей души....



## *Разговор с Красотой*

Молодая женщина села перед трюмо и с привычной заинтересованностью принялась рассматривать своё лицо...

– А ведь мама мне рассказывала, что в детстве я была дурнушкой! И волосы не вились, да и цвет у них был какой-то тусклый. Про веснушки и вспоминать не хочется – круглый год не давали покоя! Зато теперь я – красавица!

– Здравствуй! Не удивляйся моему появлению. Ты впервые заговорила обо мне вслух – вот я не удержалась и нарушила своё обычное молчание.

– Кто ты? Как попала в зеркало?

– Не узнала? Ведь я – твоя Красота!

– Моя Красота?

– Именно! Ты права: не сразу я облюбовала твоё лицо. Долго примеривалась: изучала детскую улыбку и думала, чего бы в неё добавить, чтобы, когда ты повзрослеешь, её невозможно было спутать ни с чьей другой.

Я искала выражение для твоих глаз, их цвет, глубину зрачков, как влюбленный в свою фантазию художник. Он, не жалея ни сил, ни времени, стремится запечатлеть на холсте мелькнувшую во сне грёзу. Особенно я намучилась с твоими глазами. Только я, Красота,

понимаю, что взгляд красивой женщины – сам по себе уже событие!

Не забыла про походку, мимику, жесты, тембр голоса, мелодию смеха, вздоха...

– О, кажется, я что-то начинаю припоминать... В шестом или седьмом классе как-то невзначай бросила взгляд в зеркало и не узнала своего отражения. Словно кто-то во сне заменил моё лицо другим,

– Ответь: ты обрадовалась этому?

– Была в недоумении. Ведь мне и так жилось прекрасно!

– Зато, после случившегося, на тебя стали оглядываться не только мужчины, но и дети!

– Верно, знаков внимания становилось всё больше... Но не так уж часто они доставляли мне истинную радость, хотя со стороны могло показаться иначе.

Сейчас мне уже за тридцать... Я одна. Ты, Красота, одарив меня сверх меры, обделила в простом человеческом счастье.

– Не понимаю...

– Из-за тебя я так и не сумела стать к себе требовательной, потому что все вокруг были ко мне уж слишком снисходительными. Я никогда не имела настоящих подруг – вблизи меня они чувствовали себя унижёнными. Но самое ужасное было в том, что я нравилась вовсе не тем мужчинам, которые затрагивали

мою душу. Это ты, Красота, их всех отпугивала. К тому же, у меня тяжёлый характер: я капризна, неуравновешенна, самоуверенна, а в чём-то, просто-напросто, безмерно глупа.

– Неужели ты так и не смогла стать счастливой?

– Однажды... В меня влюбился юноша. Такой невзрачный, неуверенный в себе... Но с первой встречи нас потянуло друг к другу. На второе свидание он принёс свои стихи. Они были такими же неловкими и такими же искренними, как их автор. Стихи посвящались моей красоте.

С каждой встречей стихи молодого поэта становились убедительнее, лучше. Теперь они воспевали не только мою красоту, но и красоту земли, неба, солнца, всей нашей жизни!

– Вскоре этот юноша стал признанным Поэтом, верно?

Да, хотя к этому времени мы уже расстались... А может, именно потому, что расстались? Сейчас его стихи знают и любят очень многие ценители настоящей Поэзии!

– Нет, не зря из миллиона лиц я выбрала именно твоё лицо! Мы подарили миру большого Поэта!



## *Говорю седому туману*

Говорю седому туману:

– Всё, укутанное тобой, будь то низины, горы или пропасти, перестают притягивать взгляд, растворяются, исчезают... И в моей памяти, прошу тебя, туман, установи свои порядки!

Спрячь пропасти, из которых едва выбра- лась! Вершины, которых покорить так и не сумела! Лабиринты, где по-прежнему блужда- ет моя юная любовь!

Сохрани самую малость: узкую прямо- ту улицы детства. Скрипучую калитку и лай со- седской овчарки, похожей на приручённую волчицу.

Ещё сбереги проталинки в виноградной беседке, в которые ко мне летними ночами за- глядывали звёзды. Да любимое платье с красными вишенками на кармашках, вышиты- ми рано умершей мамой.

Говорю всё это седому туману, а он и слы- шать меня не желает.

Со злым усердием, разрываясь клочьями, льнёт к влажному граниту скал, ломает пики солнечных лучей, по-разбойничьи бесшумно прокрадывается в холодный мрак пещер...

Но что-либо изменить в моей памяти он, как видно, бессилён.

## *Возле окна*

Один чешский фотограф держал свой фотоаппарат на подоконнике и снимал всё, что ему было отсюда видно...

Он фотографировал свой сад зимой, весной, летом: через запотевшее стекло, сквозь ливень, снег, в солнечную погоду.

Вот и я, будто бы стою на одном и том же месте, но вижу себя разной: какая сейчас, какой была, какой хотелось стать, да не вышло ...

Вижу убитой горем...

Вижу одухотворенной, счастливой, мечтательной...

А сегодня что-то стекло моего окна запотело. И понять мне что за женщина стоит на ледяном ветру и не решается постучать ни в чьё окно?

## *Хивинские аисты*

Со смуглым гидом – уроженцем Хивы, глаза которого хмельны и улыбчивы, поднималась я на высокий древний минарет.

Узкая винтовая лестница внутри него, казалось, вела в бесконечность.

С непривычки у меня вскоре заныли ноги, перехватило от духоты горло... Услышав за

спиною моё тяжёлое дыхание, гид подал руку и... В тот же миг ступени перестали быть такими непреодолимыми, а спёртый воздух винтовой лестницы наполнился озоном!

... Потом мы долго стояли на крохотной смотровой площадке, вознёшнейся над разросшимся городом и разглядывали его окрестности.

Лишь с высоты минарета стали видны стены полуразвалившейся древней крепости, холмики глинобитных кишлачных домов за окраиной...

А на куполе возле мечети аисты деловито сооружали своё новое гнездо.

Прожитые годы, когда на них оглядываешься, порой, кажутся мне минаретом, с высоты которых так легко обозревается минувшее.

Есть в нём то, над чем легко посмеяться, чему хочется порадоваться, есть и над чем погрустить. Ну, хотя бы об аистах, которые, испугавшись нас, бросили своё гнездо и улетели...



## *Перстень с агатом*

Признаюсь, не ты, а безотчётная тревога, которую вызвал в душе твой старинный перстень с чёрным агатом, заострила моё внимание на твоей руке.

Камень напомнил о враждебном дыхании Космоса, о средневековых подземельях с их изошрёнными пытками, о всех минувших ночах человечества, которые время сплющило в сгусток агата.

Сейчас, когда узнала тебя лучше, перстень перестал тревожить и пугать. Он будто бы подобрел, потеплел и больше напоминает не камень, а бархат, в который так приятно погрузить взгляд или же прикоснуться щекой.

Через сколько объяснимых и необъяснимых преград приходится пробиваться людям, чтобы по-настоящему приблизиться и понять друг друга!

## *Недоброжелательность*

Ко всем ты, коллега, относишься без доброжелательности. Радоваться чужим радостям не умеешь. А твой остро отточенный сарказм разит каждого, кто оказывается в зоне его досягаемости.

Когда мы случайно встречаемся, твоя недоброжелательность, как отравляющее вещество, парализует дыхание, мысли. А надёжной защиты ото всего этого у меня нет...

Но безжалостный к другим, с годами ты всё чаще сам нуждаешься в сострадании.

– Ответь, почему ко многим приходят успех, слава, а на меня сыплются только неприятности? Ведь я - талантливее многих?

– Но их талант добрее! – выдерживая узкий прищур глаз, отвечаю коллеге.

Но его недоброжелательность меня не слышит. Она умеет слушать только себя!

## *Примирение*

Сегодня ровно неделя, как цветут в старинной японской вазе те розовые гвоздики, что ты подарил мне в знак примирения после затянувшейся ссоры.

Сегодня ровно неделя, как я не узнаю своих изумлённых глаз, не могу приостановить праздничной карусели сумбурных, будто бы вовсе и не моих, мыслей.

Сегодня ровно неделя, как шелест деревьев у самых перил балкона, щебетанье птиц-неведимок, весенние дожди, вперемешку с

грозами и радугами, поминутно возвращают в наш день – перемирия.

Мне, всё простившей, тоже неделя!

## *Жажда*

Не могу заставить себя всю жизнь топтаться на пяточке земли, зная о нехоженных тропах.

Не могу изо дня в день наслаждаться неоновыми вывесками ночного города, когда глаза просят северного сияния.

Это только обычную жажду легко утолить стаканом воды из уличного автомата.



## *Доброта*

*Елене Захаровне КРЮКОВОЙ*

Автобус отъехал от остановки, но через несколько метров притормозил. В салон вошла пожилая женщина с ребёнком на руках.

Ребёнок, усевшись к окошку, заулыбался.

И я подумала: вот так должен улыбаться мир, смеяться, хлопать от радости в ладоши и неустанно творить самые обыкновенные чудеса! А это по силам, прежде всего, добротой!

Зло можно победить Добротой! Несчастье облегчить Добротой.

Болезнь исцелить Добротой!

Работы для Доброты на Земле видимо-невидимо!

### *Чтобы не пропустить прекрасного*

Немолодой мужчина, крепкий, подвижный оказался моим попутчиком в междугородном автобусе. Мы оба запаслись газетами и журналами, чтобы с пользой потратить несколько часов дороги. Просмотрев самое интересное, обменялись корреспонденцией и оказалось, что нас заинтересовала статья, касающаяся вреда алкоголя.

– А я, знаете, совершенно не пью – вдруг сообщил собеседник.

– Как это «совершенно»? – удивилась я.

– То есть, вообще, – почему-то смутившись, пояснил он.

– Вероятно, вы перенесли какую-то болезнь, операцию или же у вас такая работа, которая не позволяет хоть изредка пригубить рюмку?

– Нет, нет! Я здоров и работа у меня самая обыкновенная – экономист. Дело в другом... Еще подростком-школьником я решил не пить, вот и все!

– Понимаю... Пришлось пережить трагедию, связанную с алкоголем. Возможно, в ней пострадал кто-то из очень близких...

– Опять не угадали! Впрочем, чего тут утаивать?

... Как-то в классе девятом, кажется, собрались мы, довольно шумной компанией, справлять Новый год. Время было послевоенное, голодное. Ни особых тебе разносолов на столе, ни бутылок с яркими этикетками, ни консервов.

А всё же разбавленный спирт кто-то раздобыл. Многим ребятам, хоть и пробовали его впервые, захотелось покрасоваться перед девочками. Вот и стали они пить одну рюмку за другой. А мне запах спирта сразу не понравил-

ся. Я даже пробовать напиток не стал. После непродолжительного застолья вместе с девушками и несколькими одноклассниками – всем гуртом - мы выбежали на улицу.

Она нас встретила такой красотой, что эта картина вся до сих пор сохранилась в памяти! Снег недавно угомонился, его освещала яркая луна. Ветви деревьев от тяжести низко наклонились к земле, тротуары оказались по колено в снегу! Тут мы вдоволь нарезвились: и в снежки поиграли, и друг друга в сугробах вываляли – всего не перескажешь!

Когда вернулись с улицы, долго не решились переступить порог комнаты. Какими-то странными и беспомощными нам показались оставшиеся здесь ребята. Одни спали в нелепых позах с жалким выражением на лицах, другие - пытались встать, но тут же падали, роняя на себя посуду, кого-то тошнило...

Тогда-то дал я себе слово никогда не пить алкоголь, чтобы не пропустить что-то в жизни прекрасное!



## *Не написанная диссертация*

Мы с Алексеем когда-то вместе учились в университете. После его окончания он стал преподавателем на нашем филфаке. Ещё на втором курсе он увлёкся исследовательской работой и все годы учёбы готовился к защите будущей диссертации.

Потом мы надолго потеряли друг друга из вида. Последняя наша встреча произошла лет через пятнадцать, после завершения учебы...

– Не получилось у меня ничего с наукой... Поздно понял, что тема диссертации по нынешним временам мелковата. Чтобы взять другую тему, мне бы пришлось оставить работу. А тут я женился, появились дети. Жена любит красивые вещи, модную одежду...

Потом нам в университете дали четырёхкомнатную квартиру. Вкалывал, как последний извозчик, чтобы купить обстановку. Для серьёзной научной работы необходимо лет на пять отключиться от забот о быте, но...

Все последующие годы убеждал себя, что ещё смогу защититься, что не так уж много упущено времени. Но недавно понял: опоздал. Чего уж теперь рваться в науку? Надо смириться и спокойно жить дальше. Как все...

Если честно признаться, то с недавнего времени поселилась в моей душе какая-то, ни

на минуту не затихающая обида, причём, не только на себя, но и на жену, на мать, на брата и даже на детей. Как ни стараюсь, ни чем не могу её вытравить из своей души.

Когда мысли о моей творческой несостоятельности особенно допекают, срываюсь, ночами спать не могу, болею. Да что тебе объяснять – ты всё равно меня не поймешь – ведь у тебе всё, в плане творчества, отлично сложилось!

## *Пожар*

Воскресенье. Приготовила обед, убралась, искупалась и вышла на балкон. Смотрю, а через дорогу, где идёт строительство завода, из вагончика валит дым. Между вагончиком и водопроводом мечется человек с чайником в руке. Как ему помочь? На соседних балконах увидела людей, лениво перебрасывающихся фразами по поводу происходящего:

– Напор, видно, плохой... Вон как долго воду набирает...

– Чего мечется? Будто своё добро спасает...

Схватив пустое ведро, я побежала вниз. Около подъезда на скамейках, как обычно, сидели жильцы.

– На стройке – пожар,– бросила я на ходу, но никто не вызвался помочь...

На редкость беспомощной почувствовала себя возле высокого бетонного забора, не зная, как попасть на строительную площадку. Лишь после того, как догадалась перебросить ведро через забор, облегченно вздохнула.

Человек на стройке обрадовался неожиданному подспорью.

Когда всё было потушено, он поблагодарил меня и перебросил ведра обратно. Но самым трудным для меня, как ни странно, было возвращение к своему подъезду.

Пыльная, с грязными ногами, выпачканными высокой травой у забора я шла мимо сидящих на скамейках соседей. Кто-то хихикнул, увидев меня, кто-то равнодушно спросил:

– Потушили? – и продолжил лузгать семечки...

## *Кактус*

На ночной улице разъярённый февральский вечер рвёт в клочья облака. Они ложатся на землю неровными снежными полосами, вызывают в душе тревогу и заставляют прохожих поторопиться к своему жилью.

Вот и мой дом. После легкого ужина, побрав под себя ноги, села в кресло и постави-

ла на проигрыватель новую пластинку с инструментальной музыкой.

Полумрак светильника всему вокруг придал таинственное очарование. Особенно в нём преобразился громадный кактус, стоящий в большом глиняном горшке на полу. Своим чуть наклонившимся толстым стеблем он чем-то мне напомнил позу танцора, готового пуститься в пляс.

Спокойную мелодию на пластинке сменила темпераментная румба. Забыв про усталость, соскочила с кресла и в импровизированном танце закружилась вокруг кактуса.

И надо же, в разгар моей пляски погас свет! Музыка оборвалась. Чтобы ничего не уронить по дороге на кухню за свечой, вытянула вперёд руку и медленно направилась к двери.

Едва сделала шаг, вскрикнула от боли: в руку вонзились иглы кактуса. По детской привычке поднесла уколотое место к губам и ощутила солоноватый вкус крови.

Что ж, расплачиваться за собственные фантазии кровью, для меня дело привычное.



## Гололёд

Всё реже и реже к своей единственной дочери приходит мать – совсем старой стала. Видит она с большим трудом, слышит еле-еле, да и сухонькие ноги в домотканых носках передвигает с трудом.

А тут ещё гололёд...

– Проводи, милая, до остановки! – по соседски попросила меня старушка, обрадовавшись встрече на улице. В протянутую мою руку старческие пальцы впились с неожиданной силой, вызванной страхом упасть. Только почувствовав себя в безопасности, старушка успокоилась, разговорилась:

– У внушка нынче день рождения! Приходила поздравить! Гостинец принесла! А сейчас, к вечеру, гости стали собираться – так я поспешила уйти. Чего молодым мешать?

– Как это – «мешать»? – не поняла я.

– Внушка кто вынянчил?

– Чего зазря семью стеснять? Мне и в доме для престарелых хорошо. Смотри, какой салоп тёплый выдали! Плюшевый! И галоши – тоже новые! Только в гололёд и в них одной ходить боязно.

Старушка умолкла, потом, горько вздохнув, призналась:

– И всё-таки, как ни хорошо казённое, а будто бы с чужого плеча. Не греет...

Подошёл трамвай. Старушка засуетилась и, наскоро попрощавшись, засемила к вагону. С чьей-то чужой помощью поднялась на высокую подножку. И уже с площадки крикнула:

– К нашим зайди, скажи: доехала благополучно! Пусть не волнуются!

Захлопнулась дверь вагона. Из-под трамвайной дуги брызнули в вечернее небо синие искры, но тут же погасли, упав на промерзший снег.

## *Пять утра*

Пять утра, не спится. Мучают фразы, залетевшая в память жужжащей пчелой:

*«Самый тёмный час перед рассветом».*

...Кажется, солнца никогда не будет. Оно не посмеет спугнуть бесконечную ночь, мглу, стужу.

*«Самый трудный час перед рассветом».*

Безысходность холодит ступни ног, лишает тепла губы и взгляд, упирающийся в глухую стену – будто бы примерзает к ней.

*«Самый долгий час перед рассветом».*

Всё медленнее бьётся сердце, словно и оно готово в любую секунду окаменеть. Но

мысль восстает против неизвестно откуда ворвавшейся в память фразы. Она вступает с нею в отчаянный поединок и побеждает!

Первый луч солнца, прорвавший ночную мглу, вместе со мной празднует нашу Победу!

## *Памятники*

Люди, посещая выставки и музеи, разглядывают застывшие в безмолвии статуи.

Освещающие залы люстры скупы на тепло и поэтому фигуры из мрамора, бронзы, гипса всегда холодные.

У памятников, что стоят на площадях и уличных перекрёстках, нет музейной безучастности. Оттого и кажется, что они вместе с прохожими, машинами, самолётами спешат из одного дня в другой.

Если падает снег – памятники запорошены снегом. Если хлещет дождь – струи воды стекают с них так же торопливо, как с лиц и одежд прохожих.

А если в городе царит весна – от её животворного дыхания памятники оживают и становятся теплыми, как дружеское рукопожатие.

## *Истины*

Истины принадлежат вечности. Они – гиганты.

Но бинокль обстоятельств, порой, с завидной лёгкостью может исказить их пропорции.

Случается, ослепительную истину люди нарочно удаляют своих от глаз. Ведь рядом с ней трудно разглядеть что-либо в безликой серости.

Бывает, за истину люди принимают свои заблуждения, до фанатизма срастаясь с ними!

Но: как бы там ни было, каждый человек велик или мал настолько, насколько его душа заряжена истиной, выстраданной веками!

## *Плоды души*

Вдохновение! Его порыв бросает в огонь! Пронесит сквозь все пытки инквизиции. Но творец, претерпев их, ощущает такой прилив энергии, о котором не смел прежде даже помышлять. Вдохновение! Это такой полёт, вернувшись из которого на Землю, ещё долго не ощущаешь её тверди под ногами.

Это такое безмерное доверие к себе и людям, такая правда в делах и мыслях, что ей

по силам разобщённых людей превращать в единомышленников!

Плодам души, рождённым вдохновением, уготовано бессмертие!

### *Особая высота*

Высота сильного человека – особая высота!

Она от него не убегает, будто линия горизонта, а дожидается, когда человек приблизится вплотную, чтобы стать ещё одной преодолённой ступенью на его пути к большой цели.

Эта высота, взятая великим трудом и терпением, не исчисляется количеством метров над уровнем моря. И с неё, как бы в жизни сильному человеку не было бы трудно, он не упадёт – удержится.

Потому что это – высота его духа!

### *Дыхание детства*

Не знаю, как у других, но у меня, едва выпадет первый снег, всегда возникает неодолимое желание прикоснуться к своему детс-

тву, оставшемуся на небольшой провинциальной улочке.

– Я так рада, что ты пришла! – говорит подруга детства, распахивая тяжёлую дверь парадного. – Проходи, да поосторожнее! У нас тут, как обычно, все захламлено...

– Здравствуй, Танюша, я к вам ненадолго. Зашла узнать, всё ли в вашей семье в порядке и, ты, конечно, догадываешься...

– Ещё бы! Являешься раз в год, когда выпадает первый снег! Но, давай-ка, прежде чем выйти на улицу, попьём чайку из самовара!

– Отлично! Ты хлопочи, а мне дай ключ от сарая – принесу санки. Они висят на прежнем месте?

– Конечно!

Через полчаса мы с подругой вышли на улицу. Я, как первоклашка, стряхиваю с низких ветвей знакомых деревьев снег, визжу и смеюсь, если он попадает за шиворот, леплю снежки, пробую их на вкус. Потом скатываюсь на санках с горки. Но на этот раз почему-то нет в моей душе прежнего ликования. А, прощаясь с подругой, впервые испытываю неловкость от своей глупой затеи.

Возле подъезда родной многоэтажки меня окликнула соседская девчушка и попро-

сила покатать её на санках. Я покорно взялась за бечёвку...

Не сразу сквозь плохое настроение услышала за своей спиной звонкий смех, громкие возгласы, выражающие детский восторг. Неожиданно и мне самой стало легко и весело!

Я ускорила шаг. Платок упал с головы, шуба распахнулась. А я всё бежала и бежала по первому снегу этого года. И никакой горечи не было в душе из-за того, что радости моего детства безвозвратно ушли к другим детям...

### *Под защитой белых хризантем*

Под защитой белых хризантем возвращалась одна со свадьбы. Шла по пустынному ночному городу и ничего не боялась.

Впервые у меня оказалась такая надёжная защита!

Я прижимала к груди стебли цветов и кутала их в целлофан, будто раскрывшегося ребёнка.

В присутствии белых хризантем мне представлялся невозможным чей-то злой окрик, грубый жест, обидное слово. Я не опасалась, что смогу поскользнуться и упасть на отполированный морозом асфальт. В эти минуты ни

о чём плохом мне не думалось. Впервые в жизни у меня была такая защита!

## *Помогает выстоять*

Ночью меня разбудил шум ветра, шорох снега, бьющегося с силой в стекла, грохот морского прибоя, Я подошла к окну и в ярком свете фонаря увидела сосну безвольно раскачивающуюся из стороны в сторону рядом с моим балконом. Она казалась покорной тростинкой в безжалостных руках урагана.

В какие-то мгновения сосна так близко наклонялась к решётке балкона, что от страха я зажмуривала глаза в ожидании треска сломанного дерева.

Время шло. Ветер не унимался. Сосна скрипела, стонала, стучала ветвями в стены дома, но не падала.

– Будь, что будет! – измотанная страхом, сказала себе, юркнув в постель.

Утром, едва проснувшись, тут же поспешила к балкону посмотреть на сосну. Она стояла не шелохнувшись. Вскходило солнце. Его розовые лучи запутались в клочковатой кроне моей неподвижной сосны. Неуклюжие изгибы её ветвей казались китайскими иероглифами, написанными черной тушью.

В трудные минуты жизни воспоминание об этом дереве помогают мне выстоять,

### *Декорация к чужой весне*

Цветёт урюк. Прохожу под старыми деревьями фруктового сада, дотрагиваюсь руками до их стволов, но не ощущаю их тепла, аромата, весенней нарядности. Будто кто-то мне завязал глаза, чтобы эту, возрожденную природой красоту, я не смогла увидеть.

Будто кто-то зажал уши ладонями, чтобы самые звонкие, призывные её песни до меня не долетели. А на тело надел стальную кольчугу, чтобы сквозь неё не посмело пробиться живое тепло.

С годами слишком многое из того, что всегда приносило радость, исчезло из моей жизни. Оттого и благоухающие деревья теперь кажутся декорацией к чужой весне.

### *В зимней беседке*

Снег толстым слоем лежал на поверхности стола в зимней беседке. Что написать на его, притягивающей мои мысли, белизне?

Своё ли имя рядом с именем любимого? А может, придумать какое-то особое слово для малышки, бесстрашно слетающего на санках с ледяной горы?

Или подарить женщине, развешивающей по веревкам выстиранное белье? Или старику, выгуливающему овчарку?

Не отыскались в тот день в моей душе слова, от которых всем стало бы легче, приятнее. Потому, покидая беседку, забеспокоилась: как бы до следующей моей прогулки снег не затвердел от мороза или, напротив, не растаял от внезапной оттепели? Как бы не измяли его чужие прикосновения?

Ведь я свято верила, что не сегодня, так завтра, непременно отыщутся заветные слова. чистые и лёгкие, как снег на поверхности стола в зимней беседке.

## *Розовый снег*

Я на выставке в фойе кинотеатра. Несколько свободных минут до начала сеанса равнодушно смотрю на букеты, подносы с фруктами, городские пейзажи. Но вдруг!

...На мою улицу выпал снег. Розовый, как первое детское платье. Теплый и легкий, словно лепестки только что отцветших персиковых деревьев.

Этот снег я узнала сразу, хотя видела его таким однажды.

Художник оказался знакомым. Не раз встречались с ним в малолюдном переулке, где он писал старое дерево, в парке у озера, затянутого кувшинками.

Меня всегда поражала сосредоточенность, с которой этот пожилой человек всматривается в жизнь. Не сразу поняла, что каждой своей картиной он хочет людям подарить Праздник!

### *Непроснувшееся дерево*

Весна на календаре. И в глазах прохожих. В зелени узких газонов парка...

А на дереве возле моего окна лишь остались безжизненные прошлогодние листья.

Оттого ли, что земля не сумела уберечь впавшие в зимний сон корни? Или же солнце в круговерти повседневных забот не нашло времени, чтобы приласкать его ствол?

Вот и побрела я от своего непроснувшегося дерева под чужие зазеленевшие кроны.

По дороге меня обогнал вечно куда-то спешащий весенний ветерок, обряженный в ворох засохших листьев.

И где это он их отыскал в зелёном разгуле Весны?

Уж не пытался ли разбудить деревья, которым, как и моему, не хватило чьего-то внимания, тепла, любви? А без всего этого как пережить суровую зиму?

## *Лассо*

Мальчишка сделал из тонкого прутика лассо и, привязав к нему леску, стал забрасывать на середину бассейна, где только что расцвела самая первая розовая кувшинка.

Лассо било её по лепесткам, мяло расплывшиеся по воде листья, царапало стебли бутонов.

Но мальчишка не отступился от своей затеи, пока не поймал истерзанный цветок в свой самодельный капкан.

Беспечно швырнув на асфальт посеревшую, съёжившуюся кувшинку, мальчишка помчался дальше в поисках новых развлечений.

А на Земле одной бессмысленной жестокостью стало больше.



## *Цветы*

– Знаете, цветы всегда напоминают мне тяжёлые годы моей юности...

Увижу у кого в руках букет – отворачиваюсь. Цветы – это радость, беззаботность, счастливое детство, А у меня всего этого в жизни не было.

Посудите сами: мать в тринадцать лет привезла меня на фабрику и оставила в ткацком цехе. Испугалась я станков, закричала громко, как могла:

– Мама!

Да кто услышит? Кто эти грохочущие чудовища перекричит?

Полгода отучилась, а потом меня на сукно поставили работать, на большие и сложные станки. Когда же в силу вошла, по вербовке в Ташкент приехала: в лютые для России, голодные времена.

Только жизнь стала налаживаться – война! Народ на фронт позабিরали, а я взялась за трёх ткачих работать. Домой почти не показывалась. Даже косу и ту пришлось остричь. На себя ни одной минуты времени не оставалось.

За отличную работу часто меня грамотами награждали.

А в год нашей всенародной Победы над фашистами, лично от Сталина мне телеграмма

пришла из Москвы. Вручали её на митинге под духовой оркестр. Пока шла к трибуне люди под ноги цветы бросали. Хоть и равнодушна я к цветам, а эти все до единого подобрала, не на один не наступила, позади себя не оставила. Роз много было. Я о них так пальцы поисколола, что на другой день работать едва могла.

Впервые в жизни эти цветы захотелось мне в своей комнате поставить. Но...

В первом ряду увидела матерей в чёрных траурных платках – мужей ли похоронили, сыновей ли война отняла? Разделив букет надвое, от всего сердца приподнесла им.

Я и по сей день на комбинате работаю, хоть мне седьмой десяток пошел.

... А сын у меня другой. Он цветы любит! Поставит цветы в вазу и спрашивает: - Тебе нравится, мама?

- Замечательный букет! – отвечаю ему, забыв о том, что к цветам равнодушна.

## *Гранаты Сурхандарьи*

Гранаты Сурхандарьи! Ваш сок бодрит дух, веселит кровь, мускулам добавляет силу, а жизнь украшает воспоминаниями!

Каждое, филигранно выточенное в мастерской природы зёрнышко, так и хочется нанизать на нить, будто праздничное украшение, и подарить любимой!

Гранаты Сурхандарьи! Забыть вас так же невозможно, как и смуглолицых девушек с волосами, заплетёнными в сорок косичек, выбивающихся из-под нарядных платков.

Как взгляд крепкотелых мужчин из-под чёрных бровей, преисполненный отваги и лукавства!

Низкий поклон тебе, земля Сурхандарьи, за прекрасное чудо – гранаты, которыми ты в благодарность за самоотверженный труд, одариваешь людей!

## *В разных вагонах*

Как-то из-за пустяка мы с тобой поссорились и поехали домой в разных вагонах одной электрички.

Я смотрю сквозь оконное стекло и вижу, как ты кому-то улыбаешься, разговаривая. Но о чём ваша беседа, знать не могу.

*Мы же в разных вагонах.*

Мне одиноко среди незнакомых людей. Хочу тебя позвать, но ты всё равно меня не услышишь.

*Мы же в разных вагонах.*

Еду и думаю, что долго не выдержу этой муки, и где-то, на чужой остановке, выйду из электрички. Ты и не заметишь.

*Мы же в разных вагонах.*

Хоть мы потом помирились, мне до сих пор кажется, что всё ещё едем в разных вагонах...

## *Другая радуга*

Самую первую радугу я увидела и запомнила в беспокойном небе войны, готовом к воздушным налётам.

Другую радугу, в которой были только цвета радости, подарила памяти первая любовь.

С годами перестала я сожалеть о маленькой, быстро исчезнувшей радуге, которая только и могла, что дотянуться от меня к любимому, а от него – ко мне.

Теперь мне нужна другая радуга! Пусть она соединит меня со всеми людьми Земли! И всех людей соединит - со мной!



## *Предостережение*

В городе строится метро. Поэтому то одна, то другая улицы для движения транспорта оказываются перекрытыми.

Однажды я ехала ранним утром в такси и увидела, как какой-то чужак возле развороченного асфальта прикрепил к самодельному щиту букет алых каннов.

Заметив столь необычный знак, водитель улыбнулся и покорно свернул в боковую улицу.

Букету каннов в то раннее летнее утро кто-то поручил стать Предостережением!

## *Пицундские сосны*

Медные стволы древних, как сама Земля, пицундских сосен, тянутся, ввысь трубами гигантского органа. Поют они о том, что найдено и потеряно, что нужно сегодня, а завтра может оказаться лишним.

Медные стволы древних, как сама Земля, пицундских сосен, заставили меня дотянуться взглядом до самых отдалённых вершин, отыскать в них те мечты, которые время с жестокой настойчивостью все эти годы изгоняло из моей души.

Но возле пицундских сосен обнаружила,  
будто юные мечты никогда меня не покидали!  
Они и по сей день живут в моей душе!

Как и волнующая мелодия вечности, кото-  
рую изо дня в день поют морю пицундские  
сосны – трубы гигантского органа!

## *Трое*

Их было трое. Молодой папа держал на коленях малыша, завернутого в голубое одеяльце. Он то прикрывал уголком пелёнки красноватое младенческое личико, то, испугавшись чего-то, поспешно убирал с него ткань. Спустя мгновение новая тревога заставляла молодого мужчину судорожно прижимать тёплый конвертик с сынишкой к своему телу и тщательно ощупывать его...

Мама младенца, сидевшая рядом с мужем, была совсем еще девочкой: худенькой, бледной, с глубоко запавшими карими глазами. Вся подавшись вперед, она безотрывно глядела на спящего сына. Эта напряженность взгляда мне показалась знакомой. Именно так смотрят все матери Земли на своих первенцев!



## *Разные лица*

Рядом со мной в метро ехал мужчина, в руках которого был букет белых роз. Он сосредоточенно смотрел на цветы и, наверное, представлял, как он их подарит любимой женщине в её день рождения.

Когда мужчина вышел из вагона, на его место тут же села суетливая старушка. Она водрузила на колени внушительный узел с какими-то звенящими предметами, и, шамкая беззубым ртом, что-то бормотала и едва не проехала свою остановку.

Потом на краешек сиденья присела смущённая девочка в рыжих веснушках, её сменил старик, потом ещё кто то...

За небольшой промежуток времени на этом пятачке побывало так много людей, что мне стало почему-то не по себе. Уже через час все эти лица расплылись в моей памяти, теряли свою конкретность, превратившись в какое-то серое подвижное месиво... К концу дня я не могла вспомнить ни одного конкретного лица.

## *Взгляд ребенка*

В ночном поезде метро почти никого не было, кроме матери с грудным ребенком на руках. Я села напротив. Ребенок тут же принялся рассматривать меня. Он не улыбнулся в ответ на мою улыбку, как это обычно делают малыши, Не протянул ручонок на мой призывный жест. Да и на ласковые слова, обращённые к нему, не пролепетал чего-то на своем языке, понятном пока лишь матери.

Взгляд ребенка не отпускал моих глаз, и, казалось, расспрашивал о чём-то, очень для него важном.

От этого взгляда мои мысли стали предельно сосредоточенными.

Я продолжала ощущать этот младенческий взгляд даже спеша к выходу. Он наполнил моё сердце необъяснимой тревогой.

Чем мог растревожить взрослого человека взгляд ребенка, ещё не сошедшего с материнских рук? Ответ нашёлся не сразу, потому что был не из простых: ответственностью перед его Будущим!

## *Гроза*

Ночью была сильная весенняя гроза. Утром женщины, ещё до начала работы в тесной бухгалтерии, шумно обсуждали это событие.

– У меня сынишка расплакался – грома испугался. Еле успокоила, – припомнила события минувшей ночи молодая мама, зевнув.

– А я проснулась: грохот, шум. Ну, думаю, опять началось землетрясение. Толкаю мужа – спит себе, хоть бы хны!

– Клавдия Ивановна, а вас гроза не испугала? – спросила одна из сотрудниц самую пожилую женщину в отделе,

– Спала я... С вечера снотворное выпила... – на этом посторонний разговор о грозе иссяк – начался суматошный день.

Вскоре все, казалось, забыли о грозе. Только Клавдия Ивановна, зябко поёживаясь под накинутым на плечи шёлковым платком, украдкой поглядывая на молодую мать, мысленно возвратилась к утреннему разговору:

– Рада была я грозе... Хотя перестала слышать, как идут часы в спальне, ставшей после смерти мужа такой безмолвной!

## *Высокогорный пейзаж*

В горах много неба и звёзд. Там нет городской тоски, дневной изматывающей суеты. Жизнь приобретает какое-то особое значение.

Летний день в горах лёгок и прост: – неподвижно чистое небо, безмолвны вершины гор.

Вечер там шаловлив и обманчив. Он долго не наступает, но потом так же быстро уходит, словно одинаково боится не только света, но и темноты.

Но особенно хороши в горах летние ночи! Трудно оторвать взгляд от богатых россыпей созвездий и уйти в палатку.

Хочется бесконечно смотреть в небо, вслушиваться сердцем в голоса Вселенной, ощущать грохоты невидимых Галактик, угадывать робкие лучи нарождающихся звезд.

Утреннее солнце, неумолимо поднимающееся над горизонтом, обесцвечивает яркость звёзд, осушает синеву отдалённых низин, прогоняет из них туман.

А потом в городе, где за нагромождениями домов виден лишь клочок неба, изрезанный проводами, с грустью вспоминаешь торжественную звёздную симфонию. И долго лежишь с открытыми глазами, даже не пытаясь заснуть.

## *Здравствуй, девочка*

- Здравствуй, девочка! Ты увидела на пороге незнакомого мужчину с седыми висками, израненным лицом и растерялась?

Тебе не терпится узнать, кто он, зачем пришел? А я всё стою и растроганно улыбаюсь...

Знаешь, я сразу узнала тебя, хотя мы не знакомы. Ведь ты, девочка, очень похожа на моего фронтowego друга! Он, как и ты, умел прятать улыбку в нахмуренные брови, был смуглым, высоким!

Извини, что всё стою на пороге и не принимаю твоего приглашения войти в дом.

Ради такой минуты, как эта, мы, советские солдаты, вынесли весь ад многолетней войны... Чтобы в детях и внуках, спустя годы, узнавать свою молодость!

## *Благодарность*

Сидим на кухне с отцом. Он, как всегда, ожидая моего возвращения, вскипятит чай, разогрет ужин.

Из-за усталости, плохого настроения от еды я отказалась.

– Сейчас, наверно, тебе кажется, что во всем мире нет человека более несчастного, чем ты?

– Верно...

– Смотрю в глаза твои, а передо мной возникают другие, тоже измученные недоверием. Был такой взгляд у одного молодого солдата, с которым мы во время войны не раз ходили в разведку. Совсем ещё мальчишка, но разведчик прирождённый! Однажды, возвращаясь из дальнего хутора, мы несколько суток добирались до своих под проливным дождём. Устали, промокли насквозь, проголодались...

– Андреич, – говорит мне тот солдатик, – скажи, есть ли сейчас люди, которым хуже, чем нам с тобой?

Помолчал я и говорю: да сколько хочешь! Тысячам, сотням тысяч сейчас, когда немцы на нашей земле, хуже, чем нам! Ещё немного лесом пройдем, а там и свои. Обрадуются, что мы живыми вернулись и ценные сведения принесли. Отогреют нас, накормят, в сухую постель уложат спать. А к утру обо всех трудностях, которые нас сейчас так вымотали, мы и думать забудем.

– Хочешь сказать, папа, что и я к утру обо всех своих трудностях не вспомню? – спросила отца.

– Конечно! Зачем ты так недоверчиво относишься к жизни?

Вместо ответа я улыбнулась. Мою улыбку отец истолковал по - своему: положил в тарелку горячей гречневой каши.

– Ешь! По фронтовому рецепту готовил! От всяких болезней, невзгод, усталости и, главное, плохого настроения - вылечивает моментально!

С благодарностью я посмотрела в глаза отцу. Наверное, точно так же смотрел и тот молоденький солдатик, которому он вернул веру в счастливую жизнь.

## *Прощание*

*Женщина прощается с мужчиной -  
на войну его провожает...*

Тяжелы у разлуки объятия – каменные.

Тяжелы у разлуки сны – вещи.

Тяжелы у разлуки стопы – не оторвать их от родного порога.

Тяжелы у разлуки дороги – многие без возврата,

## *Фронтной вальс*

Этого вальса ещё не было в то довоенное лето. Последнее довоенное.

Он ещё витал на губах влюблённых, плыл в небе с облаками, пригибался к земле с колосьями созревающей ржи.

Потом этот вальс, не став вальсом, вместе с орудийным гулом, много дней и ночей шёл следом за тоненькой медсестрой.

Вальс нашёл её не сразу, как и тот танкист, которого она почти мёртвым вынесла с передовой.

Вальс терпеливо ждал... Ждал, когда солдат поправится, научится заново улыбаться, ходить, говорить слова, от которых у девушки пропадали ранние морщинки у глаз, а награды казались цветами, которые так шли к её единственному платью защитного цвета.

Вальс пришёл дождливым вечером в полуразрушенный барак, улёгся у ног баяниста и притих в ожидании танкиста и девушки.

И лишь они вошли, он тут же закружил молодых и влюбленных, пахнувших весной, пороховым дымом.

## *Новая игра*

– Насиба-апа, давайте играть «В Ленинград»!

– Спи, детка! Поздно уже, спи! Не знаю я этой игры, да и в Ленинграде ни разу не была...

– Ну, немножечко... Я буду спрашивать, а вы – отгадывайте!

– Что с тобой поделаешь?..

– Угадайте, как звали мою собачку?

– Шарик!

– А вы говорили, что не были в Ленинграде! – оживилась девочка. – А теперь скажите:

– Сколько лошадок на моём любимом мосту?

– Разве сосчитать?

– Четыре! Большие такие! С копытами! А теперь... угадайте, какие были волосы у моей мамочки?

– Как у тебя – беленькие, пушистые!

– И нет, они у неё – косичкой!

Однажды подарила Насиба-апа девочке куклу, которую тайком сшила из старой простыни. Девочка была счастлива и не замечала, что глаза у куклы нарисованы химическим карандашом, а платье без пышных оборочек. Девочка целый день играла с куклой в разные игры и, конечно же, «В Ленинград»,

– Угадай, какие у моей мамочки глаза? – спрашивала девочка куклу и сама за неё отвечала:

– Добрые, как у Насибы-апы!

## *Последнее письмо*

Она писала ему письмо и вспоминала, как он смеётся, сердится, хмурит чёрные брови.

Вспоминала последний новогодний бал в школе и кружочки конфетти в его густых волнистых волосах.

Девушка писала письмо, а сама то и дело поднимала глаза на его фронтовые снимки, такие случайные и поэтому особенно дорогие. Она дотрагивалась до треугольников полевой почты, каждую строчку в которых давно знала наизусть.

Слова спешили на бумагу – боялись опоздать...

## *Солдатские вдовы*

Солдатские вдовы лишь на довоенных свадебных фотографиях неразлучны со своими молодыми мужьями.

В военное лихолетье матери-солдатки одни растили детей. В домах, где заботы, нужда и одиночество сушили душу и тело, были одни. И теперь сидят за свадебными столами своих повзрослевших сыновей и дочек – тоже одни.

Но верят матери, что их вдовье горе никогда не станет уделом молодых, чьи счастливые фотографии ещё только проявляют расторопные фотографы!.

## *Я – рядом*

Тебе, сынок, такому взрослому, не споешь колыбельную, не возьмешь на руки, не укроешь от бед.

*Спи, сынок, спи родной, я просто посижу рядом.*

Изменился за год. Мальчишкой уходил на фронт. Сейчас – мужчина! Солдат!

*Спи, сынок, спи родной, я просто посижу рядом.*

Так мало времени у нас с тобой, чтобы побыть вместе, поговорить. На рассвете – снова в полк. На войну. В бой.

*Спи, сынок, спи родной, я просто посижу рядом.*

Время-то как летит! Вот и до внуков дожила!

*Спи, внучок, спи, родной. Я – рядом!*



## *Память*

До сих пор жестокость судьбы и её милосердие возвращают солдаток к переполненному горем перрону вокзала, к поездам, уносящим в своих теплушках воинов в бессмертие.

Память! На нескончаемых твоих дорогах никогда не смолкнет победный залп! Не зарастут окопы полынью! Не закончит полёт последняя пуля!

Радость мира!

Промчись по земле весенним ветром!  
Покачай колыбель уснувшего ребенка!

Распусти цветы на солдатских могилах!  
Помоги встретиться влюбленным!

## *Грустный вальс*

- Я уезжаю...

- Прощай.

- Может быть. навсегда...

- Прощай.

- Рука у тебя такая холодная...

- Прощай.

- И в глазах-льдинки...

- Прощай.

- Третий звонок...
- *Прощай.*
- Скажи хоть что-нибудь!  
Не говори «прощай»!
- Поезд уходит...
- *Прощай! Прощай!*

Грустный вальс кружит и кружит на опустевшем перроне слова, как листья осенние, усталые...

## *Зонт*

В голодное военное время даже самые необходимые вещи вдруг становились, «лишними». Их меняли на продукты, которых всегда не хватало.

Стал однажды «лишним» и зонт в доме, где жили вдвоём бабушка с внучкой. Решила бабушка отнести его на толкучку, но девочка расплакалась, вцепилась в него худенькими ручонками, Никак не могла понять старушка горечи детских слез:

- И чего тебе этот зонт дался! Подрастёшь - ещё лучше купим!

- Мне потом не надо... Вдруг бомбы дождём с неба посыпятся?

## *Старый рояль*

– Я пришёл навестить тебя, друг! – сказал мужчина, проведя рукой по чёрному лаку рояля, стоящего всё на том же возвышении в актовом зале Детского дома.

Здесь он подростком каждый вечер занимался музыкой со старичком учителем. Будто и не было ни войны, ни эвакуации, ни смерти родителей, сестренки...

Иногда кто-то приходил слушать его игру.

Это была одноклассница. Она могла часами, не проронив ни слова, стоять в полутёмном зале, слушая его игру на рояле. Случалось, выучив урок, он спрашивал слушательницу о чём-нибудь, но та отмалчивалась или убегала.

Вскоре музыкант заметил, что играет хуже, если постоянной слушательницы нет на привычном месте.

Однажды он, прервав игру, вышел из-за рояля и сделал шаг к девочке. В этот момент в глубине инструмента что-то глухо охнуло.

– Порвалась струна! Совсем разохся старик! – небрежно пояснил происходящее юный пианист.

– Не надо так про него говорить! Рояль это-го не заслужил! Он – живой! Он мне всё-всё рассказывает и про дом, и про папу-музыканта, и про мою любимую учительницу!

Мальчик не понял смятения и упрёков девочки даже после того, как, она, поспешно покидая зал, крикнула:

– Ты не музыкант!

С тех пор во время своих вечерних занятий он ни разу её не видел...

Не сразу догадался мальчик, что девочке нужна была только его музыка, а не он, влюблённый в неё одноклассник...

## *Первый день без войны*

Весенним утром девушку-зенитчицу разбудила странная тишина. Выбравшись из укрытия, она решила немного побродить по безлюдной деревне.

Обгоревшие разрушенные дома её не пугали. Привыкла. Отойдя на несколько шагов от своей землянки, зенитчица обнаружила родник, вокруг которого образовалось небольшое озерцо. Девушка опустила в прозрачную воду руку и долго смотрела на нее, удивлялась:

– Неужели эта моя рука? И эти пальцы перед началом войны вихрем носились по клавиатуре рояля, играя то Шопена, то Шумана? Откуда на пальцах столько шрамов – глу-

боких и едва заметных? Да ещё вот эта – незаживающая царапина...

Рука замерзла, и девушка, зачерпнув в пригоршню воду, поднесла её к губам.

А тишина вокруг всё усиливалась. Она пахла разнотравьем, дымком костерка, становилась теплой и солнечной.

И вдруг совсем рядом она услышала негромкое и будто бы сомневающееся слово: – Победа...

Сказанное вначале неуверенно, переспрошенное, уже через минуту, оно было подхвачено хором фронтовиков, выбежавших из землянок.

Девушке показалось, что и это слово, и эту, льющуюся через край радость, подарила миру особенная утренняя тишина. Такая забытая за многие годы войны. И такая желанная!



## *Капли слепого дождя*

Капли слепого дождя падают на только что подрезанные кусты можжевельника, старомодную шляпку пожилой женщины, суетящихся возле корки хлеба, воробьев.

Они завораживают мой взгляд и будто бы просят:

– Об этом напиши! И об этом! Про нас тоже не забудь!

Я подставляю лицо тёплым каплям дождя и бесшабашно обещаю:

– Напишу! Непременно! Обо всём, что запомнилось, пригрезилось, порадовало!

Каждый сюжет это – моё выполненное обещание.

## *Игра*

Летние сумерки становились всё гуще, а дети этого не замечали. Они с упоением подбрасывали в небо большой жёлтый мяч, стараясь его забросить как можно выше!.

Мне, глядевшей на их игру с балкона, подумалось: если мяч долетит до облаков, станет ещё одной Луной.

## *Равнодушие*

Как из морских волн ничего не сумеет высечь даже самый искусный скульптор, так и в равнодушном сердце даже самая великая любовь, не высечет искру ответного чувства.

## *Рисунок новыми карандашами*

Наташе купили новые карандаши. И вот уже... По новым улицам нового города новые мамы в новых колясках везут новых младенцев в новую жизнь!

## *Чужая удача*

Мы, будто бильярдные шары, стремительно сблизившись, больно ударились друг о друга и... оказались в разных лузах.

Выбыв из игры, кому-то третьему принесли удачу.

## *Плохое настроение*

При хорошем настроении не вижу в зеркале ни своих морщинок, ни седых волос.

Сегодня своё отражение едва узнала: мои волосы оказались совершенно седыми...

### *Таловая ветка*

В человеческой жизни, как в таловой ветке, таится несколько начал.

В каком месте она сломается, с того и берёт своё начало другая жизнь.

### *Отмершие ветви*

Не все деревья весной одеваются в новую зелень. Не каждая их ветвь зеленеет.

И во мне каждая новая весна выявляет погасшие мечты.

### *Счастливое право*

Не ощутив огня таланта в себе, ничего не высветишь и в других людях. Лишь таланту предоставлено счастливое право извлекать из людских душ неведомые миру мечты, чувства, деяния!



## *Промелькнувшие цветы*

Эти синие цветы я видела всего раз в детстве, когда с мамой ехала впервые в поезде. Долго, пока не устала, махала этим незнакомцам детской благодарной ладошкой.

С тех пор и по сей день они мне грезятся только на промелькнувших полустанках.

## *Ну ужели нельзя?..*

Всё, от чего ты, любимый, меня уберег – отнял.

Все, о чём заставил забыть – умертвил в душе.

А неразделенные всплески радости – обернулись мёртвой тишиной.

Всё, что недавно спешило принести нам удачу – испуганно отшатнулось.

Почему нельзя любить так, чтобы ничего не ломать ни в себе, ни в близких?



## *Зазнайство и скромность*

- Я – ручей, который впадает в реку!
- Я – река, которая становится морем!
- Я – море, которое даёт жизнь океану!
- Я – океан, который теряет свои границы в небе!
- А ты – кто?
- Я – туча, родившая тебя – ручей!

## *Парадокс*

У бедного человека в душе, ли, в доме ли всегда отыщется нечто такое, чем он охотно поделится с другими.

А богатому, чаще всего, делиться нечем...

## *Растерянность*

Примчался взволнованный, обгоревший на всех командировочных ветрах, распахнул дверь квартиры и закричал с порога:

- Соскучилась?

...Ответьте за меня, руки! Ваши жесты красноречивее всех слов, которые разом забыли мои растерявшиеся губы.

## *Аромат ногных цветов*

В саду моего детства росло много разных цветов. Особенно душистого табака и «ночной красавицы».

Мне, маленькой девочке. почему-то казалось: если буду долго - долго вдыхать аромат этих цветов, то непременно стану феей или бабочкой.

В памяти души, как ни странно, эта возможность уцелела. Мне и сейчас иногда кажется, что ещё успею стать иной: может феей, может бабочкой? Хоть я бы для кого-то...

## *Время усмиряет*

Когда проходит значительная часть нашей жизни, мы с удивлением смотрим на тех, кто моложе, и начинает, казаться, что мы такими молодыми не были.

Когда же видим очень старых людей, стараемся утешиться тем, что такими никогда не станем. Но идёт время – оно примиряет нас с неизбежностью.



## *Сила любви*

Какая должна быть в душе сила, чтобы в первый миг встречи незнакомую душу зажечь своей любовью, будто звезду?!

Какая должна быть в душе робость, чтобы от одного неверного взгляда выронить её в бездну!

И какая должна быть решимость, чтобы, не раздумывая, ринуться за своей любовью в любую точку Галактики!

## *Счастливый город*

Симбирск! Город моей счастливой судьбы!  
Давай – в радостном приветствии, – протянем друг другу руки с долгими линиями жизни!

Симбирск! Своими старыми и новыми улицами, парками, безбрежной далью волжских просторов – исцели мою душу, успокой!

И будь ко мне снисходительным. Ведь тебе потребуется немало доброты и терпения, чтобы дать вызреть моим, по-осеннему поздним, плодам!





## ФАКТЫ БИОГРАФИИ

Лидолия Константиновна Никитина родилась в 1941 году в Ташкенте – столице Узбекистана в семье интеллигентов.

Мать, Галина Владимировна Владимирова – художник по росписи тканей; отец, Никитин Константин Андреевич – астроном Академии наук Таджикистана, открывший пять комет, одна из которых называется «Комета Никитина».

В 1964 году окончила филологический факультет Ташкентского Государственного университета и стала работать журналистом в многотиражке Ташкентского текстильного комбината «Голос текстильщика».

Была признана лучшим журналистом Госкомитета по телевидению и радиовещанию Узбекистана. Награждена «Почётной грамотой

Георгием Лапиным - министром по телевидению и радиовещанию СССР»,(1977г.).

В 1977 году вышла её первая книга миниатюр «Два шага, чтобы встретиться». Затем - «Осенняя элегия» (1980 г.), «Зелёные яблоки» (1985г.). Последняя книга, выпущенная в Узбекистане - «Время женщины» (1986 г.).

Эти книги произвели хорошее впечатление на литературную критику и читателей, и молодой автор был рекомендован для вступления в Союз писателей.

В 1982 году Лидолия получила членский билет Союза писателей СССР.

В 1986 году приглашена для продолжения уникальной творческой деятельности руководством Ульяновской области и города Ульяновска на постоянное место жительства в Ульяновск.

Родина В.И. Ленина стала местом плодотворного творческого проявления таланта писательницы, явившей миру читателей корону литературных трудов различных жанров, в оправе жемчужной россыпи уникальных миниатюр.

Она - автор 30 книг различных жанров.

Лидолия Никитина - лауреат Всероссийского конкурса «Проза - детям» (2006г.) и Международного конкурса «Филантроп» - в номинации «Малая проза» (2021г.).

Награждена медалями «Ветеран труда», «Медаль Почета» в 2021 году, Знаком отличия Ульяновской области «За веру и добродетель».

Организовала на общественных началах литературный клуб «Лидолия» (1982 – 1993 г.г.), где под её покровительством молодые литераторы получили возможность постигать и совершенствовать своё мастерство.

В 2021 году Лидолия отметила 80 –летний юбилей выпуском трёхтомника:

- «Сад мыслей многоцветных», (стихи);
  - «Верьте своим предчувствиям» (современные мистические новеллы);
  - «Зеркала былого», Мой XX век».
- (эссе, рассказы).

Ведёт активный творческий образ жизни, встречается с молодёжью, считается самым читаемым писателем Ульяновской области.

В настоящее время живёт и работает в Ульяновске.





### «КНИГА ОТЗЫВОВ»

*Писатель Борис Боксер. 2.11.1976 г. Ташкент.*

«Уверен, ваши миниатюры юные читательницы будут переписывать в свои тетрадки и заучивать наизусть, как стихи!»

*Никитин Константин, мой папа. 7.11.1977г. Душанбе.*

«Сначала показалось, что книжонка уж слишком мала... А когда прочитал её до конца – она мне понравилась.»

*Георгий Николаев, журналист. 1981 год. Ташкент.*

«У большинства писателей мысли рассыпаны на несколько томов, а у Вас они предельно сконцентрированы. Для меня это – открытие!»

*Елизавета Толмачева, 1982 год. Ташкент.*

«В ваших миниатюрах есть притягательная недосказанность. И ещё что-то завораживающее, что делает их уникальными!»

*Журнал «Советская женщина», заведующая отделом пропаганды Людмила Шульженко. 6.12.1982 г.*

«Обсуждение Вашей третьей подборки миниатюр в нашем журнале прошло на «Ура!».

*Творческая встреча, Молодой человек из зала.  
16.09.1983 г., Алмалык.*

«Миниатюры – это жемчужины, в которых спрессованы мысли. Меня это заставляет внутренне плакать от восторга и умиления».

*Людмила Косарева, диктор радио.  
Май 1984 год. Ташкент.*

«Твои миниатюры невозможно читать глазами – надо душой и вслух!»

*Руфина Назарова. 12.01.1985г. Ташкент.*

«Твои произведения высвечивают в людях то ценное, что они скопили в своей жизни».

*Валерий Саруханов, 13.05.1987г., Ташкент.*

«Для меня главное, что в каждой миниатюре есть событие! Поражает неожиданное в привычном, знакомом».

*Писатель Василий Субботин, 15.08.1985г., г.Москва*

«Спасибо Вам за добрый подарок – книгу милых, хорошо написанных миниатюр».

*Корейский русскоязычный поэт. 1985 год. Ташкент.*

«Сбылась мечта долгожителя! Я держу в руках

книгу настоящей лирической прозы! Ваши миниатюры из золотого фонда жанра!»

*Ульяновск. Галина Савинова, искусствовед.  
30.12.1987 год.*

«Поэты и художники в своих произведениях невольно обнажают душу. Всему написанному тобой веришь!».

*Евдокия Языкова, писатель, внучатая племянница поэта Языкова.*

«Произведения Лидолии Никитиной о нашей жизни, но не из нашей жизни. В них какой-то чистый, незамутненный взгляд...».

*Библиотекарь села Языково Валя Наумова. 4.11.1991г.*

«Когда мне взгрустнется, открываю Вашу книгу, читаю несколько миниатюр и на душе становится легче...».

*Ульяновск. Галина, экономист. 15.03.1992 г.*

«Я так рада вашему появлению! Ваши миниатюры – это новое слово в нашем городе!»

*Лидия Петровна Соколова. 15.05.1992г., Кисловодск*

«Я не буду писать, что Вы для меня открытие, скажу проще: Вы – мой духовный двойник!»

*Саратов, поэт Владимир Пырков. 29.01.2002 г.*

« У Лидолии есть просто гениальные вещи

по своей глубине. В её таланте – не сомневаюсь».

*Поэт Евгений Ларин. 16.11.1997г., Дмитровград.*

«Ваши миниатюры, Лидолия, это совершенство! Я ими упивался! Словом, я очарован!»

*Петр Степанов, изыскатель, москвич. 19.12.1997 г.*

«Мы месяцами оторваны от друзей, родных. Живем в палатках, в тайге... Вот тут бы и почитать ваши миниатюры!»!

*Сергей Ильмурзин, режиссер, 20.04.1996 г. Ульяновск.*

«Вы, Лидолия Константиновна, переводите взаимоотношения людей в такой глубокий слой эмоций, где больше схожести, чем различий».

*Елена Коновалова. 25.12.1998 г., Ульяновск,*

«В безутешном состоянии я находилась в больнице. И мама принесла мне Ваш трёхтомник. С первых же строчек я почувствовала, как Ваши миниатюры будто говорили мне: – Ну, чего ты расклеилась? Спасибо за моё исцеление!»

*Нина Николаевна Бурдина. 18.08.1999г. Ульяновск.*

«О каждой миниатюре хочется говорить, рассуждать, делиться с друзьями...»

*Владимир Михин, бард, друг. 2000г. Ульяновск.*

«В твоём творчестве, Лидолия, меня боль-

ше всего привлекает святая неискущённость в мерзостях нынешней жизни!»

*Л. Шатунова, студентка. 5.02.2001г., Ульяновск.*

«Книга «Еще бы немного любви» всегда со мной и в горе, и в радости. Спасибо!»

*Алсу Идрисова, журналистка. 2.06.2004г. Ульяновск.*

«Твои миниатюры хочется цитировать, запоминать, в каждой строчке есть частичка твоего бытия».

*Л.Н. Чубаева, преподаватель. 2.07.2012 г., Ульяновск.*

«Ваши произведения я бы включила в школьную программу».

*Бенземан К. – родственница архитектора Бенземана, знакомая семьи, религиозная пожилая женщина:*

«Снова перечитала книгу «Еще бы немного любви» и мало того, что она мне ещё больше понравилась, я поняла, что автор – очень добрый человек!!

\* \* \*

*Благодаря интернету читатели, особенно из Узбекистана, возобновили прерванное на целых тридцать, а то и более лет, общение.*

*Я с удовольствием привожу отрывки из нашей переписки:*

*Владислав Банин .22.07.2013 г., Московская область.*

«В Намангане я был руководителем твор-

ческого клуба «Сердца друзей». Однажды в Доме культуры мы проводили вечер Вашей поэзии. Ваши маленькие книжицы мы дарили всем присутствующим. Ваше слово – трогало!»

*В. Абдуразаков, 21.06.2013 г., Московская область.*

«О, я помню Вашу фотографию на этой ташкентской книжке! Если бы кто знал, что значили они, эти бриллианты Вашего сердца, в моей жизни, в моей любви, в моих мечтаниях».

*Учёный Александр Кирпичников. 20.03.2012 г, Дубна.*

«Моя знакомая привезла из Ундор Вашу книгу «Под защитой белых хризантем». Просто блестящие миниатюры! Спасибо вам за уникальный талант!»

*Февзиё Юсуфова. 31.10.2014г., Крым.*

«Ваша маленькая книжечка миниатюр «Зелёные яблоки» студентами Нархоза была зачитана и выучена наизусть в бараках Джизака во время хлопкоуборочной страды. Будьте здоровы и счастливы! Спасибо!»

*Светлана Шатого, режиссер. 26.09.2015 г., Петербург.*

«Читаю и наслаждаюсь каждой строчкой твоих миниатюр! А перед глазами стоишь ты, писатель и журналистка, как всегда спокойная, сосредоточенная. Словом... Умница!»

*Минск, Валерий Ткаченко. 11.10.2015 г.*

«Не прочитал, а «проглотил» твою новую книгу! Потрясающие миниатюры от потрясающей женщины!»

*Лев Фомин, писатель. 7.04.1988г., Ульяновск.*

«Именно миниатюры, выхваченные из жизни, понравились больше всего: не подсвеченные красотами, не усложненные...».

*Ольга Елисеева, двоюродная сестра.*

*15.10.2012 г. Ивантеевка, Московской области.*

« Мне твои миниатюры, сестричка, кажутся настоящей копилкой душевной энергии!

Душа от твоих мудрых миниатюр выздоравливает! Так все просто написано, а трогает за живое!»

*Евгения Петрова, психолог. 30.10, 2015г., г.Москва.*

« Какая родная книга Лидолии Никитиной «Вершина и Бугорок»! Кажется, что она всегда была в душе, а вот теперь материализовалась. Спасибо автору за эту радость!»

*Борис Аржанцев, супруг. 19.01.2005г., г. Ульяновск.*

«Ты, Лидолия, в своих произведениях сумела соединить высокое с личностным, а это удаётся далеко не каждому писателю!»

*Татьяна Крюкова, школьная подруга.*

*27.10.2012г., г.Петербург.*

«Мне кажется, что твои миниатюры, Лидолия, это наши надежды, запрятанные в коконы, как куколки прекрасных бабочек. Я очень люблю твои книги и горжусь нашей дружбой с самых «пеленок!»

*Евгений Пчелкин, друг.13.04.2016 г. Ульяновск.*

«Ваши, Лидолия Константиновна, миниатюры естественно вписываются в контекст жизни, и поводов для размышления дают множество!»

*Александрина, врач Ундоровской больницы.  
30.11.2000г., с.Ундоры.*

« Ваши удивительные книжицы воспринимаются как заливные луга, покрытые цветущим разнотравьем. Желаю вечного процветания и благоухания!»

Как драгоценную реликвию я храню письмо Сурхандарьинского писателя из Термеза Менгзиё:

– «Как велико сейчас между нами расстояние! В быстротечных мгновениях этого весеннего дня я чувствую шелест только что проснувшихся сочных листьев виноградника, бархатную гладь дикого лоха и дурманящий запах его листьев. Все цветёт, манит к просторам, диким берегам забытых далеких рек, пойменным лесам...

Но преградами стоят будни: суета, серые стены небоскребов, жужжащие внизу коробки автомашин – шум большого города мешает улавливать то, к чему так безудержно тянется моё сердце.

И в такие минуты смятения я открываю, Лидолия, вашу первую книгу – «Два шага, чтобы встретиться», и оказываюсь в своей стихии. В мою душу врывается необъятный мир чувств, красок, надежд любовных переживаний... И проходящая незаметно весна, и ослепительное солнце за окном – всё это вдруг становится моим праздником!

Я от души благодарю Вас, Лидолия, за этот утренний подарок – напоминание о великой древней душе японки Сей-Сёнагон и мужского мудрого сердца Михаила Пришвина.

Желаю Вам майского прилива сил, отличного душевного настроения и радуюсь Вашему обретению нового места жительства на прекрасных берегах могучей Волги!

*«С искренним приветом Менгзиё.  
27.04.87г., Термез. Узбекистан».*





## О г л а в л е н и е

Книга первая.  
«ДВА ШАГА, ЧТОБЫ ВСТРЕТИТЬСЯ»

<i>О жизни</i> .....	5
<i>О творчестве</i> .....	8
<i>Рецензия коллеги</i> .....	9
<i>Огонь</i> .....	18
<i>Нераспахнутые окна</i> .....	19
<i>Слова</i> .....	19
<i>Только рождение</i> .....	20
<i>Гончар</i> .....	21
<i>Нектар</i> .....	21
<i>Такая разная тишина</i> .....	22
<i>Художник</i> .....	22
<i>Циркач</i> .....	23
<i>Шаги поэта</i> .....	24
<i>Радуга</i> .....	24
<i>Две зорьки</i> .....	26
<i>Ожидание</i> .....	26
<i>Снисхождение</i> .....	27
<i>Без тебя</i> .....	27
<i>Руки</i> .....	28
<i>День рождения</i> .....	28

<i>Полустанок</i> .....	29
<i>Не оглядываясь</i> .....	30
<i>В разных вагонах</i> .....	30
<i>Я тебе позвонила</i> .....	31
<i>О твоём сыне</i> .....	32
<i>Хрупкие мечты</i> .....	33
<i>Почему</i> .....	33
<i>Голубые лошади</i> .....	34
<i>Снежинка</i> .....	35
<i>Египетское лицо</i> .....	36
<i>Бабочка летела к морю</i> .....	37
<i>Неизбежность</i> .....	37
<i>Холодная вода</i> .....	38
<i>Эдельвейсы</i> .....	38
<i>Осень</i> .....	40
<i>Два шага, чтобы встретиться</i> .....	40
<i>Туман</i> .....	41
<i>Бессоница</i> .....	42
<i>Грусть</i> .....	43
<i>Зимние цветы</i> .....	43
<i>Дождь</i> .....	44
<i>Зелёная веточка</i> .....	44
<i>Шаги влюблённых</i> .....	47
<i>Сиюминутность</i> .....	47
<i>Карусель</i> .....	48
<i>Стрела</i> .....	49
<i>Встреча</i> .....	49
<i>Целая жизнь</i> .....	50
<i>Мираж</i> .....	51
<i>Седому человеку</i> .....	52
<i>Дерево</i> .....	53
<i>Грустный вальс</i> .....	54
<i>Фронтной вальс</i> .....	55
<i>Просто посижу рядом</i> .....	56
<i>Большое письмо</i> .....	56
<i>Последнее письмо</i> .....	57
<i>Новая игра</i> .....	57
<i>Зонт</i> .....	59
<i>Фиалки</i> .....	59

Память ..... 60

Книга вторая.

«ОСЕННЯЯ ЭЛЕГИЯ»

Здравствуй, девочка ..... 64

Мамино платье ..... 65

Вечный долг ..... 66

Довоенные простыни ..... 67

Солнечная песня ..... 69

Два Ташкента ..... 69

Город Хороший ..... 70

Улыбка ..... 71

Дом на пустыре ..... 72

Дерево ..... 72

Велосипедистка ..... 73

Девочка родилась ..... 74

Свадебная песня ..... 74

Запомните ..... 76

Капель ..... 76

Первое свидание ..... 77

Зачерпнул ладонями ..... 77

Счастливое время ..... 78

Школьный бал ..... 78

Эхо ..... 80

Синий причал ..... 81

Двадцать пять законов любви ..... 81

Одуванчики ..... 83

Солнышко ..... 83

Первый в жизни ..... 84

Письмо ..... 85

Землетрясение ..... 86

День вдохновения ..... 87

Два настроения ..... 88

Обида ..... 88

Розовый зонт ..... 89

Осенняя элегия ..... 89

Вазы без цветов ..... 90

Река ..... 91

Встреча ..... 91

<i>Лунная радуга</i> .....	92
<i>Охотник ранил птицу</i> .....	92
<i>Незнакомая Планетка</i> .....	93
<i>Ошибка</i> .....	94
<i>Что же случилось с небом</i> .....	94
<i>Придёт время</i> .....	95
<i>Пицундские сосны</i> .....	96
<i>Упрямый Ветер</i> .....	96
<i>Думаю о будущей книге</i> .....	97
<i>Каждое слово</i> .....	97
<i>Творчество</i> .....	98

*Книга третья.*  
*«ЗЕЛЁНЫЕ ЯБЛОКИ»*

<i>Вопрос</i> .....	102
<i>Знаки препинания</i> .....	102
<i>Одинаковое детство</i> .....	103
<i>Память</i> .....	104
<i>Фиалки</i> .....	104
<i>Умолкшие часы</i> .....	105
<i>Мамаев курган</i> .....	106
<i>Солдатские вдовы</i> .....	107
<i>Прощание</i> .....	107
<i>Фронтной вальс</i> .....	108
<i>Последнее письмо</i> .....	109
<i>Большое письмо</i> .....	109
<i>Просто посижу рядом</i> .....	110
<i>Новая игра</i> .....	111
<i>Зонт</i> .....	112
<i>Долгий путь</i> .....	112
<i>Старый рояль</i> .....	114
<i>Безногий</i> .....	115
<i>Вечный долг</i> .....	117
<i>Мамино платье</i> .....	117
<i>Женщина XX века</i> .....	118
<i>Жизнь</i> .....	119
<i>Бессонница</i> .....	119
<i>Ёлочный шар</i> .....	120

<i>Некрасивый</i> .....	121
<i>Быть рядом</i> .....	121
<i>Сейчас</i> .....	122
<i>Успокоенность</i> .....	123
<i>Разобщённость</i> .....	124
<i>Чужие</i> .....	125
<i>Сиюминутность</i> .....	125
<i>Новизна</i> .....	126
<i>Придёт время</i> .....	127
<i>Лунная радуга</i> .....	127
<i>Встреча</i> .....	128
<i>Ожидание</i> .....	129
<i>Карусель</i> .....	129
<i>Нежность</i> .....	130
<i>Начало</i> .....	131
<i>Прежде и сейчас</i> .....	131
<i>Возможна</i> .....	132
<i>Жест</i> .....	132
<i>Из юности</i> .....	133
<i>Откровенность</i> .....	134
<i>Жадность</i> .....	135
<i>Тишина любви</i> .....	135
<i>Монолог</i> .....	136
<i>Пицундские сосны</i> .....	137
<i>Годы</i> .....	137
<i>Распахнута настужь</i> .....	138
<i>Раскаяние</i> .....	139
<i>Такая разная любовь</i> .....	139
<i>Уроки даёт разлука</i> .....	140
<i>Река</i> .....	140
<i>Охотник ранил птицу</i> .....	141
<i>Ошибка</i> .....	141
<i>В ожидании перемен</i> .....	142
<i>Один день</i> .....	143
<i>Равноденствие</i> .....	144
<i>Сентябри</i> .....	145
<i>Стрела</i> .....	145
<i>Багульник</i> .....	146
<i>Неузнанная</i> .....	146

<i>Ещё бы немного любви.....</i>	<i>147</i>
<i>У розового моря .....</i>	<i>148</i>
<i>Туман.....</i>	<i>149</i>
<i>Упрямый Ветер.....</i>	<i>149</i>
<i>Осенняя элегия.....</i>	<i>150</i>
<i>В разных вагонах.....</i>	<i>150</i>
<i>Потерялась .....</i>	<i>151</i>
<i>Женщины – птицы .....</i>	<i>152</i>
<i>Лесные монетки.....</i>	<i>152</i>
<i>Годовые кольца.....</i>	<i>153</i>
<i>Сновидение .....</i>	<i>154</i>
<i>В старом доме .....</i>	<i>154</i>
<i>Сон старика .....</i>	<i>155</i>
<i>Непроснувшееся дерево .....</i>	<i>156</i>
<i>Зов материнства.....</i>	<i>157</i>
<i>Два лика.....</i>	<i>158</i>
<i>День рождения.....</i>	<i>158</i>
<i>Почему .....</i>	<i>159</i>
<i>Полустанок .....</i>	<i>160</i>
<i>Бессилие.....</i>	<i>160</i>
<i>Зимние цветы.....</i>	<i>161</i>
<i>В том доме.....</i>	<i>162</i>
<i>1937 год .....</i>	<i>163</i>
<i>Не удалось разминуться .....</i>	<i>163</i>
<i>Снежинка.....</i>	<i>164</i>
<i>Спички, зажжённые одна за другой.....</i>	<i>165</i>
<i>Время .....</i>	<i>165</i>
<i>Счастье.....</i>	<i>166</i>
<i>Разлука.....</i>	<i>166</i>
<i>Поединок.....</i>	<i>166</i>
<i>Потеря.....</i>	<i>167</i>
<i>Впервые.....</i>	<i>167</i>
<i>Незнакомец .....</i>	<i>167</i>
<i>Раковина .....</i>	<i>167</i>
<i>Времена года.....</i>	<i>168</i>
<i>Ливень.....</i>	<i>168</i>
<i>Шахматы .....</i>	<i>169</i>
<i>Три вечности.....</i>	<i>169</i>
<i>Окно .....</i>	<i>169</i>

<i>В доме вдовца</i> .....	170
<i>Усталость</i> .....	170
<i>Без взаимности</i> .....	170
<i>Заколдованный круг</i> .....	171
<i>Розы в декабре</i> .....	171
<i>Оцепенение</i> .....	171
<i>Награда</i> .....	172
<i>Малодушие</i> .....	172
<i>Чёрный мрамор</i> .....	173
<i>Тени</i> .....	173
<i>Полувстреча</i> .....	174
<i>Прошлое</i> .....	174
<i>Встреча</i> .....	175
<i>Две чаши</i> .....	176
<i>Вечерняя Зорька</i> .....	176
<i>Не окликай</i> .....	177
<i>Несостоявшееся свидание</i> .....	178
<i>День без тебя</i> .....	179
<i>Хрупкие мечты</i> .....	179
<i>Придумай меня</i> .....	180
<i>Твои руки</i> .....	180
<i>Снисхождение</i> .....	181
<i>Прогоняю</i> .....	181
<i>Другие времена года</i> .....	182
<i>Первая книга</i> .....	184
<i>Нераспахнутые окна</i> .....	185
<i>Язык бессмертия</i> .....	185
<i>Птица моей души</i> .....	186
<i>Неумолчное эхо</i> .....	187
<i>Ковёр</i> .....	187
<i>Общение с миром</i> .....	188
<i>Розовый снег</i> .....	189
<i>Экзюпери</i> .....	190
<i>Слава</i> .....	190
<i>В краеведческом музее</i> .....	191
<i>Стихи на придорожных камнях</i> .....	192
<i>Радуга Марины Цветаевой</i> .....	193
<i>Первое свидание</i> .....	195
<i>Законы любви</i> .....	195

<i>Недотрога</i> .....	196
<i>Многоточие</i> .....	197
<i>Обручальное кольцо</i> .....	197
<i>Прощание с Ленинградом</i> .....	198
<i>Свадебное путешествие</i> .....	199
<i>Зелёные яблоки</i> .....	200
<i>Весенний дождь</i> .....	201
<i>Знакомства</i> .....	201
<i>Удача</i> .....	202
<i>Бабочка летела к морю</i> .....	203
<i>Уверенность</i> .....	203
<i>Крылья</i> .....	204
<i>Ненависть</i> .....	205
<i>Разорванное письмо</i> .....	206
<i>Неприменно встретятся</i> .....	207
<i>Ладони</i> .....	208
<i>В дороге</i> .....	208
<i>Школьный бал</i> .....	210
<i>Синий причал</i> .....	211
<i>Шаги влюбленных</i> .....	212
<i>Незнакомая Планетка</i> .....	213
<i>Мираж</i> .....	213
<i>Эдельвейсы</i> .....	214
<i>Собеседник</i> .....	216
<i>Холодная вода</i> .....	217
<i>Часы</i> .....	217
<i>Зелёная Веточка</i> .....	218
<i>Египетское лицо</i> .....	220
<i>Два шага, чтобы встретиться</i> .....	221
<i>Одуванчики</i> .....	223
<i>Солнышко</i> .....	223
<i>Рыжий котёнок</i> .....	224
<i>Карандаши «Радуга»</i> .....	225
<i>Первый в жизни</i> .....	225
<i>Дрессировщик</i> .....	226
<i>Солнечная песня</i> .....	229
<i>Голубая нить</i> .....	229
<i>Новый день</i> .....	231
<i>Город</i> .....	231

<i>Новосёлы</i> .....	232
<i>Лассо</i> .....	233
<i>Предостережение</i> .....	234
<i>Яблоки на снегу</i> .....	234
<i>Улыбка</i> .....	235
<i>Два города</i> .....	236
<i>Камень</i> .....	237
<i>Без сердцевины</i> .....	238
<i>Привычки</i> .....	238
<i>Неподдавшееся огню</i> .....	239
<i>Дом на пустыре</i> .....	240
<i>Невидимые перегородки</i> .....	241
<i>Золотые следы</i> .....	242
<i>Помощь</i> .....	242
<i>Балерина</i> .....	244

*Книга четвёртая.*  
*«ВРЕМЯ ЖЕНЩИНЫ»*

<i>Девочка родилась</i> .....	248
<i>Неприменно встретятся</i> .....	249
<i>Первый самолёт</i> .....	250
<i>Самый счастливый день</i> .....	252
<i>Свадебная песня</i> .....	254
<i>Наргуль</i> .....	255
<i>Хлопок</i> .....	255
<i>Тайна любви</i> .....	256
<i>Мгновенье</i> .....	257
<i>Без прикрас</i> .....	257
<i>Наказ предков</i> .....	258
<i>Станем птицами</i> .....	259
<i>Прощание с Ленинградом</i> .....	260
<i>Помощь</i> .....	261
<i>Забытая биография</i> .....	262
<i>Деревце</i> .....	264
<i>Покорители</i> .....	264
<i>Каменщик</i> .....	265
<i>Ослик Яшка</i> .....	266
<i>Рождение ГЭС</i> .....	268

<i>Солнечная песня</i> .....	269
<i>Почётная грамота</i> .....	269
<i>Многоэтажный дом</i> .....	271
<i>Размышление</i> .....	273
<i>Художница</i> .....	273
<i>Идёт с любимым</i> .....	275
<i>Междугородний разговор</i> .....	276
<i>Силуэт</i> .....	278
<i>Рабочее платье</i> .....	280
<i>Эдельвейсы</i> .....	281
<i>В парикмахерской</i> .....	282
<i>Зависть</i> .....	284
<i>Доверчивость</i> .....	286
<i>Быть сильной</i> .....	288
<i>В Домском соборе</i> .....	288
<i>Легкомысленная</i> .....	289
<i>Ласковые слова</i> .....	293
<i>Сон</i> .....	294
<i>Некрасивая</i> .....	295
<i>Сказка-быль про мои часы</i> .....	297
<i>Царевна-лягушка</i> .....	298
<i>Девушка - Осень</i> .....	299
<i>Птица со сломанным крылом</i> .....	300
<i>Отпустила птиц</i> .....	301
<i>Разговор с Красотой</i> .....	302
<i>Говорю седому туману</i> .....	305
<i>Возле окна</i> .....	306
<i>Хивинские аисты</i> .....	306
<i>Перстень с агатом</i> .....	308
<i>Недоброжелательность</i> .....	308
<i>Перемирие</i> .....	309
<i>Жажда</i> .....	310
<i>Доброта</i> .....	311
<i>Чтобы не пропустить прекрасного</i> .....	311
<i>Ненаписанная диссертация</i> .....	314
<i>Пожар</i> .....	315
<i>Кактус</i> .....	316
<i>Гололёд</i> .....	318
<i>Пять утра</i> .....	319

<i>Памятники</i> .....	320
<i>Истины</i> .....	321
<i>Плоды души</i> .....	321
<i>Особая высота</i> .....	322
<i>Дыхание детства</i> .....	322
<i>Под защитой белых хризантем</i> .....	324
<i>Помогает выстоять</i> .....	325
<i>Декорация к чужой весне</i> .....	326
<i>В зимней беседке</i> .....	326
<i>Розовый снег</i> .....	327
<i>Непроснувшееся дерево</i> .....	328
<i>Лассо</i> .....	329
<i>Цветы</i> .....	330
<i>Гранаты Сурхандарьи</i> .....	331
<i>В разных вагонах</i> .....	332
<i>Другая радуга</i> .....	333
<i>Предостережение</i> .....	334
<i>Пицундские сосны</i> .....	334
<i>Трое</i> .....	335
<i>Разные лица</i> .....	336
<i>Взгляд ребенка</i> .....	337
<i>Гроза</i> .....	338
<i>Высокогорный пейзаж</i> .....	339
<i>Здравствуй, девочка</i> .....	340
<i>Благодарность</i> .....	340
<i>Прощание</i> .....	342
<i>Фронтальной вальс</i> .....	342
<i>Новая игра</i> .....	343
<i>Последнее письмо</i> .....	345
<i>Солдатские вдовы</i> .....	345
<i>Я – рядом</i> .....	346
<i>Память</i> .....	347
<i>Грустный вальс</i> .....	347
<i>Зонт</i> .....	348
<i>Старый рояль</i> .....	349
<i>Первый день без войны</i> .....	350
<i>Капли слепого дождя</i> .....	352
<i>Игра</i> .....	352
<i>Равнодушие</i> .....	353

<i>Рисунок новыми карандашами</i> .....	353
<i>Чужая удача</i> .....	353
<i>Плохое настроение</i> .....	353
<i>Таловая ветка</i> .....	354
<i>Отмершие ветви</i> .....	354
<i>Счастливое право</i> .....	354
<i>Промелькнувшие цветы</i> .....	355
<i>Неужели нельзя?</i> .....	355
<i>Зазнайство и скромность</i> .....	356
<i>Парадокс</i> .....	356
<i>Растерянность</i> .....	356
<i>Аромат ночных цветов</i> .....	357
<i>Время усмиряет</i> .....	357
<i>Сила любви</i> .....	358
<i>Счастливый город</i> .....	358
<b>ФАКТЫ БИОГРАФИИ</b> .....	359
<i>«Книга отзывов»</i> .....	363



*Литературно-художественное  
издание*

**НИКИТИНА**  
*Лидолия Константиновна*

**«L I D O L I A»**

*Полномасштабная издательская подготовка,  
проект типографики, оригинал-макет,  
компьютерный набор и вёрстка, дизайн переплёта,  
дизайн элементов оформления книги:  
Александр БАЙГУШКИН.*

*Авторская правка: Л.К. Никитина*

*Подписано в печать 15.02.2023  
Формат 70х100 1/32  
Гарнитура Cambria, 11п.  
Тираж 300 экз. Заказ № 7*

*Отпечатано в ИП Артёмова  
432021, г.Ульяновск, ул. Урицкого, д.94  
Тел.:(8422) 44-55-33*

